

ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

1685
29/8
10
03
B68
H90

ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Ж 60009

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1970

Редакционная коллегия:

генерал-полковник А. А. Егоровский, генерал-полковник И. В. Тутаринов, генерал-лейтенант П. В. Вашура, генерал-лейтенант Н. А. Воливахин, генерал-лейтенант В. Н. Карпов, генерал-майор И. И. Яковленко, полковник В. М. Демидов

Авторский коллектив:

генерал-полковник А. А. Егоровский, полковник М. А. Молодцыгин, полковник С. М. Батраков, полковник Н. С. Аксенов, подполковник А. И. Корзников, полковник Б. М. Каневский, подполковник П. А. Бабоченок

ОТ АВТОРОВ

Книга «История Уральского военного округа» — это краткий военно-исторический очерк о рождении и деятельности одного из старейших военных округов страны, о боевых делах некоторых созданных здесь соединений и частей и героических подвигах воинов-уральцев. Книга написана на основе архивных и литературных источников с использованием многочисленных писем-воспоминаний участников гражданской и Великой Отечественной войн. Она подготовлена авторским коллективом под общим руководством и редакцией командующего войсками округа генерал-полковника А. А. Егоровского. Авторами глав являются: 1-й — кандидат исторических наук полковник М. А. Молодцыгин, 2-й — полковник Н. С. Аксенов и полковник М. А. Молодцыгин, 3-й — подполковник А. И. Корзников при участии кандидата исторических наук полковника Б. М. Каневского, 4-й — полковник Н. С. Аксенов, полковник С. М. Батраков, подполковник П. А. Бабоченок и полковник М. А. Молодцыгин.

Большую помощь в рецензировании и подборе материала авторскому коллективу оказали генералы и офицеры управления округа, а также члены военно-научного общества при Свердловском окружном Доме офицеров Уральского военного округа.

Авторы выражают глубокую благодарность всем товарищам, приславшим свои воспоминания и принимавшим участие в обсуждении и рецензировании книги; они будут также весьма признательны тем, кто пришлет свои замечания и предложения по книге «История Уральского военного округа».

ВВЕДЕНИЕ

Урал! Край несметных природных богатств и немеркнущих революционных, боевых и трудовых традиций. Здесь в пламени гражданской войны родилась слава многих полков и дивизий Красной Армии. В боях за Уралросло мастерство таких полководцев, как М. В. Фрунзе, С. С. Каменев, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, таких замечательных бесстрашных командиров, как В. И. Чапаев и В. М. Азин. Здесь родился в мае 1918 г. один из первых военных округов страны — Уральский военный округ.

На историю округа не могли не наложить своего отпечатка экономические и социальные, географические и этнографические особенности Урала.

Около 2,3 млн. кв. км территории занимает Большой Урал — от берегов Ледовитого океана до знойных пустынь Прикаспия. Голая тундра и непроходимая тайга, горные хребты и необозримые равнины, бурные реки и тихие заводи озер. Суровый, но здоровый климат. Такие разнообразные условия способствуют воспитанию выносливых, закаленных и крепких воинов различных боевых специальностей.

Огромны природные богатства Урала: руды различных металлов, нефть, химическое сырье, драгоценные камни, строительные материалы — всего не перечить. Урал — один из основных экономических районов страны, край металлургии и машиностроения, большой химии и развитого сельского хозяйства, край высокой культуры. С каждым днем растет вклад уральцев в создание материально-технической базы коммунизма, укрепление обороноспособности страны.

Урал многонационален. Здесь живут русские, татары, башкиры, удмурты, представители других национальностей. Наряду с большими городами есть здесь и глубокие поселки, которые трудно найти даже на карте. Рабочий класс уральских заводов и фабрик, все трудящиеся Урала под руководством ленинской партии всегда шли в первых рядах борцов за коммунизм. Местные партийные и советские органы постоянно вникали и вникают в вопросы военного строительства, оказывают серьезную помощь, привлекают для их решения широкие круги общественности. Все тесней и крепче становятся связи воинов с тружениками уральских городов и сел.

История Уральского военного округа — яркий пример того, как под руководством Коммунистической партии в нашей стране решалась одна из важнейших задач социалистического строительства — создание, развитие и укрепление Вооруженных Сил, превращение их в могучий оплот Советского государства.

Декрет о создании Уральского военного округа подписал Владимир Ильич Ленин. Силами коммунистов и лучших представителей рабочего класса этот декрет был выполнен. Округ, территория которого с первых дней существования стала ареной ожесточенных боев с контрреволюцией, в сложных и тяжелых условиях проводил мобилизацию людских ресурсов для фронтов гражданской войны, обеспечивал формируемые части оружием, обмундированием и продовольствием, организовывал работу местных войск и военных учреждений.

После окончания гражданской войны, когда проводилось сокращение Советских Вооруженных Сил и миновала надобность в громоздком управленческом аппарате, Уральский военный округ был ликвидирован. А в 1935 г., когда потребовалась обстановка, округ был снова создан и решал важнейшие задачи в подготовке войск к защите Родины.

В годы Великой Отечественной войны Уральский военный округ дал фронту немало частей и соединений. Они успешно сражались против немецко-фашистских захватчиков, проявили небывалую стойкость и мужество. Многие из них стали гвардейскими, получили высокие правительственные награды, почетные наименования. Честное выполнение своего воинского долга, смелость и героизм, проявленные в боях, отмечены высокими прави-

ТЕЛЬСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ. Широко известны имена дважды Героев Советского Союза генерал-полковника танковых войск В. С. Архипова, командира батальона майора С. В. Хохрякова, отважных летчиков Г. А. Речкалова, Г. Ф. Сивкова и многих других уроженцев Урала.

Боевые качества уральских частей в годы Великой Отечественной войны получили высокую оценку советских военачальников. «Вам есть, с кого брать пример, воины-уральцы! — писал дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, обращаясь к воинам округа. — Я преклоняюсь перед выдающимися солдатами — воинами-уральцами».

После окончания Великой Отечественной войны офицеры, сержанты, солдаты частей Уральского военного округа продолжают совершенствовать свое воинское мастерство, вносят достойный вклад в упрочение боевых традиций Советских Вооруженных Сил. Достаточно вспомнить такой факт, как уничтожение первой ракетой американского самолета-шпиона, вторгшегося в воздушное пространство нашей Родины 1 мая 1960 г. Воины-уральцы всегда готовы по первому зову Коммунистической партии и Советского правительства выступить на защиту интересов социализма.

В книге «История Уральского военного округа» освещаются главные этапы работы и боевой подготовки его частей и учреждений. Конечно, не все даже важные моменты истории округа изложены в этом труде с одинаковой полнотой, далеко не о всех частях рассказано, не все достойные люди упомянуты. Но книга содержит большой фактический материал, необходимый командирам и политработникам, партийным и комсомольским активистам, пропагандистам для изучения славного героического прошлого нашей великой Родины, истории ее Вооруженных Сил и для военно-патриотического воспитания молодежи.

Авторы стремились сделать книгу научно достоверной, осветить на базе архивных документов и материалов малоизвестные страницы истории, сделать выводы и обобщения, вскрыть тенденции советского военного строительства на местах и в разные периоды жизни страны и ее Вооруженных Сил. При этом конкретный материал истории Уральского военного округа излагается на широком общем фоне — как результат проведения

в жизнь военной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Вот почему, на наш взгляд, книгу об истории Уральского военного округа с равным интересом прочтут и воины-уральцы, и трудящиеся Урала, а также военные и гражданские читатели всех районов нашей страны.

✓ Генерал-полковник
А. Егоровский

Глава I

В БОЯХ РОЖДЕННЫЙ

(октябрь 1917 г. — 1920 г.)

Слом старой армии на Урале

Грянул Октябрь 1917 г. Рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством, ведомый ленинской партией, взял власть в свои руки. Следом за Петроградом власть Советов устанавливается на местах, в том числе и на Урале. Уже к ноябрю 1917 г. Красное знамя реяло над Екатеринбургом, Уфой, Челябинском, Мотовилихой, Каслями и другими уральскими городами и крупными заводами. А к марту 1918 г. весь Урал стал советским.

Великая Октябрьская социалистическая революция сокрушила эксплуататорский строй. Перед победившими рабочими и крестьянами, перед партией большевиков встала задача ликвидации буржуазно-помещичьего государственного аппарата, всех его институтов, в том числе старой армии.

Однако в условиях продолжавшейся войны с Германией нельзя было немедленно распустить старую армию. Поэтому II съезд Советов, открывшийся 25 октября, призвал солдат на фронте к стойкой защите революции, пока не будет заключен мир¹.

Но для того чтобы старая армия могла хотя бы временно выполнять функцию защиты нового государства, ее нужно было немедленно демократизировать, то есть уничтожить в ней старые классовые порядки и учрежде-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 12.

ния, разрушить ее как аппарат буржуазного государства. Исходя из анализа конкретной обстановки, В. И. Ленин требовал провести полную демократизацию, уничтожение всех контрреволюционных и недемократических учреждений и постепенную демобилизацию личного состава и роспуск частей.

II Всероссийский съезд Советов не только провозгласил задачи полной демократизации армии, но и сделал практические шаги в этом направлении: принял постановление о создании фронтовых и армейских военно-революционных комитетов, заменил комиссаров Временного правительства комиссарами Советской власти, образовал в составе Совнаркома Комитет по военным делам. Этот комитет обязан был непосредственно организовать слом старой армии и ее временное использование в интересах Советского государства. А на местах этим должны были заниматься Советы рабочих и солдатских депутатов, к которым по постановлению съезда переходила вся власть.

На Урале в 1917 г. располагалось большое количество частей и соединений старой русской армии, в которых насчитывалось больше 200 тыс. солдат и офицеров.

Большевистские партийные организации Урала в 1917 г. проводили большую массово-политическую работу среди солдат старой армии в гарнизонах Екатеринбурга, Перми, Уфы, Оренбурга, Троицка, Шадринска, Вятки, Глазова и других городов. Активно участвовали в военной работе видные деятели местных партийных организаций С. А. Анучин, А. А. Жданов, В. И. Решетников, А. Л. Борчанинов, П. Д. Хохряков, Я. М. Юровский, Н. Г. Толмачев, братья И. С., Э. С. и М. С. Кадомцевы, А. П. Кучкин, С. М. Цвиллинг и многие другие. Эта работа способствовала распространению среди солдатских масс большевистского влияния, переходу их на сторону Советов.

По дореволюционному военно-административному делению уральские губернии (Вятская, Пермская, Оренбургская и Уфимская), составлявшие Уральскую область, входили в Казанский военный округ. 26 октября 1917 г. одновременно с провозглашением Советской власти в Казани местный Совет избрал временным командующим войсками округа большевика прапорщика И. Е. Ершова. А 25 ноября окружной съезд Советов солдатских де-

путатов избрал коллегию из пяти человек — Совет комиссаров по управлению округом. Совет провел реорганизацию окружного аппарата, удалил из него антисоветски настроенных генералов и офицеров, руководил осуществлением демократизации частей старой армии.

По мере установления Советской власти в уральских городах, где имелись крупные гарнизоны старой армии, на базе солдатских секций Советов образовывались военные отделы исполнительных комитетов. Эти органы постепенно брали в свои руки управление всеми военными делами в гарнизоне, проводили в жизнь указания большевистской партии и Советского правительства по вопросам демократизации старой армии.

В Екатеринбурге военный отдел исполкома местного Совета образовался уже в начале ноября 1917 г. Он издавал распоряжения по вопросам демобилизации, организации караульной службы и выполнения других нарядов по гарнизону воинскими частями, содержания военного имущества и порядка в гарнизоне. Первое время военный отдел руководил с помощью своих комиссаров при начальнике гарнизона, через его аппарат и действовавшие под контролем комиссаров старые военно-административные органы. 24 ноября Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о том, что его военный отдел вступает в непосредственное управление делами Екатеринбургского гарнизона. Коллегию (военный отдел) по управлению гарнизоном первое время возглавлял большевик Я. М. Юровский — впоследствии видный партийный и советский деятель на Урале.

Подобный процесс происходил и в других уральских городах. В Уфе сначала военными делами распоряжался исполком военной секции Совета, а 19 декабря вступила в управление гарнизоном коллегия в составе 7 человек, среди которых был известный руководитель военно-боевой работы на Урале Э. С. Кадомцев. В Вятке военный отдел окончательно сформировался к середине декабря¹. Создание сразу после взятия власти специальных советских органов, осуществлявших управление военными делами, происходит и в таких городах, как Челябинск, Оренбург, Пермь, Камышлов, Ирбит. Это закономерно:

¹ Государственный архив Кировской области (ГАКО), ф. 585р, оп. 8, д. 4, л. 6.

взяв власть, Советы подчиняли себе вооруженную силу и через образованные исполнительные органы проводили необходимые мероприятия, обеспечивавшие временное использование частей старой армии в интересах революции.

Военными отделами Советов Урала было обеспечено проведение в жизнь декабрьских декретов Совнаркома, направленных на демократизацию старой армии: «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборе и об организации власти в армии». В результате выборов к командованию частями и подразделениями пришли лишь те офицеры или унтер-офицеры, которые пользовались уважением и доверием солдатских масс и действовали в интересах Советской власти. Одновременно происходили перевыборы солдатских комитетов, их деятельность в значительной мере активизировалась. Осуществилась полная отмена всех чинов, знаков различий и прочих атрибутов, подчеркивавших неравенство положения офицеров и солдат.

Демократизация частей старой армии на Урале, как и в других районах страны, была проведена в кратчайшие сроки. В конце декабря 1917 г. В. И. Ленин с полным основанием утверждал, что «за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии...»¹, а 11 (24) января 1918 г. в выступлении на III Всероссийском съезде Советов заявил: «Полная демократизация армии проведена»².

Проведение демократизации позволило Советам Урала временно использовать части старой армии для несения караульной службы, сопровождения грузов, борьбы с мешочничеством, а также для участия в вооруженных схватках с контрреволюцией. Еще в ноябре 1917 г. Екатеринбургский военный отдел формировал отряды из революционно настроенных солдат для борьбы с ожидавшимся нападением белоказаков. В Шадринске Совет организовал комитет по охране города, который пресекал контрреволюционные выступления и готовил солдат для борьбы с антисоветскими элементами. Более четырех месяцев вели бои с дутовскими мятежниками солдаты 17-го Сибирского полка старой армии, прибывшие в составе Северного летучего отряда на помощь уральцам

по указанию В. И. Ленина в ноябре 1917 г. Впоследствии многие солдаты этой части вступили в Красную Армию, составив ядро 17-го Уральского стрелкового полка. Из революционно настроенных солдат 106-го запасного пехотного полка в Вятке в январе 1918 г. было образовано подразделение Красной Армии — команда численностью 50 человек. С 1 февраля началось формирование роты Красной Армии из солдат 154-го запасного полка в Глазове.

Наряду с демократизацией большевистская партия и Советское правительство проводили последовательную плановую демобилизацию личного состава старой армии и расформирование ее частей. В декабре, например, были расформированы 698-я Пермская дружина и казачья сотня в Екатеринбурге. По мере демобилизации личного состава военные отделы производили переформирование подразделений, сокращая их количество, а затем и ликвидируя целые части. К апрелю 1918 г. старая армия на Урале перестала существовать.

Важной составной частью ломки старой армии была и ликвидация старых органов военного управления. «Диктатура пролетариата и Советская власть, — учил В. И. Ленин, — означают ясное сознание необходимости *разбить*, сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и т. д.»¹.

Ликвидация старых органов военного управления осуществлялась путем немедленного уничтожения явно контрреволюционных, упразднения ненужных и временного сохранения необходимых органов при условии замены враждебно настроенных старых руководящих работников преданными Советской власти людьми, контролируя со стороны политических комиссаров Советов за работой специалистов. В последующем эти органы или заменялись новыми, или поглощались ими, реорганизуясь на новой основе, но сохраняя технический аппарат.

Приказы о ликвидации различных звеньев старого местного аппарата военного управления были изданы центральными органами во второй половине 1918 г. Но иногда действия Советов на местах опережали эти при-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 191.

² Там же, стр. 269.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 58.

казы. Например, в Екатеринбурге военный отдел постановил упразднить должность начальника местной бригады еще в середине декабря 1917 г., а вскоре было расформировано и ее управление. В кратчайшие сроки — к концу февраля 1918 г. была закончена ликвидация управлений местных бригад и в других уральских городах. Губернские и уездные присутствия по воинской повинности ликвидировались на Урале к середине апреля. Что касается управлений уездных воинских начальников, то по приказу Народного комиссариата по военным делам от 25 января 1918 г. они включались в состав уездных Советов и переименовывались в учетные отделы. Это позволяло сохранить для Советов и необходимые данные и специалистов по учету военнообязанных. Произошел такой переход в уральских городах в конце февраля — начале апреля. Следовательно, в апреле 1918 г. в основном закончилась и ликвидация старых местных органов военного управления на Урале.

Ликвидация старой армии на Урале проходила в трудных условиях. Вызывались они враждебными действиями контрреволюции, принимавшими здесь зачастую острую форму вооруженной борьбы, а также антисоветской позицией мелкобуржуазных партий. Представители этих партий, потеряв большинство в Советах уральских губерний и городов, пытались помешать деятельности военных отделов, провоцировали солдат на ускорение демобилизации, а работников старых военных органов — на саботаж против Советской власти. В меньшевистских и эсеровских газетах публиковались антисоветские материалы, распространялись ложные слухи о роспуске солдат, неверно толковались приказы и распоряжения центральных органов. В Екатеринбурге реакционно настроенная часть старых офицеров пыталась сорвать выборы командного состава в частях. В Перми эсеры ратовали за отказ Советов от полноты власти.

Успешное преодоление трудностей было обеспечено постоянным вниманием, руководством и помощью военным отделам со стороны большевистских парторганизаций Урала, а также Советов в целом, их исполкомов. Исполкомы местных Советов часто обсуждали на своих заседаниях работу военных отделов по демократизации и демобилизации старой армии. Екатеринбургский Совет 6 декабря 1918 г. заслушал доклад председателя военно-

го отдела и одобрил его работу¹. В январе — феврале Вятский губернский исполнительный комитет Совета на своих заседаниях девять раз рассматривал различные военные вопросы — в том числе четыре, касающиеся пужд частей гарнизона.

Местные партийные органы оказывали помощь военным отделам путем подбора кадров. В Екатеринбургском военном отделе после Я. М. Юровского работал представитель большевистской организации А. И. Парамонов. В Челябинске должность главноначальствующего всеми вооруженными силами города занимал большевик В. К. Садлуцкий, а начальника штаба — В. К. Блюхер. В Шадринске заместителем председателя комитета по охране города был А. А. Жданов. По мере надобности комитеты РСДРП(б) направляли в воинские части старой армии опытных людей для работы среди солдат. 10 декабря 1917 г. после очередного обсуждения состояния дел в гарнизоне Уральский областной комитет РСДРП(б) предложил двум своим членам «посвятить себя исключительно работе среди солдат»². Выполняя это поручение, они часто выступали в воинских частях, помогли наладить работу военной организации РСДРП(б) в гарнизоне. В Перми большую работу среди солдат вели члены губкома Н. Г. Толмачев и В. И. Решетников.

Таким образом, в первые месяцы Советской власти на Урале по указанию центральных органов, под руководством и с помощью большевистских организаций происходил процесс слома старой армии, в том числе старого окружного аппарата и местных военных органов. Непосредственно его осуществлением занимались военные отделы, возникшие на базе солдатских секций Советов. Проведение демократизации позволило им временно использовать старые воинские подразделения в интересах диктатуры пролетариата.

От Красной гвардии — к Красной Армии

Значение временного использования частей старой армии несомненно. Однако главную военную силу, вооруженный оплот Советской власти в первые месяцы со-

¹ См. «Уральский рабочий», 10 декабря 1917 г.

² «Уральский рабочий», 14 декабря 1917 г.

ставляла Красная гвардия. «Вооруженные рабочие, — писал В. И. Ленин в конце 1918 г., — были зачатком *новой* армии, организационной ячейкой *нового* общественного строя»¹.

Вооруженные отряды уральского пролетариата начали создаваться еще в период первой русской революции. Их боевой опыт использовался большевиками при образовании боевых дружин в 1917 г. После победы буржуазно-демократической революции на Урале, как и в других районах страны, развертывается военное обучение рабочих, усиливается формирование красногвардейских отрядов. Общая численность Красной гвардии на Урале накануне Октябрьской революции превышала 5 тыс. человек². Отряды Красной гвардии сыграли большую роль в преодолении сопротивления контрреволюции и установлении Советской власти в таких уральских городах, как Ирбит, Камышлов, Оса, Оханск, Чердынь, Шадринск.

После победы революции роль Красной гвардии неизмеримо возрастает, на нее ложатся ответственные задачи военного строительства, защиты завоеваний диктатуры пролетариата.

Во-первых, чтобы в какой-то мере повысить боеспособность частей старой армии и сохранить фронт, требовалось наряду с демократизацией вливать в действующую армию отряды Красной гвардии. Это вело к изменению ее классового состава, пополнению рабочими, безусловно преданными революции. Поэтому В. И. Ленин считал влитие в старую армию отрядов Красной гвардии важнейшим условием социалистической реорганизации армии³.

Во-вторых, сопротивление эксплуататорских классов установлению Советской власти в ряде районов страны было весьма значительным. На Южном Урале, например, уже в ноябре 1917 г. поднял мятеж бывший царский полковник Дутов. Ему удалось собрать немалые силы из антисоветски настроенных зажиточных казаков и белогвардейских офицеров. К декабрю Дутов сосредоточил только в Оренбурге 15 тыс. человек. Это были выучен-

ные, опытные регулярные войска. Борьба с таким противником требовала от Красной гвардии не только большого количества бойцов, но и высокой военной подготовки и организации.

Вместе с тем большевистская партия направляет свои усилия на ускоренное создание постоянной армии. Уже в декабре 1917 г. В. И. Ленин в письме делегатам общевойсковой конференции по демобилизации старой армии выражал уверенность, что «*великая задача создания социалистической армии*, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, *будет решена вами успешно*»⁴. А 15 (28) января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Открывшийся в конце января Уральский областной съезд Красной гвардии одобрил ленинский декрет. На съезде обсуждался важнейший вопрос о том, каковы должны быть роль и место Красной гвардии в условиях строительства постоянной Красной Армии. Немедленно распустить Красную гвардию было нельзя, так как армия еще не была создана. С другой стороны, нельзя было и автоматически зачислить все отряды и штабы в Красную Армию: Красная гвардия строилась на милиционных началах как иррегулярное войско; к тому же нельзя было передать в армию сразу всех квалифицированных рабочих, необходимых для производства.

Съезд уральских красногвардейцев принимает постановление о зачислении всех дружин и отрядов Красной гвардии в резерв вновь создаваемой армии. Было разработано и утверждено Положение о резерве и Устав дружины резерва РККА. Все дружинники выполняли свои обязанности и занимались военной подготовкой в основном без отрыва от работы. Если же служба была связана с потерей рабочего времени, это компенсировалось за счет Советов. «При командировках и выступлениях длительного характера, имеющих общегосударственное значение, — говорилось в Уставе, — дружины резерва переводятся на положение регулярных войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии»⁵. В связи с созданием на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

² См. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967, стр. 402.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 249.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 224.

⁵ Партийный архив Свердловского ОК КПСС (в дальнейшем — СПА), ф. 41, оп. 1, д. 771, л. 8.

В. К. Блюхер

Урале резерва Красной Армии распылилась база для вербовки в части подготовленных в военном отношении людей.

Известно, что уральским красногвардейцам не раз приходилось вступать в ожесточенные схватки с сильным противником. Так, в начале 1918 г. в освобождении Оренбурга от дутовцев участвовало 1580 красногвардейцев из районов Среднего Урала. В марте 1918 г. Дутову опять удалось собрать антисоветски настроенную часть казачества, белогвардейское офицерство, заручиться поддержкой татарских и башкирских

буржуазных националистов. Захватив Верхне-Уральск, Дутов создал угрозу городам и заводам Южного Урала. И снова красногвардейские отряды, возглавляемые испытанными большевиками В. К. Блюхером, П. З. Ермаковым, М. В. Калмыковым, А. М. Чеверевым, И. М. Малышевым, Н. Д. и И. Д. Кашириными, М. С. Кадомцевым, выступают на фронт и громят врага. К апрелю основные силы дутовцев были рассеяны, а их атаман бежал в Тургайские степи.

К этому времени на Урале, как и по всей стране, уже развернулось формирование первых частей Красной Армии. Многие красногвардейцы — в первую очередь из тех, кто участвовал в боях с дутовцами, — пошли добровольцами в РККА. Иногда красногвардейцы вступали в Красную Армию целыми подразделениями. Видный советский военный деятель С. С. Каменев писал впоследствии: «У нас под рукой оказалась справка о формировании и деятельности отрядов, руководимых тт. Блюхером и Кашириным на Урале, а равно справка о формировании Белорецкого полка... Появление этих частей объясняется также Октябрем, и это тоже были ча-

сти Красной гвардии. Не подлежит сомнению, что аналогичные формирования были повсеместно в наших промышленных районах. Из таких частей Красной гвардии, вышедших из заводов северного Урала, собственно говоря, состояла вся 3-я армия Восточного фронта...»¹ Следовательно, красногвардейские отряды составили основу молодой Красной Армии. Вместе с тем на Урале они сохраняли свою самостоятельность в виде резерва РККА до лета 1918 г.

По ленинскому декрету от 15 (28) января 1918 г. комплектование Красной Армии шло на добровольческих началах. Это был единственно приемлемый принцип в тех условиях. Как указывал В. И. Ленин, причины демобилизации старой армии и перехода к строительству на добровольческих началах Красной Армии надо искать прежде всего «в социальном строе мелкокрестьянской отсталой страны, доведенной после трех лет войны до крайней разрухи»². Солдатские массы, состоявшие в подавляющем большинстве из крестьян, не хотели воевать, рвались домой, чтобы поправить свое хозяйство, ощутить выгоды получения земли, отдохнуть от бессмысленной бойни. В Красную Армию шли те солдаты, которые понимали необходимость защиты интересов социализма. К тому же у Советской власти первое время не было даже таких органов, которые могли бы осуществлять призыв.

Набор добровольцев на Урале, как и по всей стране, начинается вскоре после выхода ленинского декрета о создании РККА. Но первое время набор шел неэффективно. Сказывалось отсутствие видимой опасности со стороны внешних врагов. Дело изменилось коренным образом после начала наступления немцев по всему русско-германскому фронту в феврале 1918 г. В связи с этим партия и правительство обращаются к народу с декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!». Партийные и советские органы Урала начинают интенсивную работу по набору добровольцев в Красную Армию. Уральский областной комитет РСДРП(б) обращается к трудящимся с призывом: «Революция зовет

¹ С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., Воениздат, 1963, стр. 213.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 344.

всех, кому дорого ее дело, под красные боевые знамена. К оружию! Рабочие и крестьяне, идите в ряды красной социалистической армии»¹. С подобными воззваниями выступают Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзы, комитеты социалистического союза рабочей молодежи.

Из 27 уездных центров Урала² запись добровольцев началась в 9, а в остальных — в конце марта — начале апреля 1918 г. На это же время падает и наибольшая интенсивность набора добровольцев — ежедневная запись составляла несколько сот человек. В конце апреля наступает некоторый спад: мирное положение стабилизировалось, основные силы дутовцев были разгромлены, внимание партийных и советских органов сосредоточилось на решении хозяйственных задач.

Первые формирования Красной Армии создаются на Урале в феврале 1918 г. С начала февраля существовала рота добровольцев в Глазове, Вятской губернии, 6 марта из Перми были отправлены на фронт через Петроград две маршевые роты. Пермский штаб Красной Армии доносил в Наркомвоен, что готов к 15 марта отправить еще восемь рот. В начале марта в Екатеринбурге имелось четыре дружины Красной Армии. Название, состав и структура добровольческих формирований были самыми разнообразными, потому что созданием их первое время занимались самые различные организации: советские, партийные, военные, профсоюзные и молодежные.

Чтобы упорядочить дело формирования Красной Армии, Всероссийская коллегия при Наркомвоене в конце января разрабатывает проект инструкции местным Советам, по которой каждый из них должен был образовать в своем составе военный отдел. В отличие от ранее существовавших данные военные отделы создавались по указанию центра повсеместно и имели главной задачей формирование частей Красной Армии, их обучение и снабжение всем необходимым.

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов», 2 марта 1918 г.

² Всего на Урале в это время имелось 34 уезда, но в ряде из них только к концу марта 1918 г. установилась Советская власть; по некоторым нет точных данных. — *Прим. авт.*

Схема 1. Поход Южно-Уральских партизанских отрядов В. К. Блюхера. 1918 г.

В феврале — марте 1918 г. во всех губернских и большинстве уездных центров Урала создаются и приступают к работе военные отделы. Правда, назывались они по-разному (отделы, коллегии, комиссариаты, штабы), но создавались всегда в составе Советов и были в их полном подчинении.

В масштабе всего Урала вопросами создания и управления вооруженными силами ведал Уральский областной военный отдел, или, как его называли, военный комиссариат. Краткая история его образования такова. Формально он имелся уже в исполкоме Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, избранного II областным съездом Советов в августе 1917 г.¹, но состоял из одного Н. И. Уфимцева и большой работы не вел. 24—29 января 1918 г. в Екатеринбурге проходил III Уральский областной съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. Большинство делегатов (119 человек из 148) были большевиками. На съезде подчеркивалось, что одной из важнейших задач момента является создание социалистической армии и решить эту задачу могут только Советы². Съезд принял решение об объединении Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний в Уральскую область и избрал облисполком, в составе которого был образован военный отдел. Проходивший одновременно областной чрезвычайный крестьянский съезд также избрал свои исполнительные органы. По решению обоих съездов произошло объединение Советов, слияние областных исполнительных комитетов и реорганизация их. Военный отдел реорганизуется в Уральский областной комиссариат по военным делам во главе с коллегией, в которую вошли Ф. И. Голощекин, Н. И. Уфимцев и П. Д. Хохряков. Уже 20 (7 по старому стилю) февраля 1918 г. комиссариат издал первые приказы.

21 (8) февраля 1918 г. областной военный комиссариат доложил о своем создании в Наркомвоен. Одновременно военкомат просил исключить Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии из Казанского военного округа, куда они входили по дореволюционному во-

енно-административному делению, а также ассигновать средства на организацию частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Урале. Действия уральцев встретили одобрение центра. В марте по предписанию Наркомвоенна на Урал прибыл опытный руководитель солдатских масс бывший прапорщик коммунист С. А. Анучин, заменивший П. Д. Хохрякова, а также группа организаторов Всероссийской коллегии. Эта группа доложила в Москву, что на Урале действует под руководством областного Совета центральный военный орган в виде военного комиссариата.

К этому времени в комиссариате имелось 14 отделов: учетный, финансовый, вещевой, продовольственный, агитационно-организационный, формирования и обучения, квартирного довольствия, транспортного обоза, инженерный, вооружения, медико-санитарный, культурного просвещения, оперативно-топографический и хозяйственный. Работая под непосредственным руководством Уральского обкома РСДРП(б), облвоенкомат добивался повсеместного создания военных отделов, сосредоточения в них управления всеми военными делами. В марте и апреле облвоенкомат проводил совещания (съезды) военкомов или представителей военных отделов губерний и уездов для выработки единой точки зрения в военном строительстве. В решениях съездов было закреплено деление частей Красной Армии Урала на кадр и резерв, отвечавшее задачам военной подготовки людей без отрыва от производства, а также утверждена единая система управления, единая структура частей и даже единая форма одежды.

Областной военный комиссариат подготовил и разослал ряд инструкций местным военным отделам по организации набора добровольцев, направил на места своих агитаторов и организаторов. Большое значение в упорядочении формирования Красной Армии имела разработка Уралоблвоенкоматом в марте 1918 г. плана создания войсковых частей на Урале. По плану предполагалось создать четыре Уральских корпуса в Екатеринбурге, Перми, Челябинске и Вятке, две отдельные Уральские дивизии в Уфе и Оренбурге.

В связи с этим уже 5 апреля 1918 г. Уральский облвоенкомат издает приказ о преобразовании имевшихся девяти сотен Красной Армии города Екатеринбурга в 1-й Уральский стрелковый полк, а через месяц полк

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов», 16 января 1918 г.

² СПА, ф. 41, оп. 1, д. 285, лл. 69, 76.

И. С. Павлицев

убыл под Оренбург для новых сражений с дутовцами. К концу мая заканчивали формирование 2-й Уральский (Екатеринбург), 7-й Уральский (Пермь) и 17-й Уральский (Троицк) полки. Кроме того, начали формироваться еще тридцать стрелковых полков. Хуже обстояло дело со специальными частями. Вместо шести конно-стрелковых полков формировался лишь один (в Екатеринбурге). Началось создание четырех артиллерийских дивизионов. В Екатеринбурге имелся также самолетный отряд.

Укомплектование формируемых добровольческих частей командными кадрами шло за счет бывших солдат и младших командиров, а также отдельных офицеров старой армии, вставших на сторону Советов и избранных солдатами на соответствующие должности. Большую роль в строительстве Красной Армии на Урале сыграли бывший солдат В. К. Блюхер, ставший военным комиссаром Челябинского округа, а затем командиром сводного отряда; бывший прапорщик С. А. Анучин, назначенный областным военным комиссаром; солдат И. М. Малышев — комиссар одного из первых уральских формирований, боровшихся с Дутовым; бывший прапорщик И. С. Павлицев, возглавивший 1-й Уральский стрелковый полк, и многие другие.

В апреле — мае по инициативе уральских большевиков были открыты курсы по подготовке инструкторских и командных кадров: пулеметные и артиллерийские в Екатеринбурге, школа красных командиров и инструкторская пулеметная школа в Уфе, школа военных инструкторов в Оренбурге.

Уральский областной и губернские военные органы

обеспечивали формируемые части Красной Армии оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. В их подчинение перешли все склады старой армии. Важным источником получения средств для создания Красной Армии были добровольные пожертвования трудящихся из личных сбережений или отчислений от заработка. Это практиковалось на Северном, Усть-Сысвенском, Усть-Боровском и других заводах Урала.

Создание частей Красной Армии на Урале проходило в трудных условиях борьбы с контрреволюцией. Чтобы отбивать вооруженные атаки врага, требовалось быстро сколачивать рабочие отряды и бросать их в бой.

Серьезные трудности были связаны с нехваткой кадров, особенно для организаторской работы на местах. Большой вред военному строительству на Урале принесли действия «левых коммунистов», занимавших руководящие посты (Преображенский, Воробьев, Сафаров и др.). Они выступали против Брестского мира, тянули к сепаратизму, местничеству и в конечном счете играли на руку классовым врагам.

Настойчиво преодолевая трудности, партийные организации Урала, облвоенкомат и местные военные органы в губерниях и уездах сумели создать несколько первых частей. К 1 июня 1918 г. общая численность добровольческих формирований РККА на Урале составляла 19 209 человек¹. Правда, примерно третья часть из них не была вооружена, более половины не обучены или слабо обучены военному делу. Но начало созданию постоянной армии было положено.

Преодоление трудностей в строительстве Красной Армии на Урале, как и по всей стране, стало возможным благодаря повседневному руководству партии большевиков, Центрального Комитета, местных организаций. Партийные комитеты Урала принимали активное участие в организации набора добровольцев, подбирали и готовили агитаторов и организаторов для посылки на места. 28 апреля общее собрание Нижне-Уфалейской партийной организации заявило о вступлении в Красную Ар-

¹ См. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сборник статей. М., Госполитиздат, 1956, стр. 402.

нию в полном составе¹. Подобных заявлений было немало.

В конце апреля в Екатеринбурге проходила IV Уральская областная конференция РКП(б). На ней были подведены первые итоги создания частей Красной Армии на Урале и в специальной резолюции намечена дальнейшая программа действий. Конференция потребовала от всех партийных организаций разъяснять трудящимся массам неизбежность вооруженной борьбы с капитализмом и принятия мер, способствующих вступлению сознательных рабочих и крестьян в Красную Армию. Проблему командных кадров предполагалось решать в различных военно-учебных заведениях и на курсах, а также путем привлечения военных специалистов. Резолюция предусматривала проведение в широких масштабах военного обучения рабочей молодежи, а также подготовительных мероприятий к всеобщему военному обучению. Обращает на себя внимание пункт о создании боевых организаций из коммунистов — по опыту уфимских большевиков. В условиях обострения классовой борьбы в стране создание партийных формирований приобретало особое значение. Наконец, в резолюции Уральской партконференции содержалось требование организации в каждой воинской части партийных групп, что повышало руководящую роль большевистской партии в армии и создавало благоприятные условия для усиления ее влияния на красноармейцев. Решения конференции отвечали требованиям В. И. Ленина и ЦК РКП(б) по вопросам военного строительства.

Уральские партийные организации непосредственно руководили армейскими парткомами и партийно-политической работой в воинских частях. Члены Уралобкома РКП(б) Ф. И. Голощекин, И. А. Акулов, В. Ф. Сивков, С. М. Цвиллинг и другие часто выступали перед красноармейцами, разъясняли им политику партии, призывали к активной борьбе за упрочение Советской власти. В Кунгуре уже в первой половине апреля работники уездных органов ежедневно проводили политические беседы с бойцами о существе социализма, задачах Красной Армии, текущем моменте. Все это облегчало деятельность местных военных органов.

¹ См. Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти (октябрь 1917—1918). Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1960, стр. 137.

Таким образом, под руководством и с помощью большевистской партии на Урале уже в добровольческий период начинала складываться единая централизованная система военного управления во главе с областным военным комиссариатом, который в соответствии с планом организует создание частей Красной Армии и обеспечение их всем необходимым.

Есть Уральский округ!

В постановлении VIII съезда РКП(б) впоследствии подчеркивалось: «Добровольчество является единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею»¹. Проведение добровольческого принципа комплектования позволило создать ряд боеспособных формирований Красной Армии, состоявших из наиболее сознательных представителей трудящихся. Эти формирования явились ядром, на которое партия опиралась в дальнейшем военном строительстве. Но добровольческая Красная Армия была сравнительно малочисленной: в мае 1918 г. в ней насчитывалось всего 300 тыс. человек. К тому же состояла она в большинстве из отдельных разрозненных отрядов, личный состав которых имел слабую военную выучку и дисциплину². Это понимали Коммунистическая партия и Советское правительство. Поэтому они принимали энергичные меры к повышению боеспособности Красной Армии, с тем чтобы она могла выдерживать борьбу с армиями мирового империализма.

Одной из таких мер был переход к комплектованию вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности, что позволяло в значительной мере увеличить их численность. Для осуществления этого перехода нужно было иметь на местах специальные органы, которые занимались бы учетом военнообязанных, их призывом, формированием частей, обучением бойцов и обеспечением

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. М., Госполитиздат, 1953, стр. 432.

² См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., Воениздат, 1967, стр. 29.

ем их всем необходимым, — иными словами, создать воен-но-административный аппарат.

8 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам».

Органы, которым вверялось дело строительства Красной Армии на местах, должны были организовать прежде всего политическую работу среди населения, разъяснение сущности Советской власти и ее армии, агитацию за вступление в эту армию, подготовку резервов, а также обеспечить правильное комплектование частей и снабжение их всем необходимым.

Во главе местных военных органов — военкоматов стояла коллегия в составе двух военных комиссаров и военного руководителя. Причем старшим в коллегии был один из военных комиссаров, который вышестоящими Советами назначался соответственно волостным, уездным, губернским или окружным военным комиссаром.

На волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам возлагались задачи учета годного к военной службе населения, проведения призывов, формирования частей и снабжения их всем необходимым, управления войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, организации всеобщего военного обучения трудящихся, агитационной работы среди населения и личного состава подчиненных частей. В соответствии с этими общими задачами в декрете четко определялись конкретные обязанности волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов¹.

Трудно переоценить значение декрета от 8 апреля 1918 г. Введение военных комиссариатов вместо разрозненных и разнотипных организаций на местах, занимавшихся формированием отрядов Красной Армии в добровольческий период, означало создание единой системы местных органов военного управления, призванных проводить политику Коммунистической партии и Советского государства по строительству Вооруженных Сил.

Военные комиссариаты создавались как самостоятельные органы. Это вызывалось спецификой военного дела и задачами военного строительства. Декретом уста-

навливалось, что военкоматы создаются Советами, руководящие работники военкоматов назначаются и утверждаются Советами.

В декрете от 8 апреля 1918 г. не было прямого указания на подготовку перехода от добровольческого принципа комплектования армии к всеобщей воинской повинности. Говорилось лишь о записи добровольцев, всеобщем военном обучении и возможных мобилизациях. Это и понятно. В тот период Советское правительство должно было учитывать условия Брестского мирного договора, который обязывал нашу страну незамедлительно произвести «полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством»¹. Естественно, что в официальных документах показывались такие формы военного строительства, которые не могли дать повода Германии обвинить нас в нарушении договора. Истинная цель предусмотренных данным декретом мер была раскрыта в Постановлении V Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 10 июля 1918 г., где одобрялось создание военных комиссариатов на местах и прямо указывалось, что они созданы «в целях проведения обязательного обучения военному делу и обязательной воинской повинности»². О том, что выполнение декрета от 8 апреля было одним из условий обеспечения перехода к всеобщей воинской повинности, говорилось впоследствии в решениях VIII съезда РКП(б): «Переход от добровольчества к обязательности стал возможным в тот момент, когда главные массы старой армии рассосались по городам и деревням, и на местах успели создаться местные органы военного управления: учета, формирования и снабжения (волостные, уездные, губернские, окружные комиссариаты)»³.

Декретом от 8 апреля 1918 г. устанавливалась четкая система централизованного управления военными органами и войсками. Волостные военные комиссариаты подчинялись уездным, уездные — губернским, губернские — окружным, окружные — Народному комиссариату по во-

¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962, стр. 288.

² Декреты Советской власти, т. II, стр. 542.

³ КПСС в резолюциях..., часть I, стр. 432.

¹ См. Декреты Советской власти. Т. II. М., Госполитиздат, 1959, стр. 63—70.

енным делам. Местным военным органам подчинялись только войска, предназначенные для местных нужд. Этим создавалась возможность государственного планирования и управления всеми Вооруженными Силами страны. Декрет явился, следовательно, важным шагом в осуществлении такого принципа советского военного строительства, как последовательный централизм в управлении. Выделение из коллегии в качестве старшего одного из военных комиссаров создавало предпосылки перехода в недалеком будущем в местных органах военного управления к полному единоначалию.

Наконец, нельзя не отметить, что декрет от 8 апреля 1918 г. был первым официальным шагом к разграничению функций политико-воспитательной и организационно-мобилизационной работы. В связи с созданием специальных отделов, занимавшихся проведением мобилизаций и призывов, агитотделы получали возможность больше внимания уделять организации партийно-политической работы в частях, политическому воспитанию красноармейцев.

Таким образом, декрет об образовании военных комиссариатов имел большое значение для советского военного строительства. В нем получили развитие ленинские принципы организации и управления Советскими Вооруженными Силами. Учреждение военкоматов не просто улучшило структуру местных органов военного управления, а обеспечило коренное, качественное их изменение, создание совершенно новой — единой централизованной системы этих органов, обусловленное объективной необходимостью строительства массовой, постоянной, регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности.

4 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об образовании военных округов, в том числе и Уральского, включившего Пермскую, Уфимскую, Вятскую, Оренбургскую и Казанскую губернии¹.

Осуществление декретов о создании военкоматов и военных округов потребовало и времени, и больших усилий со стороны партийных и советских органов. В. И. Ленин в мае 1918 г. указывал на те большие трудности, которые приходилось «преодолевать при переходе от общих

предположений и декретов к повседневной жизни»¹. Главными из них были сопротивление имущих классов и стремление к децентрализации, которое В. И. Ленин назвал болезнью переходного периода, болезнью роста, вызванную тем, что «царский и буржуазный централизм внушил ненависть и отвращение народным массам ко всякой центральной власти»². Это в полной мере относилось и к проведению в жизнь декрета об учреждении военкоматов.

Представители буржуазии, а также партии меньшевиков и эсеров откровенно злорадовались по поводу того, что у большевиков ничего не вышло с добровольческой армией и они вынуждены вернуться к старому порядку комплектования армии и старым военным учреждениям. Сидевшие весной и летом 1918 г. во многих волостных Советах кулаки категорически отказывались выполнять декрет об учреждении военкоматов, провоцировали убийства военкомов. Против создания военкоматов выступили и левые эсеры. На заседании Екатеринбургского Совета 29 мая их глава Хотимский выдвинул лозунг: «Долой комиссародержавие!» Но как на этом заседании, так и во многих других случаях левым эсерам не удалось провести свою линию. Коммунисты дали им достойный отпор. Так было не только на Урале, но и по всей стране. Окончательный удар по антимарксистским взглядам левых эсеров был нанесен выступлениями В. И. Ленина и решениями V Всероссийского съезда Советов.

Серьезным тормозом в осуществлении декретов от 8 апреля 1918 г. и 4 мая 1918 г. являлись недопонимание и недооценка их значения рядом руководящих работников местных партийных организаций и советских органов. Потребовались серьезное вмешательство, неоднократные напоминания и категорические требования со стороны центральных партийных и советских органов, чтобы добиться осуществления указанных декретов. 18 мая 1918 г. всем местным Советам была направлена директива, подписанная В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, в которой разъяснялась важность повсеместной быстрой организации военных комиссариатов. «Создание вооруженной силы требует в качестве первого условия

¹ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 235.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 350.

² Там же, стр. 351.

наличности хорошо налаженного аппарата военного управления на местах», — подчеркивалось в документе. Без такого аппарата «работа над формированием Красной Армии по единому плану абсолютно не выполнима»¹. ВЦИК и Совнарком обязывали местные Советы в недельный срок провести в жизнь все требования декрета от 8 апреля. На Урале в мае — июне была проведена реорганизация губернских и уездных военных органов по типу военных комиссариатов. Что касается волостных военкоматов, то их создание в связи с нехваткой кадров затянулось до осени.

В мае комплектуется и комиссариат Уральского военного округа. Должности командующего войсками округа тогда не было. Во главе округа стоял коллективный орган управления — окружной комиссариат по военным делам в составе трех человек: окружной военный комиссар Ф. И. Голощекин, член партии с 1903 г., военный комиссар С. А. Анучин, видный партийный и советский работник, военный руководитель Д. Н. Надежный — бывший генерал царской армии, перешедший на сторону Советов.

Структура окружного военного комиссариата определялась теми задачами, которые решал комиссариат. Так, штаб округа занимался учетом личного состава, формированием, организацией, мобилизацией, службой войск, их боевой подготовкой и руководством боевыми действиями. Вопросами политической работы ведали три отдела: агитационно-организационный, культурно-просветительный, информационный, деятельность которых объединялась и координировалась специальным агитбюро. Окружные управления — артиллерийское, военно-техническое (с 17 августа 1918 г. именовавшееся военно-инженерным), хозяйственное, санитарное и ветеринарное — ведали соответствующими службами, вооружением, строительством, довольствием, снабжением, а также формированием специальных частей и учреждений².

Окружному военному комиссариату подчинялись на территории Уральского военного округа все губернские, уездные и волостные военкоматы, а также другие военные учреждения и все войска, предназначенные для ме-

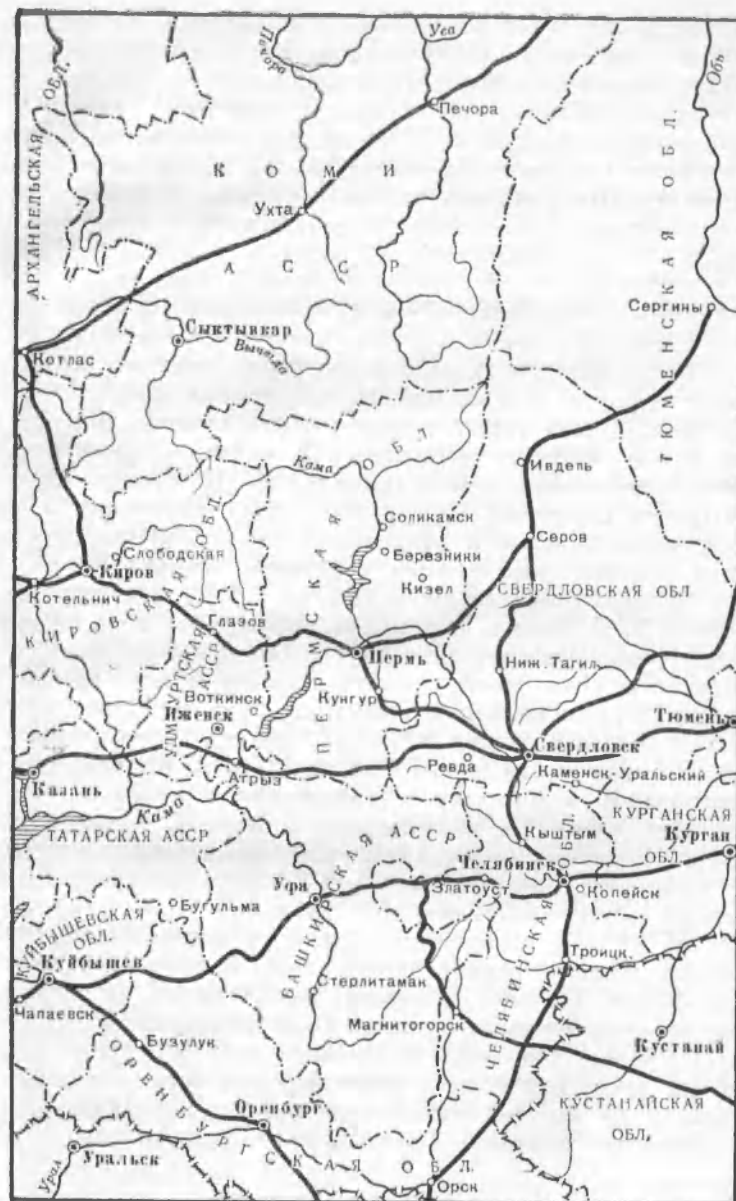

Схема 2. Урал

¹ Декреты Советской власти, т. II, стр. 287.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 2, л. 2.

стих нужд; в его распоряжении находились все склады, базы и арсеналы. Формирование окружных управлений было закончено в июле. Отделы бывшего Уральского областного военного комиссариата некоторое время не расформировывались и не вливались в окружные, а продолжали существовать параллельно, обеспечивая всем необходимым воинские части, вступившие в боевые действия против чехословацких мятежников.

На борьбу с мятежниками

Подстрекаемое Антантой, командование чехословацкого корпуса военнопленных, ожидавших отправки на родину, 25 мая 1918 г. в ряде городов Сибири, Поволжья и Урала подняло антисоветский мятеж. Оценивая его классово-политическую сущность, В. И. Ленин писал: «Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм, при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую бойню»¹. Вместе с тем, указывая В. И. Ленин, этот мятеж преследовал цель создать контрреволюционное ядро внутри Советской России с целью свержения власти пролетариата, он «повлек за собою ряд контрреволюционных восстаний, ряд мятежей кулацких и белогвардейских...»².

Чехословацкий мятеж был подготовлен империалистами Англии и Франции и финансировался ими.

Неожиданность выступления белочехов, малочисленность советских войск, поддержка мятежников кулацкими бандами, предательская деятельность меньшевиков и эсеров обусловили быстрые успехи врага. За неделю, с 25 по 31 мая, мятежники захватили города Челябинск, Нижнеудинск, Новониколаевск (ныне Новосибирск), Пензу, Канск, Сызрань, Петропавловск, Томск и десятки крупных населенных пунктов. Грозная опасность нависла над Уралом. Маскируя подлинные цели мятежа различными демократическими декларациями, белочехи восставили на занятой ими территории старые, буржуазно-помещичьи порядки. Гражданская власть передавалась

представителям контрреволюционных партий эсеров и меньшевиков. Захватив Челябинск, белочехи повели наступление в трех направлениях: на север — по линии Кыштым, Екатеринбург, на запад — к Златоусту и на восток — в сторону Кургана и Омска.

Территория Уральского военного округа, формирование которого как войскового объединения только началось, становится ареной ожесточенных боев. До середины июня окружной военный комиссариат и штаб округа непосредственно руководили боевыми действиями. Как указывалось выше, в распоряжении округа к моменту выступления мятежников имелось лишь 5 незаконченных формированиям стрелковых полков, несколько красногвардейских отрядов и отрядов местного назначения при военных комиссариатах. Принимаются энергичные меры для сколачивания и немедленной отправки на фронт 2-го Уральского стрелкового полка и ряда других подразделений. К началу июня численность советских отрядов на фронте составила 8100 бойцов¹. На решающих направлениях создаются полевые штабы: 27 мая — Кыштымский, 1 июня — Златоустовский. Для руководства их деятельностью в штабе округа был создан оперативный отдел. Прибывавшие в округ военные специалисты направлялись непосредственно на фронт. Кроме того, для руководства боевыми действиями против чехословацких мятежников штаб округа привлек 65 слушателей старшего курса Академии Генерального штаба, эвакуированной из Петрограда в Екатеринбург.

В ряде районов боевых действий специальных полевых штабов не создавалось, так как предусматривалось, что руководить войсками будут непосредственно военные комиссариаты. Так, организация действий в направлении Челябинск, Полетаево возлагалась на Троицкий уездный военкомат, оборона Камышлова со стороны Шадринска — на Камышловский уездный военкомат. Окружной военный комиссариат, его штаб и оперативный отдел направляли в войска военным руководителям и военкомам сведения о боевой обстановке, указания о задачах войск. Так, 1 июня С. А. Анучин передавал военкому П. И. Женева, что на его отряд возлагается задача бесперебой-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 426—427.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 69.

¹ См. Г. Х. Эйхе. Опрокинутый тыл. М., Воениздат, 1966, стр. 45.

ного ведения разведки вдоль тракта Екатеринбург — Челябинск и проверка сведений о движении неприятельских войск в одном из районов. Подробные указания о ведении боевых действий в районе Шадринска были также даны уездному военному.

Уральский окрвоенкомат в самом начале своей деятельности явился организатором действий в тылу врага. В архиве сохранились копии удостоверений, выданных Уральским военным комиссариатом еще 31 мая 1918 г. товарищам Дабкину и Соснову, которые командировались в станицы и поселки Челябинского уезда для организации партизанских отрядов.

Всю работу по организации отпора врагу военкомат Уральского военного округа проводил в тесном контакте с местными партийными и советскими органами. 29 мая в Екатеринбурге был образован Революционный штаб Уральской области, в который вошли председатель Уральского областного Совета А. Г. Белобородов, окружные военные комиссары Ф. И. Голощекин и С. А. Анучин, представители штаба резерва Красной Армии и Екатеринбургского Совета. Штаб разработал план первоочередных мероприятий по организации борьбы с белочехами и объявил мобилизацию революционных сил в Красную Армию.

Мобилизация охватила всю территорию Уральского военного округа и могла быть осуществлена только с помощью и при участии военных органов, подчиненных окрвоенкомату. Мобилизованные передавались военным комиссариатам для обмундирования, обучения военному делу, отправки в распоряжение вышестоящего военкомата, а то и прямо на фронт. В информации о мобилизации 28 мая коммунистов Пермской губернии указывалось, что «из умеющих обращаться с оружием были образованы в тот же день боевые дружины, которые поступили в распоряжение военного комиссариата»¹.

Военные комиссариаты стояли на страже классового принципа комплектования армии. Вот характерный пример. В обращении к населению Шадринского уезда в связи с мобилизацией военкомат подчеркивал, что в Красную Армию вступают лишь трудящиеся, не эксплуатирующие чужого труда, а что касается сельской буржуа-

зии — кулаков, то они должны предоставить лошадей для доставки мобилизованных, продовольствия, а также обрабатывать поля мобилизованных¹.

Проводившаяся мобилизация была, по существу, добровольческой. Но уже с первых дней ее проведения некоторые военные комиссариаты прибегали к различным приемам обязательности: например, устанавливали нормы набора добровольцев для волостей — по 10—25 человек — в Курганском уезде, некоторых уездах Уфимской губернии, Елабужском уезде Вятской губернии. Окружной военный комиссариат в отдельных случаях санкционировал проведение призывов по согласованию с местными советскими органами. Например, 3 июня окрвоенком С. А. Анучин телеграфировал в Невьянск начальнику местного штаба Красной Армии, что следует создавать лишь добровольческие отряды, по «по решению Совета можно произвести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства»².

Проведение мобилизации на Урале позволило сосредоточить большие партийные силы на решении военных задач — две трети Уральской областной парторганизации ушли на фронт³. Мобилизация обеспечила приток в Красную Армию в короткие сроки значительного количества трудящихся. На протяжении месяца численность войск, боровшихся с белочехословаками, несмотря на большие потери, выросла более чем вдвое и составила в начале июля 17 144 человека⁴.

13 июня на совместном совещании прибывших на Урал работников Высшей военной инспекции с представителями Уральского областного комитета РКП(б) и окружного военного комиссариата было принято решение об образовании из частей и отрядов, действующих против белочехов и белогвардейцев, Северо-Урало-Сибирского фронта. В приказе № 1 от 15 июня 1918 г. объявлялось о назначении Р. И. Берзина — члена Высшей военной инспекции, латышского рабочего-большевика — командующим фронтом. Членами коллегии стали военный

¹ См. «Крестьянин и рабочий», 31 мая 1918 г.

² ЦГАСА, ф. 25933, оп. 1, д. 16, л. 213.

³ См. История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1957, стр. 192.

⁴ См. О. А. Васильковский. Из истории гражданской войны на Урале. Свердловск, 1961, стр. 49.

¹ «Известия Пермского губисполкома», 1 июня 1918 г.

комиссар УралВО С. А. Анучин и военный руководитель округа Д. Н. Надежный. Создание фронта позволило улучшить оперативное руководство войсками и обеспечить сдерживание натиска врага до образования регулярных войсковых объединений. От комиссариата Уральского военного округа в связи с этим отошли функции оперативного руководства, и он мог сосредоточиться на решении своих непосредственных задач.

Для Уральского военного округа всеобщая мобилизация явилась серьезным испытанием возможностей военных комиссариатов, их готовности перейти к проведению плановых призывов и мобилизаций.

Бойцы-добровольцы первых уральских формирований героически сражались с врагом, отстояв родную Советскую власть. Упорное сопротивление белогвардейцам оказала, например, группа рабочих-добровольцев Сысертского, Полевского и Северского заводов во главе с коммунистом Ф. Кикуром при защите деревни Кадыров Мост на тракте Челябинск — Екатеринбург. Несмотря на то что противник имел численное превосходство в три с лишним раза, добровольцы несколько дней удерживали свои позиции. Сысертские рабочие И. Гребнев и Ф. Уфимцев вели огонь из своего пулемета до последнего патрона, а последней гранатой взорвали себя вместе с пулеметом¹. Геройской смертью пали в боях с врагом члены Уральского областного комитета РКП(б) И. М. Малышев и Л. И. Вайнер.

Однако одного революционного порыва для борьбы с регулярными войсками противника недостаточно. Многие бойцы добровольческих формирований были слабо обучены или вовсе не умели даже стрелять.

Начальник штаба кыштымского направления А. Симонов, вспоминая о ходе боевых действий добровольческих частей под станцией Аргаяш 8 июня 1918 г., отмечал героические подвиги Костромского и 2-го Уральского полков, но вместе с тем указывал на серьезные недостатки в подготовке первых частей. В результате 7-й Уральский полк в разгар боя самовольно оставил свои позиции; отошел и 3-й Екатеринбургский полк.

¹ См. Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, стр. 144.

Следовательно, уже первые бои с белочехами выявили существенные недостатки в организации и подготовке войск. Все это снова и снова ставило на повестку дня вопрос о создании постоянной, регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности, с единым централизованным управлением и развернутой системой партийно-политического воспитания.

Большое значение созданию регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности придавал В. И. Ленин. Отвечая на V съезде Советов левым эсерам, он говорил, что «призывы о создании партизанских отрядов для борьбы с регулярной империалистической армией смешны каждому солдату»¹. В выступлении на съезде председателей губернских Советов в июле 1918 г. В. И. Ленин также говорил о создании при помощи крестьянства крепкой социалистической армии, о том, что «крестьяне и рабочие... научились сознанию необходимости управлять армией»². При этом В. И. Ленин имел в виду огромное значение перехода к массовой армии и управление армией в широком смысле — прежде всего регулирования ее состава, обеспечения учета и мобилизации людских ресурсов.

В воззвании ЦК РКП(б) ко всем трудящимся в связи с переходом к всеобщей воинской повинности говорилось: «Добровольческие полки недостаточны, обязательный призыв должен быть проведен в жизнь»³.

Такой способ комплектования был вызван положением в стране, необходимостью борьбы за хлеб и отражения внутренней и внешней контрреволюции.

11 июня на заседании Совета Народных Комиссаров был принят декрет о призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893—1897 гг. в прифронтовых районах Поволжья, Урала и Западной Сибири. На Урале этот призыв должен был проходить во всех шести уездах Уфимской губернии, пяти уездах Оренбургской губернии, Екатеринбургском, Красноуфимском, Камыш-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 515.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 22.

³ «Правда», 1 июня 1918 г.

ловском и Шадринском уездах Екатеринбургского округа¹.

Призывы могли пройти организованно и дать необходимый результат только при очень серьезной подготовке со стороны местных партийных, советских и военных органов, не допускавшей ни медлительности, ни поспешности. Хороший урок в этом отношении дал Урал.

Прибывший в конце мая 1918 г. на Южный Урал с группой Высшей военной инспекции член коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойский уже 1 июня отправил из Уфы в Екатеринбург в адрес Уральского окружного военного комиссариата письмо, в котором предложил по согласованию с III губерньским съездом Советов объявить по Уфимской губернии призыв рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян в возрасте 20—21 года, а также граждан, имеющих унтер-офицерское звание или служивших в артиллерийских и пулеметных частях, — в возрасте до 27 лет. В связи с тем, что предстоял призыв и в остальных губерниях, обращалось внимание на необходимость завершения в кратчайший срок организации военных комиссариатов на местах и разработки планов мобилизации. Одновременно предполагалось мобилизовать бывших офицеров, желающих занять командные должности в Красной Армии, и приступить к переформированию частей по утвержденным штатам². Следовательно, в этом письме фактически излагался подробный план действий местных органов военного управления Урала по проведению первых призывов и мобилизаций. Вместе с тем письмо требовало в кратчайший срок завершить необходимые мероприятия, а призыв двух возрастов артиллеристов начать немедленно, не дожидаясь образования военкоматов.

Уральский окрвоенком Ф. И. Голощекин и военрук Д. Н. Надежный дали 5 июня телеграмму о проведении

¹ Екатеринбургский административный округ был выделен из Пермской губернии решением I объединенного Пермского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 9 апреля 1918 г. Однако окружные органы в полной мере сложиться не успели. Разделение губернии на две — Пермскую и Екатеринбургскую — произошло лишь после освобождения Урала от Колчака в 1919 г.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 9, д. 10, лл. 2—3.

мобилизации на севере Пермской и в Вятской губерниях. Однако военкоматы не были готовы к этому и в конечном счете все свели к добровольческой мобилизации. Хуже обстояло дело в некоторых уездах Уфимской губернии, где попытались сразу начать призыв. 10 июня, в день начала призыва, в двух волостях Бирского уезда произошли волнения крестьян. Они перекинулись затем в другие волости. Объективно это явилось отражением острой классовой борьбы в уральской деревне, той сложной обстановки, когда началось наступление на деревенскую буржуазию, а сельская беднота не была организована и подвергалась сильному влиянию кулачества. Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, уральское крестьянство летом 1918 г. в большинстве не понимало и не принимало Советской власти¹.

Вместе с тем были допущены и ошибки со стороны местных органов, в том числе военных комиссариатов: отступление от классового принципа в Бирском уезде, поспешность в проведении призыва, отсутствие необходимой агитационной, разъяснительной работы, раскрывающей контрреволюционную сущность чехословацкого мятежа.

Военный комиссариат УралВО и партийные организации Уральской области, учтя ошибки южных районов, стремились более тщательно подготовить проведение призыва в центральных уездах. Заблаговременно на места выехали агитаторы; подбирался состав приемных комиссий, куда включались имевшие опыт военные специалисты; в волостях сотрудники военкоматов готовили вербовочные пункты; срочно укомплектовывались местные военкоматы, без чего Наркомвоен не рекомендовал начинать призыва. Уральский областной комитет партии большевиков требовал от партийных организаций оказывать всемерное содействие подготовке и проведению призыва. «Поддержите принудительный набор», — говорились, например, в одном из писем Уралобкома РКП(б) в Осинский комитет партии.

Принятые меры обеспечили более организованное проведение призыва в Екатеринбургском уезде и городе Екатеринбурге. Но в ряде уездов (Верхотурский, Кун-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 39—40, 401; т. 40, стр. 17.

гурский) осуществить мобилизацию в полной мере не удалось, так как большая часть их территории была захвачена чехословаками, а местами шли упорные бои. В связи с этим окружной комиссариат, местные партийные и советские органы запрашивают разрешение центра и начинают интенсивную подготовку к проведению мобилизации во всех уездах Пермской, а затем и Вятской губерний. Ориентируя на это Пермский губернский и подчиненные ему уездные военкоматы, окружной военный комиссариат требовал своевременного оборудования сборных пунктов, подготовки состава приемных комиссий, а самое главное — строгого учета подлежащих призыву. Руководство по учету было в деталях разработано штабом Уральского военного округа еще в июне.

29 июля 1918 г. выходит декрет СНК о призыве на военную службу рабочих 1896—1897 гг. рождения во всех уездах Вятской и Пермской губерний, а 6 августа в ответ на настоятельные просьбы уральских военных органов была получена телеграмма: «Могут быть призваны крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд»¹. Телеграмма подписана председателем СНК В. И. Лениным и руководством Наркомвоена. Данное разрешение касалось лишь Пермской губернии; в Вятской призыв крестьян был разрешен 4 сентября. В конце июля — начале августа окружным военкоматом даются подробные указания Пермскому и Вятскому губвоенкоматам по проведению призыва.

Большую помощь в подготовке и проведении призыва оказали Уральский обком РКП(б) и местные партийные организации. Уралобком выделил большую группу коммунистов для работы по призыву. Они прошли специальные восьмидневные курсы, на которых слушали лекции по текущему моменту и изучали технику проведения мобилизации, а затем разъехались по волостям. Партийные организации на местах принимали самое активное и непосредственное участие в проведении призыва: коммунисты помогали готовить сборные пункты, дежурили на них, входили в состав приемных комиссий, а главное — первыми являлись по призыву, показывая пример беспартийным.

Основная тяжесть работы по проведению призыва и

мобилизации лежала, естественно, на военных комиссариатах. Некоторое представление об их работе может дать такой пример. Кунгурский уездный военкомат в июле — сентябре 1918 г. провел 9 различных мобилизаций.

Тем не менее фронт постоянно испытывал нужду в резервах, так как многие из мобилизованных, особенно крестьяне, не хотели служить в армии, что объяснялось сложными социально-политическими отношениями на Урале. В крае имелись большие массы зажиточного крестьянства, а главное — кулачества и богатого казачества, враждебно настроенных к Советской власти. Они оказывали влияние на крестьян и даже на некоторую часть местных рабочих, имевших связь с землей и личное хозяйство.

Классовая борьба на Урале зачастую принимала форму крупных вооруженных выступлений врагов Советской власти, особенно кулачества. Возникавшие кулацкие мятежи срывали призывы и мобилизации. Левые эсеры и другие мелкобуржуазные партии также выступали против строительства регулярной армии и проведения всеобщей воинской повинности. На Екатеринбургском уездном съезде Советов 7—8 июня левые эсеры выступили против резолюции большевиков о необходимости перехода к всеобщей воинской повинности и сумели протащить свою резолюцию, направленную на срыв строительства регулярной, строго дисциплинированной армии. В связи с этим партийные организации Урала, работники военных комиссариатов усилили борьбу с левыми эсерами, разоблачая их взгляды в печати, на собраниях, стремились вывести крестьянские массы из-под их влияния.

Полный отпор левым эсерам, как апологетам партизанщины был дан на V Всероссийском съезде Советов. Тогда же были отвергнуты и требования меньшевиков о немедленном переходе к всенародной милиции и отмене классового подхода к воинской повинности. Поднятый 4 июля 1918 г. левыми эсерами в Москве мятеж окончательно разоблачил их как врагов Советской власти. Уральский областной комитет РКП(б) принял 8 июля специальное постановление, в котором осудил контрреволюционные действия левозэсеровской партии и потребовал снятия ее представителей со всех ответственных постов. В Постановлении Уралобкома указывалось, что в связи с мобилизацией в Красную Армию придет большое коли-

¹ ЦГАСА, ф. 10, оп. 2, д. 1259, л. 4.

чество крестьян, находившихся под влиянием левых эсеров, а поэтому необходимо усилить партийную работу во всех направлениях — особенно среди красноармейцев. Следовательно, речь шла о том, чтобы ликвидировать мелкобуржуазное влияние на новобранцев и в политическом отношении безраздельно подчинить своему влиянию строящуюся массовую регулярную армию.

Партийные и военные органы Урала проделали большую работу, выполняя решения обкома партии. Особое внимание при этом было обращено на укрепление кадров. С должностей военкомов были удалены эсеры. Агитбюро Уральского военного округа совместно с Уралобкомом РКП(б) и политическим отделом Северо-Урало-Сибирского фронта за два месяца направили в губернии и уезды 200 агитаторов.

Для подготовки кадров штатных агитаторов и организаторов, а также политработников формировавшихся частей агитбюро Уральского военного округа организовало в Перми специальные военно-агитаторские курсы. Работой курсов руководил А. А. Жданов. При его активном участии была разработана программа, включавшая важнейшие вопросы партийного, советского и военного строительства и практики партийно-политической работы. Учебный план курсов предусматривал не только теоретическую подготовку, но и практическую работу слушателей на местах с последующим квалифицированным разбором¹. Занятия начались 18 августа, а в начале октября первые 62 человека выдержали выпускные экзамены. В декабре был произведен второй выпуск — свыше 100 человек. Большинство выпускников направлялись в части округа, готовившиеся к отправке на фронт, и в военные комиссариаты в качестве агитаторов.

Трудности проведения мобилизаций усугублялись тем, что их назначали самые различные органы: командование соединений, местные Советы. Это вносило большую путаницу, нарушалась планомерность и в конечном счете срывалось выполнение заданий центра, а главное — порой во имя местных интересов допускались серьезные перегибы. Потребовалось вмешательство областного комитета партии, чтобы навести в этом деле должный порядок.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 197, лл. 8—9.

Итак, обоснованная в выступлениях В. И. Ленина, решениях Коммунистической партии и Советского правительства необходимость перехода к всеобщей воинской повинности была подтверждена жизнью в ходе первых боев с чехословацкими мятежниками. Переход был осуществлен во второй половине 1918 г. при помощи развернутой сети военных комиссариатов, постоянном руководстве и поддержке партийных организаций. Возможность этого перехода обусловила правильная политика Коммунистической партии, добившейся серьезного перелома в сознании крестьянских масс, поворота середняка в сторону Советской власти. Однако на Урале этот поворот в конце года только еще начинался. Отрицательное отношение зажиточных и обеспеченных крестьян, влияние кулаков во многих районах Урала, а также недостатки в деятельности окружного и других военных комиссариатов помешали Уральскому военному округу полностью выполнить задачу пополнения Красной Армии, хотя он и провел многочисленные призывы и мобилизации.

В добровольческий период родилось огромное количество различных отрядов, дружин, команд — больших, а чаще маленьких, имевших самую различную структуру, плохо организованных и трудно управляемых. Так было по всей стране, и в том числе на Урале. Попытка Уралобвоенкомата перейти к созданию регулярных полков осуществлялась лишь в незначительной мере, а начало боевых действий вызвало рождение новых различных добровольческих формирований. Уже первые столкновения с противником показали, насколько необходимо их переформирование¹. Не случайно Уральский обком РКП(б) в конце июня в своем обращении «Ко всем товарищам красноармейцам», намечая программу действий по укреплению РККА, созданию в ней железной дисциплины и высокой организации, писал: «Нельзя воевать маленькими отрядами, действующими каждый наобум безо всякого военного руководства. Должен быть единый фронт, спаянный одной непреклонной волей к победе над врагом»².

¹ См. Этапы большого пути. Сборник. М., Воениздат, 1963, стр. 114.

² «Уральский рабочий», 30 июня 1918 г.

V Всероссийский съезд Советов законодательно утвердил необходимость перехода к регулярным плановым формированиям, записав в своем решении: «Период случайных формирований, произвольных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно развертке Всероссийского главного штаба»¹.

В конце июня — начале июля командование полевых частей, а также военные комиссариаты на местах по распоряжению Уральского окружного комиссариата по военным делам и командования Северо-Урало-Сибирского фронта начинают реорганизацию отрядов в регулярные части Красной Армии. При переформировании сохранился земляческий принцип, и часто название полкам давалось по той местности, откуда было больше всего бойцов. Скажем, 3-й Екатеринбургский полк состоял в основном из рабочих Екатеринбурга, Сысерти, крестьян Екатеринбургского уезда. 1-й Камышловский полк сформировался из добровольцев Камышловского кожевенного завода, крестьянского отряда Л. Ф. Некрасова и отряда под командованием Н. Ф. Черных, которые объединились с дружинами ирбитских рабочих. Командиром полка стал Н. Ф. Черных, военкомом Н. А. Удников. 1-й и 2-й Красноуфимские полки образовались из отрядов рабочих и крестьян, которые под командованием А. Л. Борчанинова вели борьбу с мятежниками в волостях Красноуфимского и Златоустовского уездов. Причем отдельные роты этих полков состояли из мотовилихинских рабочих, саранинских, артинских, а также из крестьян — партизан Сажинской и Потанинской волостей. Из добровольческих отрядов рабочих Сысертского завода и Арамилской суконой фабрики, а также из дружин деревень и рабочих поселков Куяш, Кашино, Абрамово, Щулкун, Конево, Верхняя Боевка и других населенных пунктов создается 1-й рабоче-крестьянский полк общей численностью 1800 человек. Командиром полка был назначен А. Т. Кочетков. 2-й горный советский полк, закончивший формирование к началу августа, состоял из отрядов рабочих Кыштымского, Каслинского, Уфалейского и других уральских заводов. Командование полком принял рабо-

Добровольцы 1-го Камышловского полка доблестно сражались за Советскую власть. Их водили в бой Н. Черных (стоит первый слева) и Б. Швельнис (сидит первый справа). 1918 г.

чий Сысертского завода Григорьев. Дружины рабочих Катайска, Каменского завода, камышловских железнодорожников и крестьянские отряды Камышловского уезда составили 1-й крестьянский коммунистический полк. Первым командиром полка был П. Н. Подпорин, политическим комиссаром А. А. Юдин. Одной из наиболее надежных и дисциплинированных частей Красной Армии на Урале был полк имени И. М. Малышева, созданный на базе партийной дружины екатеринбургских коммунистов. В июле 1918 г. дружина была пополнена рабочими Березовского, Ревдинского и Билимбаевского заводов и реорганизована в 1-й образцовый батальон Уральского обкома РКП(б), а затем — в регулярный полк.

Формирование частей по земляческому принципу давало определенные преимущества. Бойцы этих частей хорошо знали имущественное положение, прошлую дея-

¹ Декреты Советской власти, т. II, стр. 542.

тельность друг друга, следовательно, сокращалась возможность проникновения контрреволюционных элементов. Другой важной особенностью формирования регулярных частей на Урале было то, что мобилизованные не сводились в отдельные части, а направлялись на доукомплектование туда, где уже имелся крепкий костяк из добровольцев, бывших красногвардейцев с боевым опытом, где было большое количество коммунистов и передовых рабочих. Этим обеспечивалась более высокая дисциплина и боеспособность частей.

Переход от отрядов к регулярным частям завершился в основном в июле — августе. Но в некоторых случаях он затянулся на более поздние сроки. Так, отряды Елабужского и Мензелинского уездвоенкоматов были сведены в полки только 14 сентября 1918 г.; сформированный Вятским губвоенкоматом отряд под командованием В. М. Азина, участвовавший в боях за Казань, преобразован в дивизию приказом от 17 сентября того же года¹, а действовавшие на севере Урала отряды Кизела, Чердыни, Усолья переформировались в регулярные части лишь в январе 1919 г.²

По мере комплектования полки сводились в бригады, бригады — в дивизии. Все регулярные полки Среднего и Северного Урала были сведены в три дивизии: Восточную, Среднюю и Западную, управления и штабы которых располагались в Нижнем Тагиле, Кунгуре и Егоршине. В августе — сентябре в связи с массовыми мобилизациями трудящихся эти дивизии были развернуты в 1, 2, 3, 4 и 5-й дивизии³.

Создание регулярных формирований на Урале проходило в тяжелой обстановке. 25 июля советские войска оставили Екатеринбург. Незадолго до этого штаб и управление Уральского военного округа переехали в Пермь.

Коммунистическая партия, Советское правительство и лично В. И. Ленин стремились всемерно помочь ураль-

цам в отражении наступления врага. Благодаря этому на Урал были посланы многие подразделения и целые части из Петрограда, Москвы и из других районов страны. Так, к началу июля были отправлены на Урал Волынский, Василеостровский, Выборгский стрелковые батальоны, отряды моряков и железнодорожников, кавалерийские, автоброневые, саперные и пулеметные части, десятки коммунистов-питерцев, испытанных революционеров, которые являлись и прекрасными агитаторами, и организаторами, и бойцами. Тогда же сюда были переброшены Эстонский коммунистический батальон, 6-й Тукумский латышский батальон, 14-й Черниговский гусарский полк, а также интернациональные отряды чехов, венгров, немцев, австрийцев и китайцев.

Большое значение в укреплении положения на фронте борьбы с чехословаками и белогвардейцами имело создание крупных регулярных войсковых объединений — Восточного фронта (июнь 1918 г.) и его пяти армий. 18 июля 1918 г. приказом № 50а Северо-Урало-Сибирский фронт переименовывается в 3-ю армию Восточного фронта. В нее вошли части, действовавшие в районе Пермь, Екатеринбург, Ишим. В состав 2-й армии, закончившей формирование к сентябрю 1918 г. и оборонявшей район Самара, Уфа, Челябинск, вошли многие добровольческие отряды, сформированные на территории Уральского военного округа его военкоматами и боевыми организациями народного вооружения.

В конце июля 1918 г. Центральный Комитет РКП(б), обсудив положение на Восточном фронте, принял специальное постановление. В нем указывалось, что основными причинами поражений советских войск на Волге и Урале являются недостатки в организации и руководстве войсками, а также слабая партийно-политическая работа на фронте. ЦК партии наметил конкретные меры по укреплению Восточного фронта: проведение массовой мобилизации коммунистов, создание сильного партийно-политического аппарата, усиление бдительности и контроля за недостаточно надежными старыми военными специалистами. Было решено усилить Восточный фронт самыми подготовленными, боеспособными частями⁴.

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 228—229.

² ЦГАСА, ф. 169, оп. 1, д. 386, лл. 3(об.), 4.
³ См. Г. Рычкова, Красная гвардия Урала, Свердловск, 1933, стр. 100.

⁴ В дальнейшем 1-я и 2-я дивизии были объединены и положили начало 29-й стрелковой дивизии, а 3-я и 4-я составили основу 30-й стрелковой дивизии; 5-я дивизия была переименована в 24-ю Пермскую дивизию. — *Прим. авт.*

В. И. Ленин требовал незамедлительного проведения партийных мобилизаций, лично инструктировал работников, отправлявшихся на фронт, проверял работу военных и политических органов.

С созданием на Урале войсковых объединений изменяется роль Уральского военного округа, его комиссариатов. Одной из главных задач становится обеспечение Восточного фронта, и прежде всего 3-й армии, всем необходимым: подготовленным пополнением, оружием и боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Это наложило свой отпечаток на деятельность округа по формированию частей.

16 июня 1918 г. Высший военный совет направил в окрвоенкомат план формирования, которым предусматривалось создание на территории УралВО шести дивизий: Вятской, Казанской, Оренбургской, двух Пермских (в Перми и Екатеринбурге) и Уфимской¹. 4 августа на окружном совещании² был заслушан доклад начальника Пермской дивизии А. К. Ремезова о ходе формирования и принято решение о мерах его ускорения. Однако в связи с быстро и невыгодно для нас развивавшимися военными действиями этот план полностью не мог быть осуществлен, мобилизованные сразу же поступали в части 3-й армии, весьма нуждавшиеся в пополнении. На основании указаний Высшей военной инспекции приказом по округу от 7 августа 1918 г. было образовано Управление особых формирований окружного комиссариата по военным делам, подчиненное штабу 3-й армии, на которое возлагалось формирование резервных частей для армии, сбор и обучение отдельных людей и команд в тылу и формирование из них маршевого пополнения, реорганизация и переформирование частей армии в тылу³.

Приказом Реввоенсовета Республики № 4 от 11 сентября 1918 г. округ получил новый план формирования. В Вятской губернии предстояло создать 10-ю дивизию и

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 237, лл. 11—13; ф. 25892, оп. 9, д. 4, лл. 50—51.

² Окружное совещание создавалось по декрету СНК от 8.4.1918 г. при коллегии окрвоенкомата как постоянный орган из начальников управлений и представителей местных Советов для обсуждения различных вопросов, в основном хозяйственных и финансовых. — *Прим. авт.*

³ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 473, л. 125.

пехотный полк (37-й), также и в Пермской губернии один пехотный полк (38-й). Указанные пехотные полки входили в 5-ю стрелковую дивизию со штабом в ПриВО. План учитывал, что из уездов Пермской губернии мобилизованные пойдут главным образом в 3-ю армию, а части округа

Кавалерийский отряд Стального Путиловского полка успешно действовал во многих боях с белогвардейцами. 1918 г.

будут резервными для пополнения других фронтов. Имевшееся управление Пермской дивизии расформировывалось. Уже заканчивавшие формирование 1-й и 2-й полки Пермской дивизии были переданы 3-й армии и отправлены на фронт, а 3-й и 4-й полки, легкий и мортирный дивизионы в неполном составе использовались для пополнения армейских частей¹. Что касается начавших формироваться полков Вятской дивизии, то один из них использовался для подавления контрреволюционных мятежей на юге губернии, а затем вошел в 2-ю армию, остальные пошли на укомплектование 10-й дивизии.

В конце сентября — начале октября комиссариат Уральского военного округа определил дислокацию частей 10-й дивизии, укомплектовал штаб и управление в Вятке и взял под контроль дальнейшую работу по формированию. На 10 ноября укомплектованность резервных боевых частей Уральского военного округа не превышала 51—56 процентов. Однако, когда Главнокомандующий Воору-

¹ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 122, л. 13.

женными Силами Республики приказал отправить на Северный фронт 1-ю бригаду (82-й и 83-й стрелковые полки) 10-й стрелковой дивизии в полном составе, это было сделано в минимальные сроки. Причем бригада сразу вступила в бой и стойко сражалась с врагом. Уже в апреле 1919 г. командование 6-й армии Северного фронта докладывало в Москву, что «в боях 2—5 апреля 82-й стрелковый полк явил пример высокой воинской доблести». Далее сообщалось, что 82-й полк, находясь во главе наступающих советских частей, несмотря на ураганный огонь противника, глубокий снег и сильный мороз, смело атаковал врага и освободил несколько населенных пунктов, захватив пленных и оружие. Полк понес большие потери, но боевой приказ выполнил с честью¹. В последующем полк был переброшен на Западный фронт и за отличия в боях с врагами социалистического Отечества был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК².

После убытия этих полков стали усиленно формироваться 86-й и 88-й стрелковые полки, а после ухода в декабре 1918 г. 2-й бригады было начато формирование 87-го и 90-го стрелковых полков. В январе 1919 г. ушел на левый фланг 3-й армии особый Северный экспедиционный лыжный отряд, в котором насчитывалось 1000 человек, в том числе 200 коммунистов.

Большое внимание военные комиссариаты Урала уделяли формированию местных караульных частей, которые имелись при каждом военкомате и предназначались как для несения караульной службы по охране наиболее важных объектов, так и для борьбы с вооруженными выступлениями контрреволюционеров.

По данным военного комиссариата УралВО, на комплектование дивизий, полков, а также караульных частей пошло три четверти всех мобилизованных в июле — декабре 1918 г. Это было вполне понятно: в момент, когда массовая регулярная Красная Армия только разворачивалась, когда количество фронтов и их протяженность росли, решающее значение в подготовке резервов приобретало

формирование новых частей и даже соединений. Когда же масштабы боевых действий 2-й и 3-й армий на Урале значительно выросли и их части понесли большие потери, важное значение приобретала подготовка маршевого пополнения. Это потребовало создания специальных запасных частей, которые обеспечивали первоначальное военное обучение призванных и мобилизованных, их снабжение всем необходимым и сведение в маршевые подразделения для отправки в формируемые части или на фронт. Естественно, что такие части удобнее всего было иметь при военных комиссариатах.

Первое время (в июне — июле 1918 г.), пока при губернских и уездных военкоматах не было соответствующих частей, функции запасных полков на Урале выполняли некоторые резервные полки. В августе все возросшая потребность сражавшихся частей в людских резервах заставила образовать при ряде уездных военкоматов специальные запасные подразделения. Так, существовавший при Мотовилихинском военном комиссариате батальон хотя и назывался резервным, но фактически являлся запасным и готовил пополнение в виде маршевых рот. 29 августа начальник 2-й Уральской дивизии 3-й армии Р. П. Эйдеман вменил в обязанность Нижне-Тагильскому и Кушвинскому военным комиссариатам немедленно приступить к формированию запасных батальонов 4-ротного состава для подготовки маршевых рот. В сентябре один из полков расформировавшейся Вятской дивизии был приказом окрвоенкомата реорганизован в запасный полк 6-й армии.

12 октября 1918 г. Реввоенсовет Республики издал приказ об образовании запасных частей. Для комплектования первых трех запасных батальонов военный комиссариат Уральского военного округа использовал кадры резервных частей, в частности 87-й и 90-й стрелковые полки. До конца года запасные батальоны УралВО дали для 2-й и 3-й армий 33 маршевые роты, или 6600 бойцов.

Объем работы военных комиссариатов УралВО по формированию был очень большим. На основании указаний Наркомвоенна окрвоенкомат издал приказ, по которому губернские, уездные и волостные комиссариаты по военным делам должны были взять на учет все организуемые отряды и партийные дружины по месту формирования.

¹ См. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г., стр. 465.

² См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., Воениздат, 1957, стр. 154.

К 1918 г. на Урале насчитывалось более 21 тыс. иностранных рабочих и бывших военнопленных. С началом чехословацкого мятежа в Екатеринбурге, Алапаевске, Кизеле, Перми, Лысьве, Вятке и других местах, где было много иностранцев, открылись пункты записи добровольцев. Немало добровольцев записалось в городе Ирбит, Пермской губернии. Среди них преобладали венгры, китайцы, немцы. Создавались интернациональные формирования, которые объединялись с нашими отрядами, прибывавшими из других мест. Вся их организация ложилась на местные военкоматы.

Военные комиссариаты Урала при формировании воинских частей испытывали большие трудности, которые настойчиво преодолевали. Левые эсеры выступали против формирования регулярных частей, соединений и объединений. Используя в своих контрреволюционных целях низкую сознательность части мобилизованных крестьян, мелкобуржуазным партиям порой удавалось срывать отправку на фронт отдельных подразделений. Так было, например, с отрядом Слободского уезда, двумя ротами одного из Пермских отрядов.

Уральская областная партийная организация оказывала большую помощь военным комиссариатам в формировании воинских частей, в политическом воспитании молодых красноармейцев. На собрании областного партактива 30 июля было решено направить большие партийные силы на создание революционных полков¹. Когда, например, в сентябре во 2-м Вятском полку начались беспорядки среди призванных в связи с плохим устройством, Вятский губком принял решение мобилизовать членов партии для участия в технической организации полка и политической агитации. Такие меры помогали укреплению частей.

Таким образом, летом и осенью 1918 г. Уральский военный округ, его военкоматы и другие учреждения активно участвовали в мобилизации сил на борьбу с чехословацкими мятежниками. Созданные округом части регулярной Красной Армии сразу же включались в боевые действия. Многие из них, участвуя в боях в составе соединений 3-й армии, проявляли массовый героизм, высокую стойкость при защите родного края. Так, под Нижним

Тагилом в конце сентября отличились 1-й крестьянский коммунистический полк, 1-й Камышловский и 4-й Уральский полки. В приветственной телеграмме войскам 3-й армии, воевавшим на тагильском направлении, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов писал: «Всем пачальникам и частям, сражавшимся под Тагилом, от имени ВЦИК Советов, от имени всего трудового народа шлю горячий привет и пожелание полной победы над белогвардейцами, над всеми наемниками англо-французского империализма. Вы доблестно сражались за торжество социализма, пусть же ваша доблесть послужит примером всем борющимся товарищам. Держите высоко свое Красное знамя»¹. Особое мужество проявил в осенних боях за Урал 1-й крестьянский коммунистический полк, получивший в октябре почетную награду — Красное знамя ВЦИК. Тогда же бойцы отряда на общем собрании по предложению комиссара А. Юдина решили назвать свою часть полком «красных орлов»².

Все для фронта

Для частей и соединений Восточного фронта Уральский военный округ являлся как бы огромной тыловой базой. В его задачу входило обеспечение этих формирований, как и убывших на другие фронты частей, всем необходимым: от людских ресурсов до хозяйственного имущества.

В этой связи наряду с военным обучением в резервных и запасных частях большое значение имела организация вневойсковой подготовки — прежде всего через систему всеобщего военного обучения (Всеобуч). Начало Всеобучу было положено еще в добровольческий период после выхода в свет 22 апреля 1918 г. специального декрета ВЦИК. Этот декрет вызвал одобрение сознательной части трудящихся Урала. Например, рабочие Надеждинского завода на общем собрании 15 мая 1918 г. приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы полны решимости дать отпор империалистическим захватчикам и признаем, что в этом деле необходима самодисциплина, самая упорная работа у станка, на заводе, в шахте, везде, где нужны наши руки, наш ум. Необходимым считаем немедлен-

¹ СПА, ф. 4, оп. 1, д. 12, л. 11.

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 240.

² См. Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968, стр. 56.

но призвать всех к всеобщему обучению военному делу для того, чтобы в самый решительный момент встать под ружье для героического отпора империалистам»¹. Подобные резолюции принимались на многих предприятиях.

22 мая 1918 г. пленум Уралоблисполкома принимает решение «О всеобщем обучении», которым устанавливает обязательные военные занятия трудящихся (на фабриках и заводах — ежедневно по 2 часа, в сельских местностях — 3 раза в неделю). Решение требовало подготовки опытных инструкторов, а при окружном и губернском военкоматах — инспекторских органов из числа коммунистов. Намечалось также открытие курсов по подготовке инструкторов. Словом, это была развернутая программа деятельности военкоматов по организации Всевобуча.

На основании этого решения 31 мая 1918 г. военные комиссары УралВО Ф. И. Голощекин и С. А. Анучин подписали приказ, предписывавший военным комиссариатам губерний, уездов и волостей немедленно приступить к всеобщему военному обучению населения. На основании этого приказа комиссариаты начали работу по учету лиц, подлежащих обучению, созданию учебных пунктов. Так, в Уфимской губернии было взято на учет 120 тыс. человек, организовано 87 пунктов Всевобуча². Началось обучение военному делу на Верх-Исетском, Надеждинском, Нижне-Салдинском и ряде других заводов. К концу июня в Горно-Богословском округе Верхотурского уезда все рабочие были охвачены военным обучением. По инициативе и под постоянным контролем организации РКП(б) развернулось обучение рабочих Пермской железной дороги. Кунгурские рабочие решили заниматься не по 2, а по 4 часа в день, а уклоняющихся от занятий увольнять с завода.

Однако если на крупных заводах основная масса рабочих и общественные организации всемерно содействовали Всевобучу, то в деревнях дело обстояло значительно сложнее. 30 июня на уездном съезде военкомов в Кунгуре выяснилось, что в большинстве волостей всеобщее военное обучение еще не организовано. В сельских местностях Урала Всевобуч начался только осенью, да и то лишь в ряде волостей. Значительно лучше организовал всеоб-

щее военное обучение Пермский губернский военный комиссариат (военные комиссары М. Н. Лукоянов и С. А. Окулов). В конце августа — начале сентября он направил по уездам группу для проверки и оказания помощи в организации Всевобуча. После ее возвращения был обобщен первый опыт военной подготовки населения, а 12 сентября губвоенкомат издал специальный приказ, в котором была высоко оценена строевая подготовка в системе Всевобуча, исполнение ружейных приемов; вместе с тем указывалось на слабую стрелковую подготовку, отсутствие навыков в устройстве окопов, метании гранат, штыковом бою. Приказ строго предупреждал военкомов и военруков, что обучающиеся готовятся не для парадов, а для ведения боевых действий, и требовал устранения вскрытых недостатков¹.

По приказу Наркомвоена в сентябре — октябре в окружном, губернских и уездных военкоматах были организованы специальные штатные отделы всеобщего военного обучения. В октябре Пермский губвоенкомат провел совещание по вопросам Всевобуча. На совещании отмечалось, что полный курс обучения, рассчитанный на 96 часов, закончен в 26 волостях Оханского уезда, в 16 волостях Осинского и 8 волостях Чердынского уездов; в остальных волостях пройдено по 60—70 часов и более. При этом главное внимание уделялось овладению приемами боя в поле. В ходе обмена опытом выявились такие положительные моменты, как сведение ряда волостей в районы с назначением там старших инструкторов, увеличение продолжительности занятий в отдаленных районах. Совещание показало, что только в Пермском, Кунгурском и Усольском уездах имелось около тысячи инструкторов, а число обучающихся составляло несколько десятков тысяч человек.

Одной из важнейших задач Уральского военного округа в формировании частей для фронта было укомплектование их командными кадрами. Выступление чехословацких мятежников, потребовавшее быстрейшего развертывания многих частей, обострило кадровый голод. 5 июня на заседании Екатеринбургского Совета окружной военный комиссар С. А. Анучин поставил вопрос о большом недостатке опытных военных руководителей и коман-

¹ «Уральский рабочий», 31 мая 1918 г.

² См. «Известия ВЦИК», 5 июня 1918 г.

¹ ГАПО, ф. 29р, оп. 1, д. 1, л. 42.

дилов и просил оказать всемерную помощь. Когда вылетную встал вопрос о формировании на Урале шести пехотных дивизий, окрвоенкомат направил в Высший военный совет письмо, в котором подчеркнул, что это станет возможным лишь при условии, если центральные военные органы обеспечат их командными кадрами, особенно на руководящие должности¹.

Военные комиссариаты, сами еще не полностью укомплектованные и не вполне сложившиеся как органы военного управления, должны были вместе с партийными организациями заниматься подбором и расстановкой командных и других военных кадров. Так, Пермский губвоенкомат с 1 июня по 15 июля подобрал и назначил 25 командиров и военруков и 46 инструкторов². Окрвоенкомат подбирал кадры для губернских военных комиссариатов, а также на командные и штабные должности в создаваемые части. Всего за период с мая 1918 г. по октябрь 1919 г. было направлено на укомплектование формируемых частей и командировано в армию свыше полутора тысяч командиров.

Во второй половине 1918 г. на Урале продолжали действовать курсы и школы по подготовке командиров. Так, в Уфе имелись стрелковая, кавалерийская, артиллерийская, пулеметная школы, а также школы связистов и разведчиков. На 7 июля, по данным начальника инструкторско-стрелковой школы Ф. А. Сулима-Грандовского, в ней было 150 курсантов. Бирский уездный военкомат Уфимской губернии в это время также создал инструкторскую школу, которую возглавлял Ф. Ф. Купчунас. Вскоре эти школы, не закончив курса обучения, в полном составе выступили на фронт. В июне открылась школа инструкторов по подготовке командного состава РККА при Вятском губвоенкомате. В начале октября был произведен первый выпуск. Впоследствии эта школа готовила инструкторов пулеметного дела, а советские пехотные курсы в Вятке сделали несколько выпусков командного состава для стрелковых частей.

Однако войска все еще испытывали недостаток в кадрах. Поэтому военные комиссариаты проводили работу по привлечению в Красную Армию бывших офицеров.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 9, д. 6, лл. 2—3 (об.).

² ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 39, лл. 46, 258 (об.), 281.

Еще до начала мобилизации, то есть до июля 1918 г., на добровольческих началах военкоматы Урала приняли более 250 человек старых военных специалистов. В дальнейшем массовое привлечение военных специалистов в Красную Армию осуществлялось путем мобилизаций, проводившихся на основании декретов СНК. Благодаря мобилизации бывших офицеров и унтер-офицеров некомплект командных кадров в формируемых частях значительно сократился.

С переходом к строительству регулярной массовой армии и развертыванием боевых действий значительно возросла роль военных комиссариатов Уральского военного округа — органов, которые непосредственно занимались удовлетворением материальных потребностей военного снабжения формируемых частей и тех войск, которые находились на его территории. В подчинении военкоматов находились все базы и склады.

К этому времени на окружных складах еще имелись запасы оружия, боеприпасов, обмундирования. Но по мере образования частей и выдачи им оружия эти запасы таяли. В октябре командование УралВО телеграфирует в Реввоенсовет Республики: «У округа нет совершенно винтовок для вооружения частей пятой и десятой дивизий. Несмотря на ходатайство, в течение трех месяцев из центра не отпущено ни одной винтовки. Создается катастрофическое положение... Срочно пришлите 20 тысяч пехотных и 5 тысяч драгунских»¹. Одновременно в округе создаются три комиссии из представителей окружного артиллерийского управления, ЧК и губвоенкоматов с целью проведения тщательного учета и сортировки оружия в войсках. Все излишки немедленно отправлялись в окружное артуправление для снабжения формирующихся дивизий.

Не менее тяжелое положение было и с обмундированием. Центр не мог удовлетворить запросы округа. Централизованное, плановое снабжение еще не налажилось. Возможности страны, истерзанной четырехлетней империалистической войной, были весьма ограничены. Партия и правительство принимали серьезные меры. 2 сентября 1918 г. постановлением ВЦИК страна объявлялась военным лагерем. Усиленно налаживалось военное производ-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 4, лл. 729—730.

ство и учет всех старых запасов. После обследования в сентябре — октябре организации обеспечения войск особой комиссией Совнаркома была создана Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии.

Все это заметно улучшило обеспечение войск оружием и обмундированием. Так, в мае окрвоенкомат получил 60 млн. винтовочных патронов, в октябре было получено 75 тыс. комплектов теплых вещей и белья¹. Но по большинству видов имущества помощь центра была совершенно недостаточной. Военкоматы Уральского военного округа стремились использовать все возможности для изготовления необходимых предметов обмундирования и вооружения на местных предприятиях.

В решении задач, связанных с обеспечением частей Красной Армии, большую помощь военкоматам оказывали местные партийные и советские органы. Так, Вятский губком партии, заслушав доклад губвоенкома, обязал в ноябре все местные комитеты РКП(б) и советские учреждения «оказывать самое широкое содействие в смысле формирования и удовлетворения всем необходимым в первую очередь частей Красной Армии»².

Сложной проблемой было для уральских военных органов расквартирование войск, обеспечение их жильем, так как приспособленных помещений не хватало. Вятский губком партии создал специальную комиссию, заслушал на своем заседании доклад окрвоенкома С. А. Анучина и комиссаров частей, направил на места коммунистов для наведения порядка в этом деле. Жилищные условия красноармейцев были улучшены.

Таким образом, несмотря на имевшиеся недостатки и трудности, военные комиссариаты УралВО с помощью партийных и советских органов проделали во второй половине 1918 г. колоссальную работу по снабжению частей Красной Армии всем необходимым.

Партполитработа в войсках

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по укреплению Восточного фронта

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 93, д. 558, л. 38; ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 53, л. 267 (об.).

² Кировский партийный архив (КПА), ф. 1, д. 7, л. 40 (об.).

дали свои результаты. В сентябре — октябре 1918 г. войска фронта, перейдя в наступление, освободили Казань, Симбирск, Сызрань, Самару. Упорные бои вела 3-я армия на Урале, сдерживая неприятеля и создавая этим более благоприятные условия для действий других наших армий. В достижении этих побед большую роль сыграла действенная партийно-политическая работа в войсках.

Анализируя причины побед армий Восточного фронта на Волге и Урале, ЦК партии писал, что они «вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев»¹. Вопрос о создании высокой партийной прослойки в формируемых частях, проведении в них повседневной, целеустремленной и действенной партийно-политической работы был одним из важнейших в деятельности военных комиссариатов Уральского военного округа, агиторганов, а также партийных организаций Урала.

Еще в мае на созванной губернским военкоматом 2-й городской красноармейской конференции Пермского гарнизона специально рассматривался вопрос о создании во всех ротах партийных коллективов; были определены задачи коммунистов, находящихся в частях Красной Армии. В решении конференции указывались и основные обязанности президиума партколлектива по руководству всей жизнью партийной организации, воспитанию членов партии и всех бойцов с целью «усиливать политическое самосознание и классовые интересы красноармейцев»².

В уральских частях, основу которых составили добровольческие формирования, партийная прослойка осенью была очень высокой. Так, в 1-м Уральском стрелковом полку она доходила до 48 процентов, в 1-м Красноуфимском полку — до 37 процентов, в 1-м крестьянском коммунистическом полку «красных орлов» — до 31 процента. Значительно слабее была партийная прослойка в тех частях Уральского военного округа, которые формировались в сентябре — октябре на основе мобилизации очередных

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958, стр. 43.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 111, лл. 44—44 (об.).

возрастов. В начале ноября в 37-м стрелковом полку 5-й стрелковой дивизии насчитывалось 4 процента коммунистов от всего личного состава, в 38-м стрелковом полку — около 8 процентов, а в 82-м стрелковом полку 10-й стрелковой дивизии — наиболее укомплектованном в это время и готовом к отправке на фронт — всего 1 процент¹.

По решению Уральского областного комитета РКП(б) все красноармейские партийные коллективы входили в местные парторганизации и работали под руководством соответствующих партийных комитетов. 29 августа на заседании Уральского обкома было принято постановление об улучшении партийно-политической работы в войсках. В составе обкома была создана специальная коллегия из пяти человек во главе с членом обкома окружным военным комиссаром Ф. И. Голощекиным, который одновременно был главным политическим комиссаром 3-й армии². В рамках местных партийных органов по решениям соответствующих партийных комитетов создавались военные парторганизации. Так, в начале сентября на Пермской гарнизонной конференции коммунистов был избран комитет Пермской военной организации, или, как его называли, исполком. Только за октябрь исполком организовал четыре собрания коммунистов, на которых обсуждались доклады о текущем моменте, деятельности исполкома за неделю, сообщения с мест; была утверждена инструкция Пермской военной организации партии большевиков³.

25 октября 1918 г. Центральный Комитет партии обсудил вопрос о партийном строительстве в Красной Армии и принял постановление, в котором определил форму объединения коммунистов армейских парторганизаций и содержание их работы; партийные организации освобождались от контрольных функций, их внимание сосредотачивалось на ведении идейно-воспитательной работы среди бойцов и обеспечении примерности коммунистов в выполнении воинского долга⁴. На выполнение этого постановления и направляли свои усилия партийные органы Ура-

ла и агитотделы военных комиссариатов Уральского военного округа.

В каждом военном комиссариате кроме волостных имелись агитационно-организационные отделы, деятельностью которых руководило агитбюро военкомата Уральского военного округа. По декрету СНК об учреждении военкоматов на них возлагались обязанности агитационной деятельности среди населения и удовлетворения культурно-просветительных потребностей войск¹. С переходом к строительству регулярной массовой армии в военных органах на местах значительно выросло число агитаторов. В основном их ряды пополнялись за счет местных парторганизаций. Агитаторы прибывали также из агитпропотделов Всебюровоенкома. Однако агитаторов в войсках по-прежнему не хватало. Поэтому в конце ноября окрвоенком обратился в ЦК партии с просьбой о присылке новых работников².

Партийные организации уделяли много внимания персональному отбору агитаторов и их подготовке. В начале ноября Уралобком РКП(б) рекомендовал окрвоенкомату распределить имеющихся в его распоряжении агитаторов и организаторов между губвоенкоматами с целью немедленного направления их в уезды³. Окрвоенкоматом был представлен в обком список всех агитаторов с подробной характеристикой каждого и указанием, куда предполагается направить того или иного товарища, исходя из его личных качеств. Агитаторы и организаторы военных органов проводили большую работу среди населения Урала. Они читали лекции, проводили собрания и митинги, разъясняли рабочим и крестьянам политику большевистской партии, призывали их на борьбу за укрепление Советской власти.

Большое внимание агитаторы Уральского военного округа уделяли организации политической работы в резервных частях и местных войсках. Так, агитотдел Пермского губвоенкомата за первую половину ноября организовал 62 лекции и доклада в частях Пермского гарнизона. В частях округа были сделаны первые шаги по введению систематических плановых политических занятий с крас-

¹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 39, лл. 254, 306.

² См. Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 176—177.

³ СПА, ф. 4, оп. 1, д. 12, лл. 22—24, 29—34, 39—42.

⁴ См. Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1961, стр. 176—177.

¹ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 66—67.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, л. 22.

³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 49.

ноармейцами. Например, 30 сентября 1918 г. во 2-м Пермском полку ежедневно с 5 до 7 вечера проводились агитационные занятия с красноармейцами. При посредничестве агитотдела губвоенкомата эти занятия проводили по ротам члены Уралобкома РКП(б) Н. Г. Толмачев, А. Г. Белобородов, А. П. Спундз и другие. В октябре в частях резервной 10-й стрелковой дивизии началось ежедневное проведение часовых политических занятий. В план занятий, рассчитанный на восемь недель, включались темы по истории революционной борьбы, основам политэкономии, современной политике РКП(б), Конституции РСФСР и организации Красной Армии¹. Опыт этих частей был положительно оценен окрвоенкоматом и использовался в других резервных частях Урала.

Все более широкий размах приобретала организация культурно-просветительных учреждений в войсках. По приказу окрвоенкомата создавались солдатские клубы в отдельных частях, а при совместном расположении небольших частей — в гарнизоне. В июле был открыт первый красноармейский клуб в Вятке. Клуб Пермского полка ставился в пример другим даже за пределами УралВО. Клубы комплектовали библиотеки, широко пропагандировали книгу в массах воинов. Школьная секция агитбюро разработала положение о красноармейских школах трех типов — для неграмотных, малограмотных и более или менее грамотных бойцов².

В войсках Уральского военного округа систематически распространялись газеты, журналы, плакаты, листовки, брошюры и другие печатные издания. Эти материалы издавались на русском языке, а также на языках народов, населяющих Урал. Отдельные издания были на чешском, венгерском, латышском, эстонском и других языках.

Работники военкомата УралВО стремились к тому, чтобы каждая прочитанная книга приносила бойцам пользу. С этой целью культпросветотделение военкомата в сентябре 1918 г. разработало советы «Как читать, чтобы книги приносили пользу». Затем была разослана анкета по волостным военным комиссариатам с вопросами об организации культпросветработы. Ответы оказались неуте-

пительными: из 102 волостей красноармейские клубы имелись только в 3, библиотеки — в 32; газеты регулярно получали 57 военкоматов; громкие чтения среди мобилизованных красноармейцев проводились также редко. Теперь окрвоенкомат мог делать практические выводы о состоянии культпросветработы на местах, намечать практические мероприятия для ее улучшения.

Совместно с партийными органами работники окружного, губернских и уездных военных комиссариатов подбирали из партийного актива военкомов для частей Красной Армии, инструктировали их, помогали в работе. 24 сентября окружной военный комиссар Ф. Голощекин поставил на заседании Уралобкома РКП(б) вопрос о необходимости создания резерва политсостава для частей, уходящих на фронт. Такой резерв был образован¹.

В октябре в Вятке окрвоенкомат и политотдел 10-й стрелковой дивизии провели 1-й съезд военных комиссаров резервных частей УралВО. Съезд утвердил инструкцию о правах и обязанностях комиссаров, наставление о взаимоотношениях между военкоматами, советскими и военными учреждениями, устав сочувствующих, школ политграмоты, примерный план лекций для красноармейцев, наставление об организации культурно-просветительной работы. Здесь же военкомы уточнили некоторые пункты инструкции партиячейкам. В инструкции, в частности, подчеркивалось, что партийный коллектив работает в тесном контакте с военкомом и является идейным проводником политики партии и Советской власти. Указывалось также, что парторганизациями в Красной Армии руководят наряду с местными комитетами соответствующие политотделы². Решения съезда, целиком отвечавшие духу общего партийного строительства в Красной Армии, имели большое значение. Они конкретизировали роль и функции партийных коллективов, военкомов, политорганов и их взаимоотношения.

В ходе партийно-политической работы среди населения и войск на территории Уральского военного округа во второй половине 1918 г. постоянно проявлялась тенденция к объединению усилий местных партийных и военных органов. В губерниях и уездах наиболее остро

¹ ЦПА, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 35.

² ЦПА, ф. 8, оп. 1, д. 53, лл. 280—299.

¹ ЦПА, ф. 8, оп. 1, д. 53, лл. 293—294.

² ЦПА, ф. 25892, оп. 1, д. 1, лл. 54—68.

стоял вопрос о сосредоточении в одном органе всех агитационных сил. 8 августа Вятский губком партии принял решение о создании единой, или, как ее называли тогда, центральной губернской агитационной коллегии. Ей подчинялись все агитационные силы; в нее также вошел

На снимке (слева направо): Н. Г. Толмачев, А. Г. Белобородов, Ф. И. Голощекин

агитотдел Вятского губвоенкомата и соответствующие органы Вятского района 6-й армии. Коллегия занималась распространением литературы, сбором информации, подготовкой агитаторов и командированием их на места. Она организовала также регулярное проведение лекций для красноармейцев, шестинедельную партийную школу, которую окончили около 400 человек, и курсы для агитаторов среди нерусского населения — удмуртов, марийцев, татар. Позднее в составе коллегии было образовано военное бюро, возглавившее партийно-политическую работу

среди красноармейцев¹. Подобные объединенные коллегии были созданы во всех уездах Вятской губернии, кроме Уржумского и Нолинского.

В сентябре в Ирбите, Пермской губернии, состоялось заседание представителей парткома 1-й Уральской дивизии, отдела управления уездного Совета и уездного военного комиссариата, на котором было решено все агитационные силы сосредоточить в руках военкомата, образовать объединенный агитотдел. Следовательно, тенденции к объединению агитационных сил проявлялись и в Пермской губернии. В решении 1-й Пермской губернской конференции РКП(б) от 15 ноября прямо указывалось, что организационно-агитационную работу различных отделов Советов, военных комиссариатов «необходимо как по уездам, так и в губернии объединить и также создать кадр более соответствующих своему назначению агитаторов»².

В декабре съезд представителей агитпросветотделов военкоматов Уральского военного округа тоже высказался за «слияние агитпросветучреждений с партией»³ и ходатайствовал об этом перед Уралобкомом. Бурное развитие военных событий помешало осуществлению этого предложения. Однако опыт Урала показал, что объединение агитационных сил в условиях прифронтовой полосы себя оправдало.

Это лишь один из примеров того, как партийные организации Урала вместе с военными органами создавали части Красной Армии. Выше указывалось на их работу в отношении мобилизации, формирования и снабжения войск. Уральская партийная организация в тот период прилагала все усилия, чтобы выполнить Постановление ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 г., требовавшее в основу всей работы положить «необходимость очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции»⁴. Уральский обком

¹ См. Краткий очерк культурно-политической работы в Красной Армии за 1918 г. М., 1919.

С ликвидацией Вятского района в декабре 1918 г. центральная агитколлегия прекратила свое существование; всей работой стал ведать агитпросветотдел губвоенкомата. — *Прим. авт.*

² Партийный архив Пермского ОК КПСС (ППА), ф. 557, оп. 1, д. 1а, л. 3.

³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 285, л. 329 (об).

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 1. М., изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 345.

РКП(б) в августе — декабре на каждом своем заседании обсуждал военные вопросы и принимал конкретные решения. В письме участников съезда военкомов и военруков Уральского военного округа справедливо указывалось, что областной комитет партии коммунистов сделал все для создания Красной Армии на Урале; коммунисты Урала вкладывали душу в эту работу¹.

Суровые уроки

Деятельность учреждений, соединений и частей Уральского военного округа во второй половине 1918 — начале 1919 г. проходила в чрезвычайно сложных условиях. На территории Урала беспрерывно шли тяжелые бои. Военному комиссариату округа пришлось несколько раз менять свое местонахождение, переезжая из Екатеринбурга в Пермь, а затем — в Вятку. С оставлением нашими войсками территории Урала сокращались мобилизационные возможности, в то время как фронт требовал все больше пополнений. Переход ряда городов и населенных пунктов из рук в руки, враждебная деятельность мелкобуржуазных партий, отравлявших сознание трудящихся масс клеветой против Советов, снижали результаты политико-воспитательной работы среди населения прифронтовой полосы. Росли хозяйственные трудности. Отрицательное отношение зажиточной части уральского крестьянства к Советам, сопротивление проводившимся мероприятиям, особенно продовольственной политике, выражавшееся в непрекращавшихся кулацких мятежах, расшатывало советский тыл, требовало колоссальных усилий для его укрепления. Особенно осложнилась обстановка в конце 1918 г. в связи с общим ухудшением положения Советской республики.

«...Мы никогда не были в более опасном положении, как теперь»², — говорил В. И. Ленин 22 октября 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов и предупреждал: «...Некоторые из нас, особенно многие из широкой массы... убедившись теперь, что они могут победить наших контрреволюционеров, казачество, офи-

церство и чехословаков, полагают, что этим дело сделано, — не дают себе отчета в том, что этого теперь для нас мало, — есть новый враг, который гораздо более страшен: этот враг — англо-французский империализм»¹.

В ноябре 1918 г. Советское правительство аннулировало Брестский договор. Это способствовало подъему вооруженной борьбы нашего народа против англо-франко-американских империалистов и внутренней контрреволюции, которые уже захватили многие районы Советской страны и продолжали дальнейшую оккупацию.

18 ноября в Омске монархически настроенное офицерство, при участии партии крупной буржуазии — кадетов и опираясь на поддержку батальона английских войск, совершает военный переворот и объявляет «верховным правителем России» адмирала Колчака. В конце ноября колчаковские войска начали наступление на северном участке Восточного фронта с целью захвата Перми и Вятки и соединения в районе Котласа с интервентами для общего наступления на Москву. Несмотря на стойкое сопротивление советских войск, колчаковцы 24 декабря захватили Пермь — крупный промышленный и административный центр Западного Урала. Падение Перми не привело к дезорганизации советских войск, развивавших успешные действия на других участках Восточного фронта. На уфимском направлении части 5-й армии во второй половине декабря освободили Белебей, Стерлитамак, а затем и Уфу. А 26 января 1919 г. член Военно-революционного совета Восточного фронта П. А. Кобозев донес в Москву: «22 утром почти одновременно как со стороны Ташкента, так и от Бузулука город Оренбург был занят нашими войсками»². В феврале 1-я армия под командованием М. Н. Тухачевского освободила Орск. 2-я армия перешла в наступление в направлении на Кунгур.

Через несколько дней после падения Перми Уральский областной комитет партии представил в ЦК РКП(б) доклад, в котором обстоятельно проанализировал серьезные недостатки в формировании частей 3-й армии, деятельности ее штаба и командного состава, организации снабже-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 118.

² Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919). Документы и материалы. Оренбург, 1958, стр. 172—173.

¹ СПА, ф. 4, оп. 1, д. 8, л. 15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 111.

Схема 3. Обстановка на Восточном фронте (ноябрь 1918 г.)

ния и работе транспорта. В докладе обком признал и свои ошибки. Зная о многих недостатках, он не принял своевременных и необходимых мер; не решился, в частности, осуществить до конца намеченный план подчинения партийному контролю деятельности местного военного аппарата, поскольку такой контроль вызывался задачами строительства новой армии. В заключение обком просил назначить партийное следствие с основной целью — «учета горького опыта пережитых поражений...»¹.

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 1, стр. 396.

30 декабря Центральный Комитет партии рассмотрел на своем заседании доклад Уральского обкома партии и направил в 3-ю армию партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина. Комиссия работала в течение января 1919 г. За это время она с помощью местных коммунистов не только расследовала причины поражения, но и проделала большую работу по исправлению допущенных ошибок, укреплению военного положения на Урале в районе действий 2-й и 3-й армий. О результатах своей работы комиссия регулярно докладывала В. И. Ленину, а по окончании представила подробный доклад. Выводы комиссии не расходились с мнением Уралобкома РКП(б).

Партийное расследование причин падения Перми вскрыло серьезные недостатки в деятельности окружного комиссариата, штаба и управлений Уральского военного округа. К тому же в конце 1918 — начале 1919 г. деятельность ряда военных комиссариатов округа (Вятского и нескольких уездных) была тщательно проверена группой Высшей военной инспекции.

Главным недостатком, на который обращали внимание комиссия ЦК РКП(б) и Высшая военная инспекция, было нарушение классового принципа комплектования частей Красной Армии. Имели место случаи, когда в полковые части наряду с рабочими и трудящимися крестьянами направлялись представители нетрудящихся классов, зажиточного крестьянства, кулачества, которых нужно было зачислять в трудовое ополчение. Необходимо признать, что этому вопросу не уделялось должного внимания ни со стороны военкоматов, ни со стороны партийных и советских органов Урала. Так, в Вятке только 29 ноября губвоенком докладывал на заседании губкома РКП(б) о тыловом ополчении и было принято решение о необходимости составления списков лиц, подлежащих призыву в тыловое ополчение. Однако эти списки так и не были составлены. Выходит, что представители эксплуататорских классов проникали в ряды РККА. Более того, они скапливались в некоторых частях, вели там разлагающую работу, в результате чего не только отдельные бойцы, но и некоторые подразделения и даже части переходили на сторону противника.

Уральский обком партии в письме в ЦК РКП(б) указывал, что за последнее время части Красной Армии по-

полнялись совершенно случайными людьми¹. Нарушение классового принципа при мобилизациях в конце 1918 г. признал и окрвоенкомат, указавший в своем письме во все военкоматы 11 января 1919 г., что «в Красную Армию проникли элементы, по существу, подлежащие службе в тыловом ополчении»².

Среди мобилизованных на Урале бывших офицеров многие были настроены антисоветски, не желали служить в Красной Армии, переходили на сторону противника и уводили за собой подчиненных. Засорен был и аппарат окружного военного комиссариата и нижестоящих военкоматов. По рекомендации комиссии ЦК партия в начале января 1919 г. председатель Уралоблсовета А. Г. Белобородов провел анкетирование среди сотрудников различных областных и губернских учреждений — в том числе военных. В результате было установлено: из 653 сотрудников военных учреждений только 33 коммуниста. Большинство сотрудников до революции служили в различных старых учреждениях — естественно, они вносили в советские учреждения дух бюрократизма. Больше половины ответственных постов в военных учреждениях занимали беспартийные и не сочувствовавшие коммунистам³.

Чрезвычайно низкая партийная прослойка была в частях, формировавшихся военкоматом Уральского военного округа. В начале января 1918 г. окрвоенком С. А. Анучин, обращаясь в Уралобком РКП(б) и Вятский губернский и городской комитеты с просьбой о назначении коммунистов, указывал, что в 10-й стрелковой дивизии на 300—400 человек приходится один коммунист⁴.

С помощью комиссии ЦК партии партийные и советские органы, военные комиссариаты УралВО и командование 3-й армии принимали срочные меры для исправления имевшихся недостатков. Большая помощь была оказана окрвоенкомату в формировании в Вятке лыжного отряда в тысячу человек. Ядро отряда составили рабочие Верхне-Уфалейского завода, шахтеры из Кизела. Среди них — двести коммунистов — проверенные жизнью, зака-

ленные борьбой, преданные революции люди. Вокруг этого ядра складывались подразделения из мобилизованных крестьян Вятской губернии. Много было потомственных охотников. Меткий глаз, споровка и умение ходить на лыжах должны были обеспечить успех в будущих действиях отряда. Батальон лыжников получил наименование Особого северного экспедиционного отряда (Осевэк). Он имел две скорострельные пушки, четыре бомбомета и шесть пулеметов. 28 января лыжники выступили на север, в сторону Чердыни, для подкрепления левого фланга 3-й армии. Отряд провел немало удачных операций, освободил от колчаковцев десятки населенных пунктов. Впоследствии отряд вошел в состав Особой бригады 3-й армии¹.

По требованию комиссии ЦК РКП(б) Уралобком РКП(б) объявил мобилизацию коммунистов. К 11 января 1919 г. в 1-ю коммунистическую роту поступило 110 членов партии, которые были отправлены во главе с П. Д. Сорокиным в распоряжение Военного совета 3-й армии в город Глазов. Через несколько дней туда же убыла 2-я рота (командир В. Т. Усцов), а затем и 3-я рота (командир А. Ф. Шипицын). Специальный отряд был создан из эвакуированных коммунистов Кизеловского района. Для укрепления военных учреждений Вятский губернский комитет РКП(б) направил в них до 40 партийных работников². Однако если в боевых частях и частично в военных учреждениях удалось значительно увеличить партийную прослойку, то в резервных и запасных частях Уральского военного округа она оставалась низкой. Следовательно, политорганам округа предстояла большая работа, чтобы с помощью местных партийных организаций увеличить партийную прослойку в частях.

Руководство Уральского военного округа принимало меры к улучшению качественного состава формируемых частей. В феврале был издан специальный приказ по округу № 288, который потребовал при мобилизации строго отбирать пополнение, не допуская проникновения в армию чуждых элементов. Контроль за этим возлагался на губернские военкоматы. Соблюдению принципа клас-

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 1, стр. 392.

² ЦГАСА, ф. 26095, оп. 1, д. 68, л. 12.

³ ЦПА, ф. 41, оп. 1, д. 502, л. 67.

⁴ КПА, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 137.

¹ См. Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 233.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6 (инф.), д. 53, л. 4.

сового подхода уделялось главное внимание и при инспектировании военкоматов штабом округа.

В повышении качества подготовки боевых резервов все большая роль отводилась запасным частям. В запасных частях переменный состав проходил обучение, после чего маршевыми ротами во главе с командирами убывал на фронт. Запасные части округа давали пополнение для 2-й и 3-й армий Восточного фронта и 6-й армии Северного фронта. К началу 1919 г. на территории Уральского военного округа было образовано 5 запасных стрелковых батальонов и запасный mortarный взвод, а для руководства ими в январе создается управление запасной стрелковой бригады УралВО¹.

В запасные части поступало большинство мобилизованных, и это помогало решать проблему их обучения военному делу. Так, на 1 июня 1918 г. в части пришло всего 42 процента обученных бойцов, на 1 сентября — немногим более половины. С образованием запасных частей в ноябре в части поступил 71 процент обученных бойцов, в декабре 1918 г. — январе 1919 г. в Вятской губернии обученные бойцы среди мобилизованных составляли уже 89 процентов.

11 февраля 1919 г. Реввоенсовет Республики утвердил новое положение о запасных войсках. Если раньше организация и контроль за боевой и политической подготовкой в запасных частях возлагались на те дивизии, для которых они готовили пополнение, то теперь все запасные части подчинялись округам. Сеть их расширялась, штаты увеличивались. Запасные батальоны реорганизовывались в полки, включавшие от 2 до 6 батальонов. В Уральском военном округе к этому времени добавился еще один запасный батальон — в Уфе, имелась также запасная гаубичная батарея. В марте управление запасной стрелковой бригады УралВО было преобразовано в управление запасных войск округа.

Работники данного управления, как и других управлений и отделов штаба округа, постоянно требовали повышения качества боевой и политической подготовки как в запасных частях, так и в других войсках. Они следили

¹ См. Отчет о деятельности Уральского окружного комиссариата по военным делам за 2 года Октябрьской революции. Екатеринбург, 1919, стр. 58.

за рациональным использованием учебного времени, внедрением более эффективных форм обучения.

Суровый урок, полученный в боях за Пермь, заставил командование Уральского военного округа обратить более серьезное внимание на подготовку резервов в системе Всевобуча. К концу 1918 — началу 1919 г. был закончен учет лиц, подлежащих Всевобучу; таковых на Урале оказалось около 250 тыс. человек. Интенсивно работали по организации всеобщего военного обучения военкоматы в только что освобожденных районах Уфимской и Оренбургской губерний. Партийные и военные органы Орловского уезда Вятской губернии, систематически занимавшиеся вопросами Всевобуча, добились хороших результатов в подготовке резервов для фронта. Но так обстояло дело далеко не везде. В целом отставали с обучением мобилизованных Пермская и Вятская губернии.

Для активизации дела всеобщего военного обучения в конце января окрвоенкомат созывает окружной съезд работников Всевобуча. Съезд принял резолюции об учете населения, о развитии спорта, а также утвердил новый образец учетной карточки, в которой значительно полнее отражалось имущественное положение военнообязанного¹. В решениях съезда еще раз проявилась забота о качественной подготовке боевых резервов, соблюдении классового принципа при формировании и пополнении частей Красной Армии.

Увеличивается внимание к подготовке кадров инструкторов, для чего создаются губернские курсы. На 15 февраля в округе имелось 4304 инструктора Всевобуча — сотенных, взводных, отделенных, — которые занимались обучением населения военному делу. Эти инструкторы являлись в то же время резервом пополнения командных кадров действующих частей Красной Армии.

К началу 1919 г. в Уральском военном округе произошли изменения в руководстве. Окружной военный комиссар Ф. И. Голощекин был направлен Центральным Комитетом партии на ответственную работу по организации большевистского подполья. На его место назначили С. А. Анучина, а вторым военкомом округа стал бывший

¹ См. Отчет о деятельности Уральского окружного комиссариата по военным делам за 2 года Октябрьской революции, стр. 60.

пермский губвоенком, опытный партийный работник, человек высокой эрудиции, недюжинного ума и организаторских способностей М. Н. Лукоянов. Воевук округа Д. Н. Надежный получил назначение командующим Северным фронтом, а на эту должность был выдвинут Ю. М. Тихменев, работавший ранее начальником штаба округа.

На 1 марта 1919 г. в составе Уральского военного округа оставались управления 10-й стрелковой дивизии и ее 3-й бригады, формирующиеся 88-й и 90-й стрелковые полки (Вятка), 89-й стрелковый полк, 10-й инженерный батальон и три отдельные саперные роты, рота связи 3-й бригады и ряд небольших штабных подразделений 10-й дивизии, штаб 1-й бригады 5-й стрелковой дивизии, 38-й стрелковый полк и кавалерийский дивизион, 37-й стрелковый полк, легкий артиллерийский дивизион бригады, а также запасные части. Кроме этого, в округ входили караульные батальоны при Вятском, Уфимском и Оренбургском губвоенкоматах и роты при уездных военкоматах, 9-й и 10-й этапные батальоны, три полка железнодорожной обороны, полевые склады, продовольственные и военно-санитарные транспорты, госпитали и другие тыловые учреждения¹. Большая часть частей и подразделений не была укомплектована полностью, продолжалось формирование резервных частей 5-й и 10-й стрелковых дивизий. Кроме того, различные формирования и воинские учреждения были на освобожденной территории в Уфимской и Оренбургской губерниях. Связь с ними в полной мере еще не была налажена, они зачастую действовали самостоятельно, по указаниям командования армии.

В связи с тем что значительная часть территории Уральской области оставалась еще в руках врага, решением ЦК партии и Советского правительства некоторые областные органы были ликвидированы. Однако Уральский окружной военный комиссариат был сохранен и использован временно для военной работы в Поволжье. 25 марта окрвоенкомат, штаб и управление округа начали переезд в Пензу и в середине апреля приступили к работе. В состав Уральского военного округа временно вошли Самарская, Саратовская, Пензенская, Астрахан-

ская, Царицынская, Оренбургская губернии и область уральского казачества¹. Находясь на новой территории, уральские окружные военные органы участвовали в подготовке к решающим битвам с врагом.

Для освобождения родного края

Деятельность окружного военного комиссариата и штаба Уральского военного округа на новой территории началась в обстановке чрезвычайного напряжения, вызванного новым наступлением колчаковских войск. К весне 1919 г. империалисты Антанты подготовили новое наступление на Страну Советов, главная роль в котором отводилась армии Колчака. Американские империалисты помогли «верховному правителю» вооружить, одеть и обути большое войско. Пользуясь численным превосходством, колчаковцы 4—6 марта начали наступление и к середине апреля захватили большую территорию. Их передовые части находились в 80—100 км от Казани, Симбирска, Самары.

В отражении очередного вражеского удара решающую роль играла правильная внутренняя политика нашей партии, в том числе по военному строительству. Состоявшийся в Москве 18—23 марта 1919 г. VIII съезд партии обсудил такие важные вопросы, как отчет ЦК, программа РКП(б), создание Коммунистического Интернационала, военное положение и военная политика, работа в деревне и другие. Принятая съездом программа определяла основные направления деятельности партии на период перехода от капитализма к социализму.

В программе РКП(б) подчеркивалось, что Красная Армия как орудие пролетарской диктатуры должна по необходимости иметь открыто классовый характер; для обеспечения на основе коммунистического воспитания высокой сознательной дисциплины в Красной Армии нужны политические комиссары; казарма должна приближаться к типу военных и военно-политических школ и поддерживать тесную связь с фабриками, заводами и организациями деревенской бедноты. Одной из важнейших

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 27, лл. 241—242. Вскоре Астраханская и Царицынская губернии были переданы в Приволжский военный округ. — *Прим. авт.*

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 304, лл. 109—109(об.).

задач партии в военной области программа считала подготовку преданных делу социализма командных кадров. Наряду с этим предусматривалось широкое привлечение военных специалистов, прошедших школу старой армии.

По докладу В. И. Ленина VIII съезд принял решение о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним при сохранении руководящей роли рабочего класса. Это было жизненно необходимо. Средняк стал в деревне центральной фигурой. От того, с кем он пойдет, зависел исход гражданской войны, судьба Советов.

Крайне своевременным и необходимым было обсуждение на VIII съезде партии военного вопроса. Поражение под Пермью выявило много существенных недостатков в военном строительстве, характерных не только для Урала, но и для страны в целом. Некоторые ответственные партийные и военные работники отрицали необходимость использования старых военных специалистов, отстаивали выборность командного состава, выступали против централизма и дисциплины, за партизанские методы управления армией и ведения войны. Многие члены Уральского обкома партии высказывались за использование старого командного состава только в штабах. Эту точку зрения разделяли такие видные военные работники Урала, как Ф. И. Голощекин и Н. Г. Толмачев.

В докладе ЦК РКП(б) по военному вопросу на VIII съезде были подведены итоги годовой работы по созданию новой армии. В нем четко излагались принципы и пути строительства регулярной централизованной Красной Армии. Выступавшие против этих принципов образовали на съезде так называемую «военную оппозицию», которая в своих тезисах отстаивала возрождение партизанщины в армии. Пора уже изжить эти остатки советской партизанщины, которые были необходимы в определенный период, говорил на съезде В. И. Ленин. «...Вся ошибка оппозиции в том-то и состоит, что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом... теми традициями героизма, которые будут памятны, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия...»¹ После длительных прений съезд поддержал линию ЦК, линию Ленина

¹ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. М., Госполитиздат, 1959, стр. XIV.

на создание регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии. В дальнейшем вся работа комиссариата Уральского военного округа направлялась на выполнение решений VIII съезда РКП(б).

На Восточном фронте решалась судьба революции. Коммунистическая партия бросает клич: «Все на Колчак!» 12 апреля 1919 г. были опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте», написанные В. И. Лениным. В них предлагалось партийным и профсоюзным организациям всемерно поддерживать проводившуюся мобилизацию, усилить агитацию среди трудящихся, провести поголовное вооружение коммунистов и членов профсоюзов в прифронтовых местностях, помогать снабжению войск — одним словом, давалась конкретная программа действий для обеспечения разгрома врага. «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, — обращалась партия к народу и армии, — и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹.

При переезде на новую территорию окружное руководство входит в контакт с местными органами. 16—17 апреля военный комиссариат округа проводит окружной съезд губвоенкомов и военруков новых губерний, заслушивает доклады с мест, рассказывает о своих задачах и формах деятельности. Для лучшего обеспечения Восточного фронта боевыми резервами Уральский и Приволжский военные округа были временно подчинены Реввоенсовету Восточного фронта. Военком Уральского военного округа Анучин и военрук Тихменев в апреле были у командующего Восточным фронтом С. С. Каменева и получили необходимые указания о потребностях в резервах и задачах формирования воинских частей. А 1 мая эти задачи были определены директивой Реввоенсовета фронта № 8160. На военкомат, штаб и управление Уральского военного округа возлагалось закончить формирование управления 3-й бригады 35-й стрелковой дивизии в Пензе, управления 1-й стрелковой бригады 2-й стрелковой дивизии в Самаре, 313, 314 и 12-го стрелковых полков, полка Казанского укрепленного района в Саратове. Тем не менее имевшегося резерва бойцов не хватало, не говоря уже о том, что из запасных частей по распоряжениям фронта

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 274.

Схема 4. Обстановка на Восточном фронте (апрель 1919 г.)

беспрерывно отправлялось маршевое пополнение в боевые части.

В июне в округе проводится призыв на военную службу трудящегося населения 1900 г. рождения. По официальному отчету штаба округа в течение всего 1919 г. округом было призвано в армию рабочих и крестьян 272 846, унтер-офицеров — 3652, бывших офицеров — 98, военных чиновников — 452, специалистов — 3312 человек¹. Из них различным фронтам было передано 165 856 человек².

В конце июля была передана 5-й армии в не полностью укомплектованном составе 3-я бригада 35-й стрелковой дивизии, а части, формировавшиеся для 5-й стрелковой дивизии, тогда же ушли во 2-ю армию. Военные комиссариаты, входившие летом 1919 г. в Уральский военный округ, за 4—5 месяцев провели до десяти призывов и мобилизаций, отправили на фронт десятки тысяч бойцов. Нахождение, по сути дела, в прифронтовой полосе побуждало их порой формировать роты непосредственно для полевых частей, а также иметь подразделения для несения охраны важных объектов и борьбы с непрекращавшимися вооруженными выступлениями кулаков и белогвардейцев. Нельзя не учитывать и того, что среди крестьян Поволжья, так же как и на Урале, немало было зажиточных середняков, находившихся под влиянием антисоветских элементов и не желавших служить в Красной Армии. Это требовало колоссальной работы среди населения.

Большие усилия требовались и для организации боевой подготовки, внутренней службы и партийно-политической работы в войсках округа. Кроме указанных выше частей на территории Уральского военного округа летом 1919 г. имелись караульные, этапные батальоны и батальоны тылового ополчения, части железнодорожной охраны, продовольственные полки и др. В подразделениях Всевобуча овладевали военным делом 42 912 человек³.

В июне начались занятия на курсах инструкторов Всевобуча. На них занимались 79 человек — бывшие солдаты и унтер-офицеры старой армии, в основном выходцы из рабочих и крестьян-бедняков. Среди слушателей курсов имелись коммунисты и сочувствующие большевист-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 412, лл. 9—10.

² Там же, л. 7.

³ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 525, лл. 20, 70.

ской партии — следовательно, это были безусловно преданные Советской власти люди, которым можно было доверить не только военное обучение, но и политическое воспитание будущих бойцов. Работа курсов находилась под постоянным вниманием окружного военного комиссариата. Курсанты занимались почти два месяца и изучали основы милиционной системы, задачи и программу допризывной подготовки в системе Всеобуча, а также тактику, фортификацию, стрелковое дело, топографию. Широкие знания давались и по политическим вопросам — от азбуки политэкономии до программы РКП(б). В июле состоялся первый выпуск курсов. Успешно сдали экзамены 78 человек.

В июне 1919 г. политический отдел округа преобразуется в политико-просветительное управление. Штаты его были увеличены. Возросли и задачи руководства деятельностью партийных организаций, военкомов и политорганов в войсках. Политико-просветительное управление УралВО систематически инструктировало политработников частей и военкоматов, подготовило ряд руководящих документов для их деятельности. Была разработана временная инструкция политическим комиссарам войсковых частей и учреждений, расположенных в Уральском военном округе. В этой инструкции указывалось, что «политический комиссар в своей части является проводником коммунистических идей, блюстителем революционной дисциплины, учителем и воспитателем красноармейцев. Своим рвением и преданным служением пролетарской революции, безупречностью в частной жизни, общением с красноармейцами комиссар должен постоянно служить живым примером в части, быть политическим и духовным вождем, руководителем и вдохновителем»¹. Излагавшиеся в инструкции обязанности комиссаров полностью отвечали политике Коммунистической партии по военным вопросам. Интересен и такой документ политико-просветительного управления округа, как инструкция коммунистическим ячейкам, культурно-просветительным комиссиям и политическим комиссарам красноармейских частей «Об ежедневном чтении газет и брошюр»². Эта инструкция требовала от каждого грамотного коммуниста системати-

чески читать своим товарищам-красноармейцам газеты, журналы, брошюры.

Вся политико-воспитательная работа в округе была подчинена освобождению родной советской земли и, в частности, освобождению Уральского края от белогвардейцев, которое началось 28 апреля 1919 г. умелыми и энергичными действиями Южной группы войск Восточного фронта, которой командовал М. В. Фрунзе. Нанеся Западной армии Колчака ряд сокрушительных ударов, войска Южной группы в начале мая освободили Бугуруслан, затем Бугульму, Белебей и устремились к Уфе. Во второй половине мая перешла в наступление и Северная группа войск Восточного фронта под общим командованием В. И. Шорина. 29 мая В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта требовал напрямь все силы для разгрома Колчака и освобождения Урала до зимы¹.

Ленинский призыв прозвучал как боевой приказ и в полевых частях армий Восточного фронта и в войсках Уральского военного округа. Под лозунгом «Урал к зиме должен быть наш!» разворачивается большая политическая кампания, вызвавшая у бойцов и командиров небывалый подъем.

Показательно в этом отношении и содержание окружной ежедневной газеты «На Красный Урал», которая начала выходить 1 мая 1919 г. За три с половиной месяца вышло 107 номеров тиражом до 10 тыс. экземпляров. В каждом номере широко освещался ход боев на Восточном фронте. Газета постоянно связывала воинов округа с теми, кто сражался за освобождение Урала. В одном из июльских номеров, например, была помещена заметка «Славный герой». В ней рассказывалось о героизме красноармейца Трофима Яковлева, отличившегося в разведке на Восточном фронте: «Окруженный казаками, он не пал духом, а отбивался до последней возможности, сразив насмерть 18 белых и многих ранив. Тов. Яковлев получил три раны, от которых он уже вылечился и теперь вновь отправляется на фронт»². Сводки и рассказы участников боев, перепечатки из фронтовых газет, отклики на происходящие события вызывали у тех, кто готовился к от-

¹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1108, л. 6.

² Там же, л. 5.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

² «На Красный Урал», 6 июля 1919 г.

Телеграмма Красной Армии
Восточного фронта
«Казань Урал должен быть наш»
И. ЛЕНИН

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ.

Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь!
Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь.

Не первый раз нам приходится по твоей команде наступать в бой с неравным врагом и всегда мы побеждали, сильными верой и правдой нашей борьбы, и торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить маршировавшего врага, на отдавать ему главного нерва Советского Российского организма — Волгу, мы дали отпор и о наше сопротивление разбился подчиня Сибирской контр-революции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья. Теперь мы гоним его в Сибирь за Уралом.

Товарищ Ленин, ты сказал, что Урал нужен нам и зиме — мы это хорошо понимаем. Ибо кого ближе касается голодомора нашей страны в центральной России — как не нас? Болеу дорожке достает хозяйственной жизни Республики — как не нас? Мы знаем, что Россия переживает продовольственный голод, тончайший голод, что ей грозит экономический кризис из-за отсутствия материалов, которых много на Урале и в Сибири, на Урале.

На полях, освобожденных нами от колчаковских банд, нынешнее лето хороший урожай. Этот урожай даст хлеб для голодных губерний и мы переживаем страдание. Мы уверены, что крестьяне, с которых мы сняли колчаковский ярмо, отдадут Республике весь излишек хлеба на нового урожая.

В то же время мы надеемся, что хозяйственная сторона жизни Республики усиленно будет также восстановлена, ибо теперь заводы Урала находятся в наших руках. На них нужна лишь хорошая постоянная дежа и умелая опытная рука настоящего хозяина, рабочего-уральца.

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Российской Республики. Мы заявляем это по всеуслышанию всему миру. Урал с крестьянскими хлебобродными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским Уралом, теперь он стал таковым и навсегда останется им.

Переходом Урала наше дело мы не закончим. Мы, дорогой товарищ Ленин, пойдем в Сибирь, освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат от гнета помещиков и капиталистов и поможем им организовать свою власть. Среди нас есть много сибиряков и мы знаем, что только Советская власть сумеет удовлетворить все нужды и запросы сибиряка. Только при Советской власти он будет полным сыном свободной Сибири.

Наш вождь! Мы победили врага у себя на Восточном фронте, но еще у Республики враг на Юге. Там также борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой призыв, укажи, какой тернистый путь выдержали мы и как мы пришли к победе, каковы усилия стоило разбить врага. Скажи им, что они не одни, что они будут поддержаны всеми силами, которые могут быть нами без ущерба для дела мобилизованы. Влей в них бодрость духа, укрепи в них веру и желание победы.

Оставаясь на боевых постах с коммунистическим призывом к тебе красноармейцы Южгруппы Востфронта.

Солдаты Тих. Паштетов Южгруппы Востфронта.

Иванов Паштетов Южгруппы Востфронта.

правке на фронт, чувство гордости и стремление подражать таким героям, как Трофим Яковлев. Радостно встречали бойцы округа известия об успехах освободителей Урала.

9 июня взвилось Красное знамя над Уфой. В боях за ее освобождение отличилась легендарная 25-я дивизия

Артиллеристы полка «красных орлов» были грозой для колчаковцев

под командованием В. И. Чапаева. В начале июня войска Северной группы Восточного фронта освободили Сарапул, Ижевск, Воткинск. Стойко выдержав последний натиск колчаковцев, пошли вперед, к Уралу, и полки 3-й армии. 13 июня 29-я дивизия под командованием В. Ф. Грушецкого взяла город Глазов, а неделей позже части 30-й дивизии, во главе которой стоял Н. Д. Каширин, с боями вышли к берегам Камы в среднем ее течении. 1 июля были освобождены города Пермь и Кунгур, 13 июля — крупный промышленный центр Южного Урала Златоуст. При его освобождении особенно отличились войска 26-й дивизии (начдив Г. Х. Эйхе, политком Н. К. Гончаров), которой было присвоено наименование Златоустовской. 14 июля 28-я стрелковая дивизия (начдив В. М. Азин) и 21-я Пермская стрелковая дивизия (начдив В. И. Овчинников) овладели столицей Урала Екатеринбургом. 24 ию-

Письмо красноармейцев Южной группы Восточного фронта В. И. Ленину об освобождении Урала от интервентов и белогвардейцев. 1919 г.

ля части 27-й стрелковой дивизии под командованием И. Ф. Блажевича после тяжелых недельных боев освободили Челябинск. 4 августа вновь стал советским Троицк, 13 августа — Курган. Задача, поставленная В. И. Лениным, была выполнена.

При освобождении Урала бойцы и командиры армий Восточного фронта проявили массовый героизм. Среди частей фронта, отличившихся в этих операциях, были и те, которые в свое время формировались в Уральском военном округе. Вот как описывались, например, в приказе Реввоенсовета Республики № 126 от 9 июля 1919 г. подвиги трех частей, награжденных Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК:

«Южно-Уральский пластунский пехотный полк и 13 и 14 кавалерийские (Стеньки Разина и Верхнеуральский) полки бригады Каширина, соорганизовавшиеся по революционному почину самих крестьян, рабочих и казаков, долгое время действовали в тылу противника без связи с другими советскими частями. Мужественно перенося тяжелые лишения и зачастую не имея боевых и продовольственных припасов, полки эти, сохраняя революционную бодрость духа, лихими набегам и короткими ударами наносили тяжелые потери противнику, добывая у него необходимое продовольствие, оружие и патроны. Наконец, прорвавшись через неприятельские цепи, они соединились с красноармейскими частями и получили боевой приказ перерезать Самаро-Златоустовскую железную дорогу в тылу у противника.

В районах с. Тимошкина (Вознесенска) — Кузьминское, что к югу от ст. Сарай-Гир, полки эти быстро и весьма успешно выполнили возложенную на них ответственную задачу, создали для противника весьма тяжелое стратегическое положение, в результате чего добровольно сдался в плен неприятельский полк имени Шевченко в составе свыше 2000 человек. При дальнейшем наступлении, ведя почти непрерывно контратаки на противника, 17 мая с. г., лихим налетом овладели г. Белебей, нанеся потери противнику, взяв много пленных, оружия и конный артиллерийский взвод противника в полном его составе»¹.

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.), стр. 11—12.

Схема 5. Освобождение Урала (июнь — август 1919 г.)

Подобных примеров было немало. Уральцы с честью сражались за освобождение родного края.

Отмечая большое значение разгрома колчаковских войск на Урале, В. И. Ленин вместе с тем предупреждал: «Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 151.

Напряженное положение в это время сложилось на юге страны. Войска генерала Деникина, на которого империалисты Антанты делали главную ставку в очередном нашествии, к сентябрю находились около Тулы, угрожая Москве. Чтобы лучше организовать отпор империалистам и не допустить повторения колчаковщины, следовало извлечь уроки из тяжелого опыта Урала и Сибири. В. И. Ленин в своей работе «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» сформулировал главные выводы, вытекающие из опыта борьбы с Колчаком: 1. Для защиты Советской власти от помещиков и капиталистов нужна могучая Красная Армия; каждый сознательный рабочий и крестьянин должен всемерно содействовать ее укреплению. 2. Чтобы обеспечить Красную Армию необходимым продовольствием, нужны большие государственные запасы хлеба; их можно создать только с помощью крестьянства, отдающего государству все хлебные излишки. 3. Залог полной победы над врагом — в соблюдении жесточайшего революционного порядка и дисциплины всеми и во всем. 4. Большевики и эсеры являются пособниками белогвардейцев и врагами трудящихся, доверяться им нельзя. 5. Союз рабочего класса с крестьянством — незыблемая основа диктатуры пролетариата; рабочее государство — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства¹.

Эти ленинские указания наряду с решениями VIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК РКП(б) легли в основу деятельности партийных, советских и военных органов Урала после его освобождения.

Снова на Урале

В связи с освобождением Урала встал вопрос о восстановлении органов военного управления с целью скорейшего использования края для мобилизации и подготовки боевых резервов армии. Еще находясь в Пензе, Уральский окружной военный комиссариат подбирал и отправлял на Урал работников для губернских и уездных военкоматов, которые сразу же включались в работу. Так, 7 августа 1919 г. исполняющий обязанности екатеринбургского гу-

бернского, уездного и городского военкома Некрасов доносил в УралВО, что организация уездных военкоматов на освобожденной территории закончена, создаются волостные военкоматы, налаживается учет, готовится организация Всеобуча и сбор оружия¹. 15 августа эти вопросы обсуждались на уездном съезде волостных военкоматов, в котором участвовало 65 делегатов². Образованные в Уфимской губернии военные комиссариаты приняли участие в проведении массовой мобилизации по приказу командования 5-й армии Восточного фронта. Пермские военкоматы участвовали в формировании 51-й стрелковой дивизии.

4 августа Реввоенсовет Восточного фронта созвал совещание военных комиссаров и военруков Уральского и Приволжского военных округов по вопросу о работе на освобожденной территории. На этом совещании было решено, что Уральский военный округ должен как можно быстрее возвратиться к прежним границам, определенным по декрету от 4 мая 1918 г. Командующий Восточным фронтом М. В. Фрунзе, выезжавший в Москву, также добивался положительного решения этого вопроса³. А через несколько дней из Пензы на родной Урал отправляются первые эшелоны комиссариата, штаба и управлений округа.

В середине сентября военный комиссариат, штаб и управление округа возвращаются на прежнее место дислокации. В состав округа вошли Пермская, Екатеринбургская, Уфимская, Тобольская губернии и Челябинский район. Вскоре округ стал именоваться Приуральским (ПриурВО).

«Возвратясь снова на Урал, — говорилось в письме командования ПриурВО в Москву, — округ надеется организовать его в военном отношении так, чтобы неприятель не смог и мечтать вновь подчинить себе Урал»⁴. В только что освобожденных местностях находилось еще немало антисоветски настроенных лиц, ставленников белогвардейцев, а также попавших под их влияние дезертиров. Они организовывали налеты на советские учреждения,

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 75, л. 39.

² См. «Уральский рабочий», 21 августа 1919 г.

³ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 27, л. 38.

⁴ Отчет о деятельности Уральского окружного комиссариата по военным делам за 2 года Октябрьской революции, стр. 188.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 158.

убивали коммунистов, грабили склады и арсеналы, совершали диверсии на предприятиях и военных объектах. Надо было обеспечить надежную охрану и оборону этих объектов.

В округе начинается формирование новых полевых частей. Так, в октябре для Екатеринбургского укрепленного района формировались управление крепостной бригады, четыре тяжелые и одна легкая батареи, два караульных полка, отдельный караульный батальон. К началу декабря формировались подобные части для Челябинского, Троицкого и Уфимского укрепленных районов. Численность войск округа на 1 декабря 1919 г. составляла 36 900 человек¹.

Увеличение численности войск шло за счет систематически проводимых в округе мобилизаций и призывов трудящихся и различных специалистов. В ноябре, например, были мобилизованы все офицеры, подпрапорщики, фельдфебели и унтер-офицеры, возвратившиеся из плена. В общей сложности с сентября до конца года по распоряжению окружного комиссариата было проведено 8 мобилизаций и призывов, которые дали свыше 90 тыс. человек пополнения. Кроме того, на освобожденной территории проводили мобилизации армии Восточного фронта. В конце года Урал дал в общей сложности почти 200 тыс. новых бойцов, причем значительная часть их пришла из деревни². Пережив ужасы колчаковщины, среднее крестьянство Урала окончательно повернуло в сторону Советской власти.

Еще год назад в ряде уральских деревень крестьяне, подстрекаемые кулаками, убивали агитаторов. Теперь трудовое сельское население в подавляющем большинстве случаев с подъемом откликалось на проводимые мероприятия, охотно шло в ряды Красной Армии. Инспектор военно-инженерного управления округа А. И. Груздев, работавший в сентябре в Оханском уезде Пермской губернии, отмечал в своем донесении: «Что касается состояния волостей в политическом отношении, то население, испытавшее на себе розги белогвардейцев, безвозвратно настроено за власть Советов, причем мобилизованная бе-

лыми молодежь спешит загладить свою вину, поступая добровольцами в Красную Армию»¹.

В большую политическую кампанию превратилось формирование на территории округа Красной уральской дивизии для Южного фронта. В подавляющем большинстве дивизия формировалась из добровольцев. Вот характерный пример. 4 ноября собрание трудящихся Сыльницкого района Верхотурского уезда Екатеринбургской губернии решило «до последней капли крови встать на защиту рабоче-крестьянской революции, за рабоче-крестьянскую власть». Жители района заявляли: «Своими мозолистыми руками возьмем винтовку и выделим бойцов в ряды добровольческой Красной уральской дивизии, чтобы прогнать Колчака и Деникина и дать помощь нашим бойцам-товарищам красного Петрограда и Москвы»².

Партийные и военные органы Урала проводили набор в Красную уральскую дивизию как добровольческую мобилизацию. В первых рядах добровольцев были коммунисты. Так, к концу ноября комиссия Екатеринбургского губкома партии передала в распоряжение военкомата около 3 тыс. добровольцев³. Пермские коммунисты подготовили помещение для добровольцев, запасы обмундирования и продовольствия. По примеру коммунистов бойцов-добровольцев для Красной уральской дивизии выделяли и комсомольские организации. В Нижнем Тагиле, например, собрание членов Союза молодежи приняло решение: «Все от шестнадцатилетнего возраста пойдем в ряды Красной Армии»⁴. Наибольшее количество комсомольцев дали Лысьвенская и Мотовилихинская организации. Несмотря на то что набор в Красную уральскую дивизию начался только в ноябре, к концу года через запасные части Уральского военного округа прошло 4210 добровольцев и мобилизованных, которые были переданы на формирование соединений⁵.

Большую помощь военкоматам в сколачивании боевых резервов для фронта оказывали партийные организации Урала, а также профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, через которые партия была

¹ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 1281, л. 113.

² См. Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., Госполитиздат, 1957, стр. 220.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 75, л. 65.

² ГАСО (филиал в Серове), ф. 151р, оп. 1, д. 11, л. 4.

³ См. «Уральский рабочий», 1 ноября 1919 г.

⁴ «Уральский рабочий», 1 ноября 1919 г.

⁵ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 412, л. 8.

тесно связана с массами. Особое внимание военному делу уделяли коммунисты Пермской губернии. Вопросы мобилизации и формирования частей для фронта не сходили с повестки дня президиума Пермского губкома партии. Повседневное занимались ими и партийные комитеты других уральских губерний. Они помогали в подборе кадров, агитации за вступление добровольцами в Красную Армию, оказание действенной помощи Советской власти в боях с интервентами и белогвардейцами на всех фронтах.

Сразу же после освобождения Урала отсюда стало поступать пополнение на Южный и Западный фронты. В обучении и сколачивании пополнения все большее значение приобретала деятельность запасных частей округа.

В октябре — ноябре 1919 г. на территории Приуральяского военного округа были развернуты запасный стрелковый полк шестибатальонного состава и отдельный запасный стрелковый батальон. Штаб округа, регулярно проводя инспектирование запасных частей, глубоко анализировал качественный состав войск, готовившихся к отправке на фронт, — классовую принадлежность личного состава, его политическую грамотность и боевую способность. Вопросы улучшения военного обучения красноармейцев обсуждались на различных окружных совещаниях, собраниях командиров и красноармейцев с участием представителей округа. При всех колоссальных трудностях (неукомплектованность постоянным составом, нехватка обуви, обмундирования, учебных пособий, оружия) округ добивался того, что красноармейцы запасных частей получали необходимую военную подготовку. В ноябре инспекционная комиссия Всеросглавштаба, проверявшая ряд запасных частей, высоко оценила состояние дел во 2-м Уральском запасном стрелковом полку и сделала вывод о возможности «преобразования названного полка в образцовый запасный полк»¹.

Наряду с отправкой на фронт, пополнением полевых и караульных частей округа запасные части давали личный состав и для формировавшихся в округе других частей и учреждений. В частности, в округе формировались батальон интернационалистов, специальные подразделения лыжников, шесть пересыльных пунктов. В конце декабря 1919 г. — феврале 1920 г. управлением запасных войск

округа в Перми был сформирован образцовый маршевый батальон, который 2 марта убыл в распоряжение командования Западного фронта².

По мере освобождения территории Урала и образования губернских партийных, советских и военных органов создаются и губернские агитационно-просветительные отделы, занимавшиеся партийно-политической работой в местных войсках. Эти отделы организовывали лекции, доклады, митинги для бойцов караульных частей, вели агитацию среди трудящихся за добровольное вступление в Красную Армию, распространяли среди воинских частей и населения газеты и листовки, участвовали в проведении местными партийными комитетами различных массовых кампаний.

Политическое управление округа по прибытии в Екатеринбург командирует своих инструкторов-организаторов для изучения состояния дел в губерниях и уездах, оказания помощи губернским политотделам в развертывании партийно-политической работы, а также для налаживания деятельности уездных политотделов в Шадринске, Ирбите, Алапаевске, Нижнем Тагиле, Камышлове и других городах. 21—24 октября в Екатеринбурге проводится окружной съезд политработников. После докладов представителей губвоенкоматов и частей был разработан общий план деятельности политорганов. Особое внимание в нем уделялось работе в запасных частях Красной Армии и среди гражданского населения². К этому времени относятся и проведение такого важного мероприятия, как введение в роты, батареях, командах, эскадронах должностей политруков, которые были самым тесным образом связаны с массами бойцов, вели среди них повседневную работу.

Политуправление направляет всю партийно-политическую работу в войсках на воспитание красноармейцев и населения в духе преданности Советской власти и честного выполнения своего долга по защите социалистического Отечества. Многочисленные агитационно-пропагандистские мероприятия посвящались разъяснению сущности советского строя, политики Коммунистической партии, значения союза рабочего класса с крестьянством, задач Красной Армии в борьбе с врагами трудящихся. Это

¹ ЦГАСА, ф. 11, оп. 9, д. 1, л. 35.

² ГАПО, ф. 29р, оп. 1, д. 170, лл. 1, 4, 6.

² См. «Уральский рабочий», 29 октября 1919 г.

являлось и основным содержанием многочисленных изданий политуправления округа и губернских политотделов, широко использовавшихся в партийно-политической работе. В 1919 г. только политуправлением округа было издано 39 брошюр, 57 листовок и 38 плакатов¹.

Среди многообразия форм агитационно-массовой работы, которые практиковались в войсках округа, следует особо отметить конференции беспартийных рабочих, крестьян, красноармейцев. С докладами по самым актуальным вопросам жизни страны выступали на конференциях руководящие партийные и советские работники. Так, в конференции, проходившей в Екатеринбургском гарнизоне 18—21 января 1920 г., участвовало 1250 человек, были обсуждены доклады о текущем моменте, о земельной и продовольственной политике, социальном обеспечении и другие. По всем вопросам были приняты резолюции в поддержку мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства². Конференции приобщали бойцов к решению государственных задач. Красноармейцы закалялись политически и, возвращаясь в части, несли в массы партийные идеи.

Политическая сознательность бойцов в значительной мере зависела от уровня их образования. Проведенный политуправлением округа опрос 3 тыс. красноармейцев-уральцев выявил, что четвертая часть их — малограмотные, а 20,6 процента — совершенно неграмотные. Это было тяжелое наследие старого строя. Одной из важнейших задач партийных, советских и военных органов становилась борьба с неграмотностью. В воинских частях организовались общеобразовательные школы. К концу 1919 г. на Урале насчитывалось около 350 школ и свыше 11 тыс. учащихся³. Так во исполнение решений VIII партийного съезда казарма превращалась в школу — не только в школу воинского мастерства, но и в школу политической сознательности, школу грамотности и культуры.

Политорганы и парторганизации регулярно направляли в войска, особенно в части, расположенные в отдаленных волостях, специально выделенных, подготовленных агитаторов — для бесед среди красноармейцев и населения и

сто»¹. В губернских и уездных комитетах были образованы специальные отделы по работе в Красной Армии, которые систематически изучали состояние дел в войсках, оказывали необходимую помощь, информировали вышестоящие партийные органы.

Губернскими партийными комитетами практиковалось заслушивание работников политорганов местных военных комиссариатов. Так, 20 декабря на заседании Челябинского губкома РКП(б) был заслушан доклад заведующего политотделом губернского военного комиссариата о состоянии политработы среди войск гарнизона и внутренней охраны в городе Челябинск и в губернии. Губком РКП(б) принял решение об организации политической школы в Челябинске, подготовке циркулярного письма в уездные комитеты об улучшении политработы в войсках, о привлечении коммунистов-красноармейцев в районные партийные школы. Через два месяца на заседании президиума губкома снова обсуждался вопрос о работе политотдела губвоенкомата. Политотдел был укреплен новыми работниками.

Партийно-политическая работа в войсках округа способствовала росту революционной сознательности красноармейских масс. Об этом свидетельствовало честное выполнение подавляющим большинством бойцов-уральцев своего воинского долга. Наглядным доказательством роста политической сознательности личного состава уральских частей явилось также их активное участие в выборах в местные Советы и единодушное голосование за посланцев Коммунистической партии. Так, красноармейцы Пермского гарнизона на выборах в декабре 1919 г. избрали в городской Совет восемь коммунистов и двух беспартийных². Аналогичные результаты были и в других городах. Активное участие красноармейцев в массовых политических кампаниях укрепляло связи бойцов и командиров с рабочими и крестьянами. Высокая политическая сознательность красноармейцев уральских частей нашла отражение и в оказании войсками округа помощи в восстановлении народного хозяйства Урала.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 29, лл. 10—12.

² См. «Красный набат», 20 января 1920 г.

³ См. «Уральский рабочий», 1 сентября 1920 г.

¹ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 45, л. 28.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6 (инф.), д. 222, л. 97.

На трудовом фронте

В январе 1920 г. по предложению воинов-уральцев, поддержанному В. И. Лениным, 3-я армия была преобразована в 1-ю трудовую армию. Перед ней ставились задачи заготовки продовольствия, фуража и дров, подвоз их к заводам и железнодорожным станциям, строительство, ремонт сельскохозяйственных орудий и сельхозработы¹. Район действий 1-й трудовой армии охватывал Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую и Уфимскую губернии. В приказе-памятке бойцам говорилось, что 3-я армия, «проникнутая сознанием и долгом, применит свои средства и силы для хозяйственного поднятия страны, оставаясь боевой силой, грозной врагам рабочего класса». Этим приказом определялись главные задачи трудармии и порядок их выполнения, обращалось внимание на сохранение дисциплины, рекомендовалось начинать и заканчивать работу под торжественные звуки революционных гимнов и песен. «Ваша работа — не рабский труд, — указывалось в приказе, — а высокое служение социалистическому Отечеству». Приказ заканчивался призывом к бойцам-работникам не посрамить революционного Красного знамени².

Ежедневно для работы выделялось несколько десятков тысяч человек. Это давало ощутимые результаты. С января по май 1920 г. трудармейцами было заготовлено 101 868 кубических сажень дров, расчищены значительные площади леса и болот, вывезено большое количество дров и торфа, добыто 506 903 пуда каменного угля, произведен текущий ремонт 244 паровозов, расчищено 1000 км железнодорожных путей, отремонтировано 144 км путей и 18 мостов, восстановлено 13 033 км телеграфных и телефонных линий³.

Деятельностью трудовой армии руководил Революционный совет, в который входили работники местных советских и хозяйственных организаций, а также окружного военного комиссариата. В феврале — марте окружному военному комиссару передаются в военное подчинение все

части армии; политотдел армии сливается с политуправлением округа.

Оказывая помощь в восстановлении народного хозяйства Урала, бойцы округа участвовали также в субботниках, выделяли из своих рядов различных специалистов — слесарей, токарей, фрезеровщиков — для нужд военной промышленности. В ряде случаев для наиболее важных и срочных работ привлекались целые подразделения и даже части. В июне образуется специальная комиссия по трудовому применению воинских частей и учреждений, которая ведала учетом квалифицированной рабочей силы в войсках округа, распределением частей и подразделений для использования в трудовых целях, наблюдала за сохранением дисциплины и порядка в этих частях¹. Воинские части привлекались для работы не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Например, отдельный рабочий батальон, расположенный в Челябинской губернии, заготавливал сено, убирал хлеб, занимался обмолотом ржи и пшеницы.

Уже первые итоги деятельности трудармии показали, какую большую пользу могли принести войска в восстановлении народного хозяйства. Идея использования войск для решения народнохозяйственных задач была закреплена в решениях IX съезда РКП(б), состоявшегося в марте — апреле 1920 г. Однако съезд рассматривал это как временную меру, обусловленную необходимостью сохранения армии в целом для военных задач. Сыграв немалую роль в восстановлении разрушенного войной хозяйства Урала, 1-я трудовая армия в январе 1922 г. прекратила свое существование.

IX съезд партии, проходивший в условиях мирной передышки, принял постановление «О переходе к милиционной системе». Территориально-милиционная система должна была обеспечить трудящимся «необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда»². При этой системе армия, в отличие от кадровой, формируется по территориальному признаку, военнообязанные проходят военную подготовку путем кратковременных учебных сборов по месту жительства

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 3. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 20—23.

² См. «Красный набат», 18 января 1920 г.

³ ЦГАСА, ф. 164, оп. 1, д. 216, л. 31.

¹ См. «Известия Народного комиссариата по военным делам», 12 июня 1920 г.

² КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 501.

и работы в течение ряда лет. Кроме этого, с ними периодически проводятся военные занятия в нерабочее время, без отрыва от производства. В решении съезда указывалось, что практический переход к милиционной системе должен осуществляться постепенно, в соответствии с международным и военным положением государства, без малейшего ослабления обороноспособности страны.

Обострение международной обстановки не позволяло сразу перейти к милиционной системе. Но уже в 1919—1920 гг. на Урале, как и в других районах страны, проводится ряд подготовительных мероприятий. В подготовке перехода к милиционной системе большое значение имела организация системы всеобщего военного обучения. Всеобщее обучение возобновляется на Урале вскоре после освобождения. В августе 1919 г. в Камышлове и Екатеринбурге проводятся праздники Всевобуча, которыми знаменовалось начало занятий населения по военной подготовке. В отчете Пермского уездного комитета РКП(б) о работе за два месяца (август — сентябрь 1919 г.) указывалось, что уезд также приступил к всеобщему военному обучению. 19 сентября 1919 г. на 1-й Осинской беспартийной рабоче-крестьянской конференции обсуждался специальный доклад о целях и задачах всеобщего военного обучения. Представители трудящихся горячо одобрили идею перехода к милиционной армии через Всевобуч.

Организацией Всевобуча ведали соответствующие отделы уездных и губернских военных комиссариатов, которым оказывали помощь общественные организации трудящихся. Этим вопросом постоянно занимались партийные организации. Пермский губком, например, обратился осенью 1919 г. ко всем организациям и членам РКП(б) со специальным письмом, в котором разъяснялась сущность Всевобуча и предлагалось «на местах идти навстречу, всячески помогать проведению в жизнь Всевобуча и созданию милиционной системы военного устройства»¹.

Осенью 1919 г. — весной 1920 г. в Приуральском военном округе создается стройная система Всевобуча. Территория каждой из уральских губерний составляла так называемый полковой округ. Согласно приказу Всероссийского главного штаба № 223 от 17 июня 1919 г. в каждом полковом округе формировался кадр территориального

полка. Полковой округ разбивался на 3 батальонных округа, в каждом из которых имелся штаб и кадр территориального батальона. Батальонный округ объединял 2—3 уезда и состоял из 3 ротных участков. Ротный участок, в свою очередь, делился на 3 взводных, охватывавших территорию 8—12 волостей с числом военнообязанных от 4 до 5 тыс. человек¹.

К концу 1919 г. в ПриурВО было утверждено 5 полковых округов Всевобуча: Екатеринбургский, Пермский, Уфимский, Челябинский и Тобольский².

Чтобы обеспечить Всевобуч кадрами, в конце года при штабе округа организуются инструкторские курсы, которые за первый год произвели пять выпусков и дали свыше тысячи командиров и инструкторов из числа трудящихся. Кроме того, в 1920 г. в ПриурВО были созданы две военно-окружные школы инструкторов физической подготовки: в Екатеринбурге и Вятке. Благодаря усиленной деятельности школ и курсов удалось подготовить немало грамотных инструкторов.

В территориальных полках осуществлялась военная подготовка населения. В июле в Екатеринбургском и Челябинском округах из 50 тыс. военнообязанных, взятых на учет, проходило обучение по 96-часовой программе свыше 22 тыс. человек. Выполнение программы было завершено к 15 сентября³. В 1920 г. уральские территориальные части одними из первых в стране проводили экспериментальную подготовку красноармейцев в течение шестинедельных сборов. Вот что сообщалось о результатах этого эксперимента в центральном военном печатном органе газете «Известия Народного комиссариата по военным делам» за 14 ноября 1920 г.: «Небольшой опыт на Урале и в Москве доказал, что через 6 недель обучения при неважных условиях запасные имели выправку и сноровку солдат старой армии».

Командование Приуральского военного округа стремилось так поставить обучение в частях Всевобуча, чтобы бойцы приобретали не только выправку и сноровку, но

¹ ЦГАСА, ф. 65, оп. 4, д. 37, л. 32.

² ЦГАСА, ф. 65, оп. 4, д. 24, л. 124.

Впоследствии Тобольский округ отошел к СибВО, а в ПриурВО вошла Вятская тербригада в составе двух терполков. — *Прим. авт.*

³ ЦГАСА, ф. 65, оп. 4, д. 46, лл. 110—111.

¹ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 45, лл. 55—55(об.).

и необходимую стрелковую и тактическую подготовку. С бойцами проводились стрельбы, тактические учения.

Организацией всеобщего военного обучения в ПриурВО ведало специальное окружное управление Всевобуча (начальником управления в 1919—1920 гг. был Н. Е. Пестов). Управлению подчинялись штабы и кадры территориальных частей, обязанностью которых было не только военное обучение трудящихся, но и подготовка допризывной молодежи как фундамента милиционной армии, «спортизация населения», т. е. организация физкультурных и спортивных мероприятий, культурно-просветительная работа на площадках, в клубах и территориальных частях, а также организация и обучение коммунистических частей, созданных из бывших отрядов особого назначения, — иными словами, проведение мероприятий, связанных с последующим переходом к милиционной системе.

В это же время широко разворачивается допризывная подготовка. Осенью 1920 г. сотни инструкторов проводили систематические военные и спортивные занятия с молодежью. До 8 тыс. юношей и девушек являлись членами создававшихся в то время на Урале клубов спорта и допризывной подготовки¹. Для активизации деятельности спортивных клубов, вовлечения в занятия физкультурой и спортом допризывной молодежи, а также улучшения физической подготовки красноармейцев возникла необходимость регулярного проведения гарнизонных, а затем и окружных соревнований. 22—25 июля проходила первая окружная олимпиада. После трех дней отборочных соревнований в финале встретились лучшие спортсмены. Соревнования проводились по легкой атлетике, боксу, поднятию тяжестей, французской борьбе, а также футболу, баскетболу и велосипедным гонкам на 50 верст. Общее первое место занял Екатеринбургский полковой округ, на втором месте оказались вятчи.

Вопросы всеобщего военного обучения, спорта и допризывной подготовки систематически освещались в газете «Уральский рабочий» и других губернских газетах того времени. С октября 1920 г. управление Всевобуча ПриурВО начинает выпуск журнала «На смену». Девизами журнала стали: «Красная гвардия — Красная Ар-

мия — Красная милиция», «Стойте крепко, наши отцы, идут вам на помощь молодые бойцы». В 1920—1921 гг. было выпущено несколько номеров журнала¹.

19 сентября 1920 г. в Екатеринбург прибыл видный военный деятель партии и государства Н. И. Подвойский, занимавший должность начальника Главного управления Всевобуча, территориальных кадров и коммунистических частей Республики. На протяжении нескольких дней Н. И. Подвойский знакомился с организацией Всевобуча на Урале, посещал части и курсы, участвовал в беспартийной красноармейской конференции, присутствовал на празднике закрытия летнего спортивного сезона². Он дал положительную оценку деятельности Всевобуча на Урале. Некоторые итоги этой деятельности подвел проходивший 17—21 октября окружной съезд работников Всевобуча. Съезд разработал план обучения допризывников. В основу этого плана был положен принцип ударных групп, когда командиры и инструкторы кадра территориальной роты переезжают из одного взводного участка в другой, имея при себе агитаторов и школьных учителей для политической пропаганды и ликвидации безграмотности среди граждан, проходивших Всевобуч. Был принят также единый устав военно-спортивных клубов, рассмотрены и утверждены их штаты. Съезд выработал порядок и способ организации образцовых взводов, в которых допризывники могли бы пройти подготовку с учетом индивидуальных наклонностей и затем поступить в военные, партийные или спортивные школы, специализироваться в определенном направлении. Кроме того, был составлен проект положения о значке гражданина-воина, который вручался допризывникам после проверки их знаний и навыков в военном, политическом и трудовом отношении³.

Весной 1920 г. империалисты Антанты начинают новое нашествие на Советское государство. На этот раз в качестве главной силы выступила панская Польша, войска которой 25 апреля напали на нашу страну. И снова все усилия народа партия направляет на борьбу с интервентами и белогвардейцами. Уральское бюро ЦК

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, ед. хр. 1038, л. 170; см. «Уральский рабочий», 15 декабря 1920 г.

² См. «Уральский рабочий», 29 октября 1920 г.

³ См. «Уральский рабочий», 26 октября 1920 г.

¹ См. «Уральский рабочий», 3 сентября 1920 г.

РКП(б) принимает в начале мая постановление о создании Уральского комитета содействия Западному фронту. Комитет проводит кампанию вербовки добровольцев, развертывает работу по укреплению тыла, улучшению социального обеспечения семей красноармейцев, оказанию помощи раненым, выздоравливающим, потерявшим трудоспособность, организует различные специальные субботники и воскресники, сборы пожертвований, подарков для бойцов. Уже к 1 июня было собрано около 2 млн. рублей в фонд помощи Западному фронту¹. Комитеты содействия были созданы и при губкомах РКП(б).

Начавшаяся война коренным образом изменила жизнь и деятельность Приуральского военного округа. Приказом Народного комиссариата по военным делам от 1 мая 1920 г. окружному военкомату было поручено формирование образцовой стрелковой бригады на базе частей 1-й трудовой армии. Соединению присваивалось наименование Особой стрелковой бригады уральского содружества. Командиром ее назначался окружной военный комиссар А. Семашко, заменивший на этом посту в октябре 1919 г. С. Анучина, переведенного на другую работу.

Штабом округа разрабатывается подробный план формирования бригады, основу которой должны были составить не закончившие формирования части Красной уральской дивизии, личный состав которых находился на положении трудармейцев. Доукомплектование частей шло за счет призванных в Екатеринбургской, Пермской и Вятской губерниях, причем среди новобранцев было много коммунистов.

Высокой партийной прослойки удалось добиться благодаря заботе ЦК партии и энергичной деятельности уральских организаций РКП(б) и политуправления округа. В июне ЦК партии предложил Екатеринбургскому губкому РКП(б) обеспечить формируемую бригаду коммунистами-политработниками, красноармейцами, провести в случае надобности специальную мобилизацию. Помимо коммунистов, которых выделили местные партийные органы, политуправление направило на укрепление бригады 750 членов партии из других частей. 16 июля бригада отправилась на фронт. Вместе с ней ушел и

окружной военный комиссар А. Семашко, временно сдав дела своему помощнику Ю. И. Дукату.

6 июня состоялся очередной выпуск нескольких сот красных командиров, обучавшихся на курсах в Перми, Вятке, Екатеринбурге. Окончившие курсы с оружием в руках отправлялись защищать интересы молодой Советской республики.

Однако главным для Приуральского военного округа в условиях нового большого наступления врага стала не подготовка командных кадров и даже не формирование частей или соединений, а своевременная и качественная подготовка маршевого пополнения для Западного и Южного фронтов.

Подготовка большого количества маршевого пополнения потребовала дальнейшего развертывания запасных частей. В первые месяцы 1920 г. в округе создаются дополнительно к имевшимся в 1919 г. два запасных стрелковых полка — в Челябинске и Уфе. Несмотря на большие трудности в материальном снабжении и недостаточный опыт командного состава, запасные части округа в целом успешно справлялись с поставленной задачей. Инспекционно-инструкторская комиссия Всероссийского главного штаба, проверявшая осенью 1920 г. 36-й запасный стрелковый полк и 6-й запасный пулеметный батальон, признала общую подготовку маршевого пополнения удовлетворительной¹. Что касается количества отправляемых пополнений, то только в июне — августе по нарядам Всеросглаштаба на фронт было отправлено 30 575 человек².

Политическое управление округа постоянно проявляло заботу о том, чтобы во всех маршевых ротах была такая партийная прослойка, которая обеспечивала бы необходимую боеспособность подразделения, сплачивала бойцов в единый коллектив. В телеграмме военкомам в июле 1920 г. начальник политуправления округа требовал, чтобы каждая маршевая рота или маршевый батальон, отправлявшиеся на фронт, имели не менее четырех процентов коммунистов к общему составу; коммунисты должны распределяться по подразделениям

¹ См. Уральцы бьются здорово, стр. 88.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 9, д. 61, лл. 136—137.

² См. Уральцы бьются здорово, стр. 89.

заранее, чтобы они могли ознакомиться с людьми и организовать необходимую работу¹.

В то же время росла партийная прослойка в армейских парторганизациях, передовые бойцы вступали в ряды Коммунистической партии. В отдельные месяцы рост партийных рядов по округу доходил до 1,5—2 тыс. человек. В запасных частях с молодыми коммунистами регулярно проводились занятия по политграмоте, чтение вслух «Азбуки коммунизма» и другие мероприятия. Было введено обязательное преподавание политграмоты в полковых и батальонных школах, где готовились младшие командиры для маршевых подразделений. Для подготовки агитаторов, направлявшихся в войска и отдаленные районы для разъяснения характера войны и вытекающих из военной обстановки задач, политуправление округа провело восьмидневные сборы, подготовило и отпечатало несколько текстов лекций². Значительно активизировали свою работу губернские и уездные политотделы. В войсках, расположенных в Вятской губернии, в мае было проведено 241 митингов и 119 собраний³. Так продолжалось и в последующие месяцы. В частях только Челябинского гарнизона с 15 августа по 1 сентября состоялось 75 общих собраний, 51 митинг, 93 лекции, 350 бесед⁴. Все это вызвало большой политический подъем и способствовало повышению ответственности бойцов за честное выполнение своих обязанностей на фронте.

Политическое управление ПриурВО создало агитпоезд, который побывал в различных районах Урала. С 27 июня по 24 июля он совершил рейс по Екатеринбургской губернии. Участники рейса проводили митинги, показывали спектакли, концерты, демонстрировали фильмы, в местах стоянки распространяли газеты и плакаты, листовки и брошюры, оказывали помощь политработникам частей, местным партийным и советским органам⁵. Это также помогало в проведении мобилизаций, наборе добровольцев.

Политические органы уральских частей и комиссаров проводили всю партийно-политическую работу в тесной связи с задачами округа. Когда, например, в Ирбитском уезде Екатеринбургской губернии в июле возникли некоторые трудности с проведением мобилизации, политотдел организовал агитационный отряд и направил его в уезд. Как и во все предыдущие периоды, работа комиссаров и политорганов округа проходила в тесном контакте с местными партийными органами. 2 июля, например, заслушав доклады с мест, пленум Пермского губкома РКП(б) принял специальное решение об усилении политической работы в красноармейских частях. 19 июля на заседании президиума Челябинского уездного комитета РКП(б) обсуждалось письмо губкома об усилении работы в гарнизоне. Были выделены члены укома для работы в запасном полку, которым предлагалось не менее четырех раз в неделю посещать этот полк и организовывать для личного состава митинги, лекции, собрания, обратив особое внимание на маршевые роты⁶. Активная и действенная партийно-политическая работа была решающим условием успешного выполнения округом задач по подготовке пополнения для фронта. Причем это пополнение было подготовлено в военном отношении и обладало высокими морально-боевыми качествами. Вот один из характерных примеров.

11 августа со станции Уфа ушел на запад эшелон, возглавляемый Грязновым. В нескольких десятках километров от Киева путь эшелону преградил большой отряд махновцев. «Сдавайся, большевики!» — требовали бандиты. Начальник эшелона не растерялся. Остановив состав, он развернул бойцов в цепь и приказал открыть огонь. Немало махновцев было уничтожено, а оставшиеся в живых обратились в бегство. Так уральцы получили боевое крещение еще до прибытия на фронт. Этому подвигу бойцов-уральцев был посвящен специальный приказ Всероссийского штаба, который зачитывался во всех ротах, батальонах, эскадронах и командах⁷.

Осенью запасные части округа продолжали давать пополнение главным образом на Южный фронт. Численность их еще больше выросла. В октябре в губерниях

¹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1114, л. 14.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 302, л. 487.

³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1109, л. 7.

⁴ Государственный архив Челябинской области (ГАЧО), ф. 393р, оп. 1, д. 901, л. 72.

⁵ См. «Уральский рабочий», 22 июня и 18 августа 1920 г.

⁶ Партийный архив Челябинского ОК КПСС (ЧПА), ф. 78, оп. 1, д. 10, л. 12.

⁷ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 1039, л. 304(об.).

округа была проведена мобилизация коммунистов, давшая для РККА 1056 человек, 80 процентов из них были направлены на Западный и Южный фронты¹.

Когда на западе и юге страны шла борьба с войсками панской Польши и Врангеля, контрреволюция на Урале, воспользовавшись трудностями военного времени, активизировала свою антисоветскую деятельность. Опираясь на представителей эксплуататорских классов, в частности кулаков, широко используя банды дезертиров, она организовала ряд вооруженных выступлений. Осенью 1920 г. в районах Челябинской и Уфимской губерний действовали несколько вооруженных банд. Первое время борьбу с ними возглавлял челябинский губвоенком Б. А. Каврайский, назначенный округом уполномоченным по ликвидации бандитизма. В его подчинении находились части Всероссийской чрезвычайной комиссии, продполк и подразделения войск внутренней охраны (ВОХР). В начале октября, в связи с усилением бандитизма, все действия по ликвидации банд были сосредоточены в руках командующего войсками внутренней службы ПриурВО Эразма Самуиловича Кадомцева — испытанного большевика, одного из организаторов боевых дружин на Урале в 1905—1917 гг., впоследствии члена коллегии ВЧК — ОГПУ. Под его руководством наши части вскоре разгромили банды контрреволюционеров.

В этот же период стали создаваться войска внутренней службы (ВНУС). Основу их составили караульные части и подразделения при военкоматах, отряды по борьбе с дезертирством, а также продовольственные части. На Урале в октябре — ноябре 1920 г. формировалась 23-я стрелковая дивизия ВНУС с центром в Уфе и 24-я стрелковая дивизия с центром в Перми (бригады ее располагались в Перми, Екатеринбурге, Челябинске)².

К 1 декабря 1920 г. численность войск Приуральского военного округа составляла 287 200 человек. В разных гарнизонах дислоцировались части внутренней охраны, железнодорожной обороны и конвойных подразделений, на территории округа были также военно-учебные заведения, госпитали и другие военно-медицинские уч-

реждения, пересыльные пункты, части и учреждения, подчиненные фронтам и армиям.

Для удобства управления ими, а также учета людских ресурсов и лучшей организации снабжения требовалось ускорить переход к единому руководству войсками. В связи с этим в ноябре 1920 г. на основании приказа Реввоенсовета Республики на окрвоенкома были возложены обязанности командующего войсками внутренней службы с переименованием окружного военного комиссара в командующего войсками военного округа. Эти перемены в жизни округа совпали с окончанием гражданской войны.

Таким образом, в годы гражданской войны на Урале был сформирован Уральский военный округ, возглавляемый окружным комиссариатом по военным делам. С первых дней существования округа на его территории развёртываются военные действия. Окружные учреждения проводят свою работу в прифронтовой полосе, являясь тыловой базой создаваемых войсковых объединений (фронты, полевые армии) и выполняя задания центрального военного руководства. Первые созданные округом регулярные части Красной Армии сыграли большую роль в сдерживании наступления врага. Видный советский военный деятель С. С. Каменев, занимавший в те годы посты командующего Восточным фронтом, а затем главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики, писал впоследствии: «...На плечи этих формирований легла тяжелейшая задача борьбы с чешскими частями и дутовскими формированиями, и можно с уверенностью сказать, что именно об эти наши красные формирования разбились чешские полки, после чего они потеряли всякое желание драться на фронте»¹.

Первый период в жизни округа (май 1918 г. — август 1919 г.) показал мобильность окружного аппарата — за это время он четыре раза менял местонахождение, сохраняя свою жизнеспособность. Преодолевая с помощью партийных организаций огромные трудности, Уральский военный округ провел большую работу по мобилизации людских ресурсов для фронта и формированию соединений и частей.

¹ С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве, стр. 213.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 9, д. 170, л. 79 (об.).

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 1039, лл. 133—134; ф. 34912, оп. 3, д. 9, лл. 1—2.

Во второй период (сентябрь 1919 г. — 1920 г.), возвратясь в свои первоначальные границы, округ организовал восстановление местных органов военного управления и их войск и мобилизацию людских ресурсов для обеспечения победы на других фронтах. При этом главным стала отправка маршевых пополнений. Участвуя в боевых действиях, многие уральские части показывали массовый героизм.

На польском фронте укрепилась боевая слава 37-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии. Этот полк был сформирован в Глазове в августе 1918 г., дрался с колчаковцами, в 1919 г. при освобождении Урала нанес им ряд сильных ударов. В бою под деревней Сугояк только один батальон, которым командовал В. В. Луппов, взял в плен 800 солдат и офицеров противника. После этого боя Луппов был награжден золотыми именными часами и назначен командиром полка. Как только началась война с белополяками, полк перебросили на запад. Здесь под водительством своего доблестного командира уральцы в середине мая отличились при форсировании реки Березина, обеспечив возможность переправиться всем частям бригады. После этого полк безостановочно преследовал неприятеля на протяжении нескольких дней. 25 мая им были разбиты два познаньских полка белополяков. Упорно сражались бойцы полка и во время отхода наших войск под напором превосходящих сил противника. В сентябре уральцы овладели городом Лида и удержали его, несмотря на яростные контратаки врага¹. Полк был награжден Почетным революционным Красным знаменем. В приказе о награждении говорилось, что командир полка В. В. Луппов погиб при защите Лиды. Но Владимир Васильевич Луппов выжил, оправился от ран и после окончания войны навсегда связал свою жизнь с Красной Армией, в годы Великой Отечественной войны командовал бригадой и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В конце 1918 г. уральцы провожали на Северный фронт 82-й стрелковый полк. В напутственном приказе по округу говорилось, что «наступил момент проявить понимание своего долга перед социалистическим Отече-

ством»¹. Полк выполнил приказ. Мужественно сражались его бойцы в 1919 г. с контрреволюционными бандами на севере страны. А в июне 1920 г. 82-й стрелковый полк успешно атаковал превосходящие силы белополяков в районе Блонь-Пуховичи. 35 дней полк наступал, преодолевая сопротивление противника. За это время он овладел более чем 3 тыс. кв. км территории². Его подвиги также были увенчаны высокой наградой — Почетным революционным Красным знаменем.

Героизм уральских частей и самоотверженная работа Уральского военного округа по обеспечению фронта всем необходимым служат подтверждением того, как под руководством Коммунистической партии в годы гражданской войны вместе с рождением Красной Армии рождались и ее славные боевые традиции.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 3, л. 201.

² См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1920), стр. 154—155.

¹ См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1920), стр. 126—128.

Глава II

В ГОДЫ МИРНОГО ТРУДА

(1921 г. — июнь 1941 г.)

Послевоенные перемены

После победоносного окончания гражданской войны Коммунистическая партия взяла курс на мирное социалистическое строительство. Осуществлять его приходилось в сложной международной и внутренней обстановке. Мировая буржуазия не оставляла своих замыслов уничтожить советский строй. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство не ослабляли внимания к вопросам повышения боевой мощи Вооруженных Сил. «...Военную готовность мы должны сохранить во всяком случае, — указывал В. И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. — Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность»¹.

Вместе с тем внутреннее положение страны требовало максимального внимания к восстановлению народного хозяйства. Семь лет первой мировой и гражданской войн привели страну буквально к разорению. Выпуск продукции крупной промышленности сократился по сравнению с 1913 г. в 7 раз, производство сельскохозяйственных продуктов составило в 1920 г. лишь 65 процентов довоенного². Стояли многие фабрики и заводы, с большими пе-

ребоями работал транспорт. Усталость от войны, голод, разруха, безработица порождали недовольство, которым пользовались враги Советской власти. То тут, то там по стране вспыхивают кулацкие мятежи. Бывшие белогвардейцы организуют вооруженные банды, используют недовольство крестьян изъятием всех излишков хлеба и отсутствием необходимых промышленных товаров. Подобные явления имели место и на Урале. Некоторым частям и подразделениям округа приходилось не раз вступать в вооруженную борьбу с контрреволюционными бандами. Так, 11 февраля 1921 г. окружные командно-инструкторские курсы выступили на подавление банды, действовавшей на территории Шадринского и Камышловского уездов. Свыше 120 км пришлось пройти курсантам с боями, прежде чем банда была окончательно уничтожена¹.

В создании условий для коренного подъема народного хозяйства страны решающее значение имели постановления X съезда партии (март 1921 г.), прежде всего о переходе к новой экономической политике. Одним из важнейших пунктов этого решения была замена продразверстки продналогом, обеспечивавшая дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством — основы могущества нашего государства.

X съезд партии принял развернутое специальное постановление по военному вопросу, в котором на основе ленинских указаний была разработана научно обоснованная политика по вопросам советского военного строительства в мирных условиях с учетом международной и внутренней обстановки. «На ближайший период, — говорилось в постановлении съезда, — основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»². Естественно, что и в Приуральском военном округе принимались все меры к лучшему решению задачи сокращения численности армии с одновременным повышением ее качества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 130.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 167.

¹ ЦГАСА, ф. 65, оп. 1, д. 60, л. 82; см. Уральцы бьются здорово, стр. 97.

² КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 570.

К началу 1921 г. территория округа включала Башкирскую автономную республику, автономные области Коми и Вотскую (ныне Удмуртская АССР), Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую, Уфимскую, Вятскую и Северо-Двинскую губернии. Все войска и военные учреждения на этой территории подчинялись управлению округа. Для улучшения руководства отдельными караульными батальонами и ротами при губерниях и уездных военкоматах и подразделениями по борьбе с дезертирством приказом войскам внутренней службы округа (ВНУС ПриурВО) от 25 ноября 1920 г. все эти формирования были сведены в 24-ю стрелковую дивизию ВНУС. В январе 1921 г. это соединение переименовывалось в 57-ю стрелковую дивизию, а вскоре — по приказу Реввоенсовета Республики — ей присваивается наименование 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии.

Уже на протяжении 1921 г. состав войск округа значительно изменился. В апреле на территории ПриурВО располагались 57-я стрелковая дивизия, 23-я стрелковая дивизия, 225-я отдельная стрелковая бригада, 7-я запасная стрелковая бригада, шесть резервных полков; кроме того, имелись окружные командно-инструкторские курсы, несколько специальных подразделений (инженерный батальон, пулеметный батальон и др.), а также разветвленная сеть местных органов военного управления — военкоматов и различные тыловые учреждения¹. К началу 1922 г. в округе появились новые части — 85-е пехотные курсы, 20-е кавалерийские курсы, окружные военно-политические курсы, автотракторная школа, 19-й бронедесантный отряд, 98, 112, 113 и 119-й бронепоезда².

Данные изменения отражают общие тенденции в послевоенном развитии Красной Армии. Во-первых, значительно уменьшилась численность войск, прежде всего за счет ликвидации запасных и резервных частей. Достаточно сказать, что только при расформировании запасной бригады было достигнуто сокращение на 27 тыс. человек³. В девять с лишним раз по сравнению с существовавшими ранее штатами уменьшился состав окружных управлений, губернских и уездных военкоматов —

из их непосредственного подчинения были выведены местные войска, отпала необходимость в громоздком управленческом аппарате. Во-вторых, увеличилось число специальных технических частей, на развитие которых X съезд партии требовал обратить исключительное внимание, так как это повышало боеспособность и боеготовность армии. В-третьих, образовался ряд школ и курсов, которые должны были готовить квалифицированные кадры советских командиров, политработников и технических специалистов, без чего немислимо было успешно решать задачи военного строительства. Для обеспечения наилучшего отбора кандидатов на курсы поступающие должны были иметь рекомендации двух коммунистов или комиссара части. Одновременно организуется подготовка младших командиров при воинских частях.

Как и по всей стране, в Приуральском военном округе проводится последовательная демобилизация красноармейцев старших возрастов. В связи с этим остро встает вопрос о трудоустройстве демобилизованных. Успешно решить эти задачи можно было только совместными усилиями командования, военных комиссариатов и местных партийных и советских органов. Порядок увольнения и перевозок демобилизованных, вопросы их трудоустройства систематически обсуждаются на пленумах и бюро парткомов, заседаниях исполкомов Советов. С участием их представителей в Екатеринбурге была образована специальная комиссия по демобилизации, которая уже 20 апреля 1921 г. приступила к подготовке увольнения красноармейцев 1892—1895 гг. рождения⁴. Подобные комиссии создавались и в других губернских городах.

Выполняя решения X съезда РКП(б), командование округа и местные партийные организации уделяют большое внимание увеличению партийной прослойки в частях. 24 марта командующий войсками округа, секретарь Уралбюро ЦК РКП(б) и начальник политуправления издают совместный приказ о возвращении в армию «незаконно откомандированных коммунистов»⁵. Проводится ряд мобилизаций членов партии. 30 января 1922 г. в

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 754, л. 17.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1704, лл. 385—395.

³ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 909, лл. 2—3.

⁴ См. «Уральский рабочий», 4 мая 1921 г.

⁵ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 1050, л. 154.

Незаконно откомандированными считались коммунисты, чьи сверстники продолжали служить в армии. — *Прим. авт.*

театре имени А. В. Луначарского проходило торжественное заседание Екатеринбургского городского Совета с представителями военных и общественных организаций, посвященное проходам мобилизованных в армию коммунистов. Выступавшие давали наказ приложить все силы для укрепления Красной Армии. Рост партийных рядов шел и за счет вступления в партию лучших бойцов.

Приток в части округа коммунистов способствовал повышению боеготовности частей. Беспредельно преданные делу социализма рабочие-коммунисты, придя в армию, показывали пример добросовестного отношения к службе, помогали в организации партийно-политической работы, идейном и воинском воспитании красноармейской массы.

Агитаторы-коммунисты систематически разъясняли красноармейцам важнейшие вопросы международной и внутренней политики. Надо было убедить массу, что, несмотря на окончание войны, необходимо сохранять готовность к вооруженной борьбе с врагами нового строя, показать смысл и преимущества этого строя, потому что далеко не все представители крестьянства разбирались тогда в существе Советской власти. Большое внимание уделялось военно-патриотическому воспитанию бойцов. Уже тогда — в первый послевоенный год ставился вопрос о создании истории частей Красной гвардии и Красной Армии на Урале. На совещании командного состава округа были обсуждены задачи военной пропаганды.

Политико-просветительное управление округа, политашарат частей стремились применять новые формы воспитания бойцов: диспуты, агитсуды, живые газеты, инсценировки. С ноября 1921 г. в округе начинает издаваться ежедневная газета «Красноармейская звезда». 25 сентября состоялось открытие клуба Красной Армии политуправления ПриурВО, в котором было создано пять секций: агитационная, научно-образовательная, военной пропаганды, школьная, библиотечная и три студии: драматическая, музыкально-хоровая и изобразительных искусств. В этом году в округе проходили партийные конференции в соединениях и по губерниям, а 12—13 декабря состоялась первая окружная партийная конференция. На ней были обсуждены доклады о международном и внутреннем положении Республики и о борьбе с голодом, отчет политуправления округа и некоторые орга-

низационные вопросы, проведены выборы первого состава окружной парткомиссии.

Изо дня в день крепили связи воинских частей с местными партийными и советскими органами. Уралбюро ЦК РКП(б) регулярно рассматривало состояние дел в войсках округа и принимало решения об оказании необходимой помощи. Особенно большая помощь оказывалась в организации партийно-политической работы. Например, в одной из директив заведующий агитпропотделом Уралбюро ЦК РКП(б) Бела Кун предлагал губкомам партии усилить работу по воспитанию красноармейцев. Другой директивой, в связи с предстоящими маневрами 57-й стрелковой дивизии, уездным комитетам было дано указание организовать торжественную встречу бойцов, снабжать части массовой литературой и газетами для чтения и распространения их среди населения. Местные советские органы брали шефство над воинскими частями. Екатеринбургский городской Совет стал шефом 607-го стрелкового полка, исполком Челябинского губернского Совета — 511-го стрелкового полка, исполком Екатеринбургского губернского Совета шефствовал над специальными частями, подчиненными управлению 57-й дивизии. Местные партийные и советские органы заботились об улучшении быта воинов, помогали в обеспечении частей мебелью и хозяйственным имуществом, ремонте и строительстве казарм и других помещений.

Наличие крепкого ядра коммунистов, систематическая воспитательная работа среди бойцов, повседневное внимание со стороны местных органов и всего народа к своей армии не замедлили сказаться на результатах боевой выучки войск. Несмотря на большую работу по демобилизации, в частях округа не прекращались занятия по боевой подготовке. Причем особое внимание уделялось техническим войскам, строительству учебно-материальной базы, полевым учениям в разные периоды времени. На учениях и проверках воины-уральцы показали хорошие результаты. Осенью 1921 г. легкий артиллерийский дивизион 57-й стрелковой дивизии был всесторонне проверен инспектором управления начальника артиллерии РККА и получил хорошую оценку, за что всему комсоставу дивизиона командующий войсками округа объявил благодарность¹.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 6, д. 1052, л. 84.

Таким образом, после окончания гражданской войны на Урале, как и в других районах страны, было проведено большое сокращение численности советских войск. Одновременно принимались все меры, чтобы улучшить их качество за счет укрепления технических частей, а также подготовки командных кадров, повышения их пролетарской и партийной прослойки, усиления партийно-политической работы среди бойцов.

Военная реформа на Урале

Центральный Комитет партии проявляет повседневную заботу об укреплении боевой мощи Советских Вооруженных Сил, организует в начале 1924 г. глубокую проверку их состояния и неоднократно обсуждает вопрос об укреплении обороноспособности страны и работе военного ведомства на своих пленарных заседаниях. 6 марта 1924 г. ЦК РКП(б) утверждает предложения специальной комиссии, которые легли в основу военной реформы 1924—1925 гг.

Основными задачами проведенной по решению ЦК партии военной реформы являлись: совершенствование органов управления в центре и на местах, переход к смешанной кадровой и территориально-милиционной системе комплектования, построения и обучения войск, повышение их технической оснащенности, введение единоначалия, улучшение подготовки кадров и воспитательной работы среди воинов.

Проведение военной реформы на Урале имело свои особенности. Еще X съезд партии указывал на возможность частичного перехода к милиционным формированиям в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением, к которым относился и Урал. Исходя из решений съезда, в декабре 1922 г. на совещании Реввоенсовета Республики и командующих войсками принимается предложение о переводе на милиционное положение девяти стрелковых дивизий, в том числе одной на Урале¹.

В феврале 1923 г. части 57-й стрелковой дивизии были переформированы в территориальные и получили

наименование 169-го Пермского, 170-го Екатеринбургского¹ и 171-го Челябинского стрелковых полков, а соединение с 26 июля 1924 г. стало называться 57-й Уральской стрелковой дивизией. При создании территориальных частей широко использовался опыт организации всеобщего военного обучения на территории Урала в 1920 г. Для их комплектования были образованы дивизионный, полковые и батальонные территориальные мобилизационные округа. Батальонный округ охватывал несколько районов, рота базировалась, как правило, на один район или крупный завод, взвод — на сельский Совет или отдельное предприятие.

При новой системе обучение военнообязанных состояло из допризывной подготовки и кратковременных сборов в территориальных частях по месту жительства трудящихся. С 11 сентября по 6 октября 1923 г. дивизия провела первый сбор переменного состава 1898—1900 гг. рождения. Всего с 1923 по 1931 г. в ней было проведено девять очередных сборов². Сборы заканчивались маневрами в масштабе полка или дивизии в целом. На протяжении четырех лет пребывания в переменном составе общая продолжительность сборов (кроме первого, так называемого новобранческого) не превышала пяти месяцев. В это время красноармейцы овладевали военными и политическими знаниями, для них организовывались школы по ликвидации неграмотности, а на последнем году — курсы по овладению специальностью, нужной для народного хозяйства (тракториста, механика и др.).

Для проведения допризывной подготовки на территории Уральской области было организовано свыше 60 учебных пунктов, на которых уже в 1924 г. прошли обучение свыше 17 тыс. человек. На этих пунктах допризывники получали первоначальную военную подготовку, занимались в кружках по ликвидации неграмотности и малограмотности при городских и сельских школах. Характерно, что командование территориальных частей не раз отмечало серьезное отношение допризывников-уральцев к изучению военного дела, особенно в крупных заводских центрах.

¹ 3 ноября 1924 г. центр Уральской области Екатеринбург был переименован в Свердловск, и полк стал именоваться Свердловским.

² См. Уральцы бьются здорово, стр. 103.

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 11, стр. 88.

Опыт уральцев в организации территориально-милиционных частей специально изучался Военным советом Приволжского военного округа¹. В ноябре 1925 г. в Свердловске состоялось выездное заседание Военного совета округа, на котором были подведены итоги трех лет милиционной системы и намечены дальнейшие задачи военного аппарата и гражданских организаций. В заседании участвовал член Реввоенсовета СССР и главный

Саперы 57-й стрелковой дивизии в ходе маневров наводят мост на реке Исеть

инспектор РККА С. С. Каменев. По его заключению, «трехгодичное существование территориальных дивизий показало, что территориальные части являются вполне боеспособными, организационно сплоченными, дисциплинированными и политически подготовленными единицами»².

В дальнейшем территориальные части Урала продолжали совершенствовать формы и методы боевой и политической подготовки воинов и добились еще более высоких результатов. В 1929 г. после проверки 57-й Ураль-

¹ В 1922 г. Приуральский военный округ ликвидируется, одновременно был образован Западно-Сибирский военный округ. В 1923 г. Пермская, Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии и все войска, дислоцировавшиеся на Урале, были включены в состав Приволжского военного округа. — *Прим. авт.*

² «Уральский рабочий», 20 ноября 1925 г.

ской стрелковой дивизии помощник инспектора пехоты РККА Блюмберг отмечал большие достижения в совершенствовании тактической подготовки бойцов. На X Уральской областной партийной конференции в июне 1930 г. командующий войсками ПриВО Г. Д. Базилевич, оценивая боеготовность 57-й Уральской дивизии, заявил, что «боевая и политическая подготовка бойцов и командно-политического состава в полной мере отвечает требованиям обороны страны».

Территориально-милиционная система комплектования и подготовки войск обуславливала самую тесную и неразрывную связь воинских частей с местными партийными и советскими органами, предприятиями, со всеми трудящимися Урала. Большой интерес у трудящихся вызывали мероприятия, проводившиеся в частях 57-й Уральской дивизии, особенно маневры. Их ход регулярно освещался на страницах местной печати. Это способствовало улучшению военно-патриотического воспитания молодежи.

Для частей, проявивших себя с лучшей стороны, исполкомом Уралоблсовета устанавливались ценные премии. Например, в 1929 г. передовой части — 174-му Челябинскому стрелковому полку в качестве премии был вручен автомобиль.

Распространенной формой связи трудящихся и воинов являлось заключение договоров на социалистическое соревнование. Например, рабочие Полевского медноплавильного завода, вызывая на социалистическое соревнование личный состав 9-й роты 170-го Свердловского стрелкового полка, взяли на себя обязательство стать членами Осоавиахима и заниматься в кружках военных знаний, всем переменникам, работающим на заводе, состоять в ударных бригадах и помогать вовлечению крестьян-переменников в колхозы. Рабочие призывали командный состав роты почаще приезжать на завод, помогать в организации военной работы. Воины роты, вступая в соревнование, обязывались ликвидировать неграмотность среди переменного состава, регулярно проводить мероприятия по военно-патриотическому воспитанию, оказывать помощь заводским кружкам военных знаний. Такое соревнование помогало и рабочим и воинам лучше решать свои задачи, укрепляло связи армии с народом.

Уральские воинские части оказывали посильную помощь в деревне. Ремонтная бригада 170-го Свердловского стрелкового полка в феврале 1930 г. выезжала в подшефный колхоз Колоткинского сельсовета Баженовского района, провела там ремонт сельскохозяйственного инвентаря, ряда помещений, установила дизель на мельнице.

Колхозники горячо благодарили воинов за помощь, обещали улучшить работу кружков военных знаний, подготовку к службе в армии. Подобных примеров было немало.

При территориально-милиционной системе бойцы-переменники, будучи приписаны к воинской части, находились на сборах в течение месяца, а остальное время считались отпускатниками. По окончании сборов красноармейцам переменного состава 57-й Уральской дивизии давались наказы, в которых определялась программа их действий в период между сборами. Так, наказ, данный в октябре 1924 г., требовал от переменника поддерживать тесную связь с местной ячейкой РКП(б), сельсоветом, своим подразделением, работать над повышением военных и политических знаний, принимать участие в работе добровольных военных обществ. Отпускатники вовлекались в военно-спортивные кружки (позднее — кружки военных знаний), участвовали в краткосрочных сборных сборах, командный состав получал индивидуальные задания по решению тактических задач, изучению литературы.

В 1926 г. на территории Уральской области при клубах, избах-читальнях и других культпросветучреждениях работало 144 кружка военных знаний и было оборудовано 197 военных уголков. Наиболее хорошо работали кружки военных знаний на Верх-Исетском заводе в Свердловске. Положение о военных кружках, разработанное военным командованием совместно с орготделом Уралобкома РКП(б), действовало затем во всей Красной Армии.

Многие допризывники-уральцы и отпускатники овладевали военными специальностями в добровольных обществах: военно-научном — ВНО (с 1926 г. — общество содействия обороне — ОСО), друзей воздушного флота — ОДВФ (1923 г.), затем Доброхима (1924 г.) и, наконец, объединенного Авиахима (1925 г.). В марте 1927 г. об-

разуется Уральское общество друзей обороны и авиационно-химического строительства РСФСР — Уралосовиахим, объединившее в своих рядах около 135 тыс. трудящихся. Областные организации Осоавиахима проводили военную подготовку в тесном контакте или совместно с территориальными воинскими частями 57-й Уральской дивизии. Из года в год росло число трудящихся, занимавшихся в различных кружках, секциях, клубах добровольной военной подготовкой. Если в 1928 г. их было 39 тыс. человек, то в 1930 г. уже 50 тыс. Ежегодно устраивались областные лагеря Осоавиахима. Много массовых мероприятий проводилось в период ежегодных так называемых недель и декад обороны. В 1928 г. во время Недели обороны в Уральской области были организованы 31 военный поход (с охватом 16 тыс. человек), 28 тактических занятий, 11 военных игр, 92 стрелковых и много других соревнований, более 100 лекций, около 400 бесед и докладов.

Бойцы уральских территориальных формирований участвовали во всех мероприятиях и кампаниях, проводимых среди населения, делили со своими земляками и радость и горе. Когда ухудшилось состояние здоровья В. И. Ленина, совместное собрание представителей профессиональных организаций Перми и красноармейцев 169-го Пермского стрелкового полка 21 сентября 1923 г. послало Владимиру Ильичу телеграмму, в которой содержался горячий привет и искреннее пожелание скорейшего выздоровления. Уральцы обещали Ильичу в любое время быть готовыми встать как один на защиту завоеваний Октября¹.

Невыразимым горем отзывалась в сердцах воинов-уральцев, как и всего советского народа, смерть любимого вождя. Во всех воинских частях проходили траурные митинги и собрания. Бойцы и командиры в выступлениях и резолюциях выражали свою скорбь по поводу великой утраты и клялись еще теснее сплотить свои ряды вокруг Коммунистической партии, выполнять все заветы В. И. Ленина, быть в постоянной боевой готовности. Вот что писали, например, в резолюции участники траурного митинга — курсанты и командно-политический состав

¹ См. П. Матушкин. Ленин об Урале. Челябинск, 1961, стр. 296.

Екатеринбургской школы стрелковой военной подготовки старших допризывников: «В наших молодых сердцах кипит возмущение против мира угнетения. Твоей смерти пусть не радуется мировой фашизм всех оттенков. Мы безостановочно и гордо будем завершать начатое тобою великое дело»¹.

Молодежь в добровольных организациях Осоавиахима овладевала военными знаниями. На снимке: на пункте управления полка Осоавиахима, которым командовал А. И. Парамонов

Переход к территориально-милиционной системе потребовал перестройки и усиления партийно-политической работы как в частях 57-й стрелковой дивизии, так и среди населения в районах комплектования. Для разъяснения значения этого перехода Уралбюро ЦК РКП(б) и политотдел дивизии направляли в рабочие поселки и, особенно, в села и деревни ответственных работников, лекторов, агитаторов. Был разработан и разослан в местные партийные организации ряд тезисов, указаний, листовок по этому вопросу². Практиковалось прикреплё-

ние производственных партийных ячеек к ротным. При орготделе обкома РКП(б) была создана военная комиссия, которая обсуждала вопросы, связанные с подготовкой и проведением очередных сборов, организацией воспитательной работы среди допризывников, междусоборной подготовкой. Работники обкома помогли подготовить и провести в 1924 г. дивизионную партконференцию, на которой обсуждался вопрос о партийном строительстве в территориальных частях. Принятая резолюция содержала положение об организационных формах партийной работы в территориальных войсках.

Этот очень интересный и важный документ говорит о попытках уральских военных политорганов и парторганизаций найти новые формы партийно-политической работы, а также привести структуру и организацию военных парткомов в соответствие с курсом партии на всемерное расширение внутрипартийной демократии, строгое осуществление принципа демократического централизма. В резолюции предлагалось вместо назначаемых ответственных партийных организаторов в полках иметь выборных секретарей партийных бюро, отказаться от утверждения членов бюро приказом командира, строго соблюдать сроки выборов. Определялось, что политотделы и военкомы руководят работой военных парторганизаций, но не командуют ими. Важнейшие вопросы жизни части должны обсуждаться в парторганизациях, подчеркивалось в документе, но так, чтобы это не только не мешало, а помогало выполнению приказов командира. В решении партконференции четко определялись методы работы политорганов и парторганизаций, необходимость повседневной опоры на партийные организации, связи политотделов с местными партийными комитетами¹.

Таким образом, на Урале с помощью местных партийных организаций в кратчайшие сроки был осуществлен переход к территориально-милиционной системе комплектования и обучения войск. Опыт уральцев вместе с опытом других индустриальных районов использовался для организации последующего перехода к смешанной кадровой и территориальной системе в других районах страны. Одновременно с этим происходило дальнейшее

¹ «Уральский рабочий», 31 января 1924 г.

² СПА, ф. 4, оп. 2, д. 138, лл. 46—47.

¹ СПА, ф. 4, оп. 2, д. 19, лл. 7—9; д. 259, лл. 124—126 (об.).

укрепление партийно-политического аппарата войск, последовательное осуществление в военных парторганизациях принципа демократического централизма.

Что касается местных органов военного управления, то в связи с образованием на Урале полковых территориальных округов комплектования губернские военные комиссариаты прекратили свое существование. А в январе 1925 г. постановлением ЦИК и Совнаркома СССР было декретировано преобразование на всей территории страны губернских военкоматов в территориальные управления комплектования военных округов, организационно связанные с войсковыми соединениями¹.

Второе рождение округа

В конце 20-х — начале 30-х годов возрастает напряженность международной обстановки. Империалистические государства усиленно вооружались. Японские агрессоры в 1931 г. захватили Маньчжурию и превратили ее в плацдарм для нападения на СССР. В 1933 г. с приходом фашистов к власти в Германии созрел второй очаг мировой войны в Европе.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимают решительные меры к укреплению обороноспособности страны. Успешное осуществление политики индустриализации, создание в годы первой пятилетки ряда важнейших отраслей промышленности позволили значительно улучшить техническое оснащение войск. Увеличивается их численность, проводится необходимая реорганизация. Территориально-милиционная система постепенно начинает уступать место кадровой. Эти изменения коснулись и войск, дислоцированных на Урале.

В 1931 г. уральские территориальные части перешли к подготовке бойцов в основном на первом году службы. Сборы стали проводиться не только летом, но и зимой. Это давало возможность готовить войска к действиям в самых сложных условиях. О том, какое значение придавалось боевой подготовке войск на Урале, можно судить хотя бы по тому, что в период с 27 августа по 7 сентября

1931 г. стрелковую подготовку 57-й Уральской дивизии проверял лично Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов. Уральцы получили высокую оценку наркома. В феврале — марте 1932 г. дивизия была переформирована в кадровую, отобилизована за счет переменного состава и убыла (кроме 171-го Челябинского стрелкового полка) в Забайкалье для укрепления восточных рубежей страны¹.

На базе 171-го Челябинского стрелкового полка в июне 1931 г. — январе 1932 г. формируется 85-я Челябинская стрелковая дивизия, части которой дислоцировались на территории Челябинской области. Командиром дивизии стал М. П. Карпов. Часть работников штаба, командиров и политработников 57-й Уральской стрелковой дивизии была использована для формирования в феврале — марте 1932 г. еще одного соединения — 82-й стрелковой дивизии, части и подразделения которой располагались на Среднем и Западном Урале — в районах Свердловска и Перми. Первым командиром комиссаром был назначен М. Л. Медников, начальником политотдела К. М. Каменев.

Все уральские соединения, а также 65-я стрелковая дивизия были подчинены управлению 13-го стрелкового корпуса, штаб которого помещался сначала в Казани, но по ходатайству Уралобкома партии во второй половине 1932 г. был переведен в Свердловск. Территориальные формирования в тыловых округах сохранились до конца тридцатых годов. Но состав их значительно изменился за счет роста технической оснащенности войск: в каждой дивизии кроме трех стрелковых полков были артиллерийский полк, инженерные подразделения, танкетные роты. В 85-й стрелковой дивизии с 1 января 1933 г. на базе разведывательной роты был сформирован отдельный танкетный батальон².

Урал приобретает также определенное значение и как кузница кадров для военно-воздушных сил. В 1931 г. в Перми создается авиационно-техническая школа, преобразованная потом в училище. Одним из первых курсантов школы стал А. И. Покрышкин, впоследствии известный советский ас, трижды Герой Советского Союза. За

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 176.

¹ ЦГАСА, ф. 34912, оп. 2, ед. хр. 9, л. 183.

² ЦГАСА, ф. 36568, оп. 2, д. 4, л. 1.

деятельностью школы внимательно следило военное командование, ее неоднократно посещали руководители партии и правительства. В эти годы увеличивается выпуск технически грамотных авиаспециалистов в системе вневойсковой подготовки. Так, в Арамильской авиационной школе Уралосоавиахима за пять лет с момента создания (1931—1936 гг.) число подготовленных летчиков выросло в восемь раз, а число обучающихся планеристов, парашютистов и авиатехников — в 23 раза¹.

Войска, расположенные на Урале, интенсивно готовились к обороне страны. Вместе с тем трудности переформирования территориальных частей сказались на качестве боевой подготовки личного состава. В частности, серьезные недостатки были в стрелковой подготовке. Потребовались большие усилия командования, партийных и комсомольских организаций, чтобы их ликвидировать. Инспекторский смотр боевой и политической подготовки, проведенный в конце 1932 г., показал высокую боевую выучку частей корпуса. Отличных результатов в огневой, тактической и физической подготовке добилась в 1933 г. 82-я стрелковая дивизия².

В январе 1934 г. шесть лучших лыжников 65-й стрелковой дивизии (командир Г. Ф. Гаврющенко) совершили лыжный переход в Москву с рапортом XVII съезду партии. В пути лыжники разъясняли населению тезисы к XVII съезду, оказывали помощь колхозам и заводам в проведении оборонной работы. 2000-километровый марш был совершен в образцовом порядке, команда финишировала в Москве, не имея ни одного отставшего. 8 февраля лыжники были приняты Народным комиссаром обороны СССР и преподнесли ему альбом-рапорт об успехах в боевой и политической подготовке своего соединения. Нарком наградил всех участников пробега золотыми часами³.

Осенние смотры 1934 г. выявили хорошую тактическую подготовку уральских частей и соединений в целом. Части показали высокую мобильность, маневренность на поле боя, умение совершать длительные марши. Пешие переходы в 25—30 км на 3—4 часа были обычными для

бойцов-уральцев. Большая работа проводилась воинскими частями и местными органами военного управления по подготовке и проведению призывов, обучению допризывников.

Красноармейцы не стояли в стороне и от тех больших задач, которые решались в родном краю. Большая помощь оказывалась уральскими частями колхозам и совхозам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, проведении посевных и уборочных кампаний. Только в 1933 г. части отработали в колхозах и совхозах по 37 дней, выделив для этого свыше 4 тыс. человек. Свыше 5 тыс. человек вневойсковиков и допризывников привлекались для оказания помощи сельскому хозяйству Урала по линии Уралосоавиахима¹. Воины участвовали в строительстве таких гигантов промышленности, как Уралмаш, ЧТЗ, Уралвагонзавод и др., проводя массовые субботники и воскресники. Бойцы и командиры 85-й стрелковой дивизии отработали на строительстве Челябинского тракторного завода около 150 тыс. человеко-дней и участвовали в пуске завода. Красноармейские бригады работали на сборке первых тракторов². 27 марта 1934 г. ЦИК СССР за особые заслуги в организации активной помощи при строительстве и монтаже Челябинского тракторного завода наградил 85-ю стрелковую дивизию орденом Ленина. 27 ноября 1936 г. дивизия получила орден Ленина и Знамя ЦИК СССР, которые были переданы на хранение в 253-й стрелковый полк³.

Наличие на Урале нескольких соединений, образование военных учебных заведений, перспективы перехода от смешанной системы комплектования и обучения войск к кадровой, необходимость обеспечения постоянной мобилизационной готовности — все это требовало создания единого органа, который обеспечил бы руководство и управление войсками на всей территории края. О необходимости этого говорило и усложнение общих задач укрепления обороноспособности страны в связи с возрастанием угрозы военной агрессии империалистов против СССР, особенно после прихода Гитлера к власти в Германии. Партия и правительство принимают ряд серьезных мер для усиления Красной Армии.

¹ СИА, ф. 4, оп. 11, д. 1323, л. 187.

² СИА, ф. 4, оп. 12, д. 3, лл. 59, 88.

³ ЦГАСА, ф. 36568, оп. 2, д. 4, л. 3.

¹ См. Уральцы бьются здорово, стр. 109.

² См. «Красноармеец», 25 сентября 1933 г.

³ См. «Красноармеец», 15 февраля 1934 г.

Приказом Народного комиссара обороны СССР от 17 мая 1935 г. вновь создается Уральский военный округ¹. В его территорию были включены Свердловская и Челябинская области, Кировский край и Башкирская АССР. Следовательно, он имел примерно те же границы, что и при первом образовании. Но это лишь внешний, формальный признак. По существу вновь созданный Уральский военный округ коренным образом отличался от округа первых послевоенных лет.

Прежде всего иным стал состав войск округа. В него вошли 65-я, 82-я стрелковые дивизии и корпусные части 13-го стрелкового корпуса, 2-й и 4-й отдельные стрелковые территориальные полки, 33-й отдельный авиационный отряд, отдельный танковый батальон, Пермское военное авиационно-техническое училище и ряд учебных центров, а также все местные органы военного управления, тыловые части и учреждения.

Значительно изменилось соотношение пехотных и технических частей. В результате бурного развития экономики, особенно тяжелой индустрии, на вооружение армии — в том числе уральских частей — поступили средние и тяжелые танки, новые образцы самолетов, 45-мм противотанковые и 76-мм пушки. Увеличился удельный вес технических специалистов: в войсках округа к 1936 г. по сравнению с 1921 г. он был выше в 5—7 раз. С ростом числа новых заводов и фабрик на Урале увеличивается население городов и рабочих поселков. Все больше и больше рабочих идет служить в армию. В уральских частях резко поднялась пролетарская и партийная прослойка.

Ликвидация эксплуататорских классов, укрепление социально-политического единства советского общества создали огромные возможности для дальнейшего усиления боевой мощи армии. Это повлияло и на характер задач, решаемых округом. С бандами контрреволюционеров на Урале давно было покончено, классовой базы для их возникновения не стало. Отпала необходимость содержать большое количество войск для местных нужд.

Если в годы гражданской войны округ был вынужден тратить много сил и энергии на создание и укрепление военных комиссариатов, то теперь имелась стройная си-

стема органов местного военного управления. Призывы проводились планово, в определенные сроки. Главной задачей округа стала качественная подготовка войск к ведению боевых действий на случай, если империалисты осмелятся посягнуть на нашу Родину.

Отличительные особенности вновь созданного округа и решаемых им задач отразились на организации его управления. В частности, развитие новых родов войск повлекло за собой создание соответствующих управлений и отделов, а также специальных должностей начальников родов войск и служб.

Командующим войсками Уральского военного округа в мае 1935 г. назначается опытный командир, активный участник гражданской войны Илья Иванович Гарькавый. Основным органом командующего по управлению войсками и проведению необходимых мероприятий был штаб округа. Он ведал как организационно-мобилизационными вопросами, так и боевой подготовкой личного состава. Должность начальника штаба Уральского военного округа в 1935—1938 гг. занимал Василий Данилович Соколовский, впоследствии Маршал Советского Союза. Для руководства партийно-политической работой в войсках было создано политическое управление. Его начальником и заместителем командующего стал Григорий Алексеевич Зинovieв, политработник со времен гражданской войны.

Поскольку по мере роста международной напряженности усложнялись задачи укрепления обороноспособности страны, менялся и состав войск округа. Количество войск в целом возрастало, увеличивалось число технических частей и учебных заведений. С другой стороны, округ отправлял немалую часть личного состава для решения возникавших боевых задач. В 1938 г. в составе войск округа имелись стрелковые, танковые, артиллерийские, инженерные, территориальные части и соединения, авиационный отряд, батальон связи и ряд других небольших подразделений. На территории округа располагались также склады, арсеналы и базы.

В связи с событиями на Халхин-Голе 82-я стрелковая дивизия в составе трех стрелковых полков (601, 602 и 603-й), гаубичного и пушечного артиллерийских полков, отдельных разведывательного и саперного батальонов и

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 66, л. 1.

других частей в июне 1939 г. была развернута до штатов военного времени и отправлена в Забайкалье¹.

В сентябре 1939 г. 255-й (141-й) стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии развертывается в стрелковую дивизию, которая передислоцируется на восток. На базе двух других полков этой дивизии в Челябинской области формируются два соединения: 85-я стрелковая дивизия и на базе 103-го стрелкового полка — 159-я стрелковая дивизия. 85-я дивизия в марте 1940 г. убывает в Ленинградский военный округ².

В сентябре — ноябре 1939 г. из остатков 82-й стрелковой дивизии формируется 112-я стрелковая дивизия³. В Башкирии на базе 98-й стрелковой дивизии образуется 170-я стрелковая дивизия. Кроме этого, в конце года были сформированы и вскоре убыли за пределы Уральского военного округа 110, 125 и 128-я стрелковые дивизии.

Для удобства управления все соединения были сведены в 1940 г. в два стрелковых корпуса: 51-й (командир комбриг Поветкин) и 62-й (командир комбриг И. П. Карманов). В том же году в их составе были сформированы 153-я и 174-я стрелковые дивизии.

Расширяется также сеть военно-учебных заведений. В октябре 1936 г. в Челябинске открылась 15-я военная авиационная школа летчиков-наблюдателей — в будущем самое большое училище пилотов воздушных кораблей. Затем были созданы Свердловское, Камышловское и Златоустовское военные пехотные училища и Военно-политическое училище.

Изменения в составе войск округа отражают особенности предвоенного периода развития Советских Вооруженных Сил: переход от смешанной системы к кадровой, постоянное наращивание усилий в деле укрепления военного могущества страны в преддверии грозных испытаний.

В этих условиях главные усилия командования округа, командиров и политработников частей и соединений направлялись на повышение боеспособности и боеготов-

ности войск. В соответствии с требованиями Народного комиссара обороны войска округа обучались в сложных условиях, приближенных к боевой обстановке. Большое внимание уделялось полевой выучке. Каждое учение и занятие проходило на новой, незнакомой местности. С подразделениями и частями отрабатывались все виды наступательного боя. До половины времени отводилось на занятия в условиях лесисто-болотистой местности, а 30—40 процентов всех занятий по тактике проводилось в ночное время. Войска приучались стремительно атаковать, маскироваться и взаимодействовать с артиллеристами.

Становится системой выход войск на занятия и учения по боевой тревоге с длительным отрывом от места постоянной дислокации или от лагерей — летом до 5—8 суток, зимой до 2—3 суток. Бойцам часто приходилось ночевать в поле при 20—30-градусном морозе. Это давало возможность воспитывать стойких и выносливых защитников Родины, готовить людей к преодолению серьезных трудностей походно-боевой обстановки. Докладывая о результатах выходов и учений в Москву, командование округа высказывало мнение о целесообразности продления подобной практики и на 1937 учебный год.

В марте 1938 г. были проведены тактические учения 85-й стрелковой дивизии. Части, участвовавшие в учениях, совершили 100-километровый марш на лыжах. После полуторасуточного перехода по пересеченной местности в условиях оттепели они сохранили боеспособность, не имея ни одного отставшего. Бойцы и командиры с большим желанием и напористостью выполняли боевые задачи, проявляя разумную инициативу и смекалку⁴. Наряду с полевой выучкой большое значение придавалось химической подготовке войск, регулярным тренировкам в противогазах продолжительностью до трех часов и более.

В подготовке танкистов особое внимание уделялось совершенствованию навыков вождения машин в условиях суровой зимы и глубокого снежного покрова. При этом многие воины-уральцы перекрывали нормативы, установленные для более простых условий. Показателем пример командира танка окружного отдельного танкового батальона комсомольца И. Гурова. Нормы преодоления

¹ См. П. А. Неволлин. Герои Халхин-Гола. Пермь, 1966, стр. 180.

² ЦГАСА, ф. 34912, оп. 1, д. 48, л. 3.

³ ЦГАСА, ф. 34912, оп. 1, д. 62, л. 18.

⁴ См. «Красный боец», 29 марта 1938 г.

препятствий он перекрыл в полтора — два раза. Во время вождения по замкнутой кривой на 600 метрах при трех поворотах под 90° и двух поворотах под 45°, преодолевая глубокий снег, показал время 145 секунд при норме 182 секунды. А комсомолец Н. Ткаченко довел этот рекорд до 118 секунд. Его экипаж работал безаварийно, сэкономил 1—2 литра бензина за каждый час работы. Постоянный состав учебных танковых подразделений успешно готовил механиков-водителей. В 1938 г. эти подразделения по технической подготовке и вождению получили хорошую оценку. 15—20 процентов курсантов были досрочно допущены к самостоятельному вождению машин.

С успехом выполняли огневые задачи большинство артиллерийских частей и подразделений. В 1936 г. число снайперских расчетов выросло по сравнению с 1935 г. в двадцать с лишним раз. За систематическое отличное выполнение боевых стрельб в мае 1937 г. были награждены нагрудным серебряным знаком «За отличную артиллерийскую службу» 19 человек, в том числе командир дивизиона 126-го артиллерийского полка капитан С. В. Сапинский, начальник школы 4-го отдельного артиллерийского дивизиона старший лейтенант Ф. Ф. Фомичев, командиры батарей старшие лейтенанты Б. И. Сидоров (65-й артиллерийский полк), Н. Д. Вакуленко (194-й стрелковый полк), И. М. Шабуня (82-й артиллерийский полк), командиры взводов лейтенанты Н. С. Быстрикин (253-й стрелковый полк) и Б. Л. Станкевич (254-й стрелковый полк). За исключительные достижения в стрельбе по танкам этого же знака удостоился наводчик орудия 65-го артиллерийского полка красноармеец Г. А. Попов, а 12 младших командиров и рядовых получили бронзовые знаки «За отличную артиллерийскую подготовку»¹.

На боевых зимних стрельбах 1938 г. лучше других стрелял личный состав 126-го артиллерийского полка. Отлично действовали командир орудия К. М. Луньков, рядовые И. П. Емельянов, И. А. Исаков и др. Все они были поощрены командованием округа. В том же году на всесоюзных артиллерийских соревнованиях снайперских расчетов среди батальонной артиллерии первое ме-

сто в РККА занял командир орудия уралец комсомолец Ф. Уфимцев, которого Нарком обороны СССР наградил серебряными именными часами.

Авиационные части округа выполняли установленную программу полетов в срок и в различных метеорологических условиях днем и ночью. Проводилась большая работа по сколачиванию экипажей и подготовке их к действиям в интересах общевойскового командования. Успешно решали свои задачи связисты, саперы и воины других специальностей.

Важным рычагом подъема качества боевой подготовки было развернувшееся в войсках социалистическое соревнование, различные формы стахановского движения. Стахановцы — бойцы и командиры вели борьбу за лучшее овладение техникой и оружием, сокращение нормативов и сроков качественного ремонта машин и вооружения. В округе зародилась традиция проводить ремонт боевой техники досрочно и качественно. Начало ей положили воины отдельного танкового батальона по инициативе младшего командира В. Буслаева. Они в короткие сроки своими силами восстановили две боевые машины.

В частях округа хорошо знали передового красноармейца Хаджи-Ахмет Бабкаева. По всем предметам боевой подготовки он имел только отличные оценки. Свой опыт Бабкаев передавал товарищам, занимаясь с группой бойцов, слабо владевших русским языком. За успехи в боевой и политической подготовке к 20-летию РККА воин был награжден орденом «Знак Почета».

Стахановское движение приняло в уральских частях и подразделениях поистине массовый характер. Возникли целые отделения, расчеты, экипажи, добивавшиеся почетного звания стахановских. Так, в артмастерской 126-го артиллерийского полка бригада М. Вачурина выполняла задание по ремонту на 165 процентов, а бригада комсомольца Н. Полугаевского — на 250 процентов¹. В период подготовки к XVIII съезду партии в уральских частях широко развернулся сбор рационализаторских предложений в честь съезда в фонд укрепления боевого могущества Красной Армии.

Организация социалистического соревнования, внедрение в жизнь опыта передовиков способствовали повы-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 78, л. 12.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 38, л. 6.

шению качества боевой и политической подготовки отдельных частей и войск округа в целом. Так, например, 253-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии, славившийся умелой постановкой соревнования, завоевал первенство среди частей округа в дни подготовки к 20-летию РККА. Командир полка майор И. М. Антюфеев вскоре стал командиром 98-й стрелковой дивизии, получил звание полковника.

В войсках округа служило много замечательных командиров, политработников, технических специалистов, которые умело организовывали боевую учебу, воспитание, жизнь и быт воинов. Десятки лучших из них были отмечены высокими правительственными наградами: командир 62-го стрелкового корпуса комбриг И. П. Карманов — орденом Красного Знамени, работник штаба 85-й стрелковой дивизии Л. А. Пэрн — орденом Красной Звезды, политработник 253-го стрелкового полка этой дивизии батальонный комиссар В. М. Кузмицкий — орденом Красной Звезды и многие другие.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в войсках ощущался недостаток опытных командиров. Многие из них не имели должного образования, прошли ускоренную военную подготовку. Командование, политорганы и партийные организации уделяли большое внимание боевой учебе командных кадров. Их подготовка в войсках округа была организована так, чтобы каждый мог систематически повышать уровень своих знаний. Младший комсостав регулярно занимался в школах усовершенствования. Средний комсостав, не проводивший занятий в подразделениях, объединялся в группы и занимался не менее 15 дней в месяц. После каждого периода обучения проводились сборы, где принимались зачеты по всем предметам боевой подготовки. Для лиц, имевших низшее образование, обязательным было посещение общеобразовательной школы¹. Что касается переменного командного состава, то находившиеся в запасе командиры привлекались на семидневные сборы и общевойсковые учения, а в промежутках между сборами работали по индивидуальным заданиям.

В последующем при соединениях были организованы курсы переподготовки.

Наиболее серьезной проблемой была подготовка командиров взводов и технических специалистов для всех родов войск. И эта задача решалась успешно. Уральские авиационные военно-учебные заведения дали в предвоенные годы большое количество хорошо подготовленных авиационных техников и летчиков-наблюдателей. Пермскую авиашколу техников ежегодно оканчивали сотни юношей, причем до 80 процентов из них — по первому разряду. В 1939 г. состоялся первый выпуск челябинских авиаторов. На доске почета появились первые фамилии окончивших училище с отличием, в том числе Александра Петрова. Через два года этот юноша-комсомолец уже вел свой воздушный корабль на врага, метко бомбил Кенигсберг, Тильзит и другие военные центры фашистской Германии. Впоследствии за отличное выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Велика была тяга уральской молодежи в военные училища. В 1936 г., например, во время вербовочной кампании в училища подал заявление 7421 человек, из них были отобраны 3113 — почти в два с половиной раза больше, чем предусматривалось разрядкой¹. Однако полностью решить задачу подготовки командных кадров округ не мог. Выпуски пехотных училищ были сравнительно небольшими, а численность стрелковых войск возрастала. Поэтому в 1939 г. округ приступает к подготовке командиров взводов из числа лучших младших командиров. С этой целью во всех дивизиях были организованы курсы младших лейтенантов.

В частях округа ощущался недостаток политработников. В связи с этим создаются курсы по подготовке младших политруков из числа заместителей политруков, заканчивавших службу, а также партийного и комсомольского актива. В конце 1938 г. — начале 1939 г. курсы окончили 268 человек. Большинство из них были назначены политруками рот и батарей. В сентябре 1939 г. в округе создается Военно-политическое училище. Часть курсантов была выпущена досрочно, а основная масса — через год обучения. Таким образом, в ряды политработников уральских частей вошло еще около 200 человек².

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 38, л. 114.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 137, лл. 16—17, 355.

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 100, лл. 518, 546.

Наконец, по решению Центрального Комитета партии от 29 августа 1939 г., когда производился отбор 4 тыс. коммунистов на работу в РККА, уральские областные партийные организации совместно с политуправлением отобрали и направили в войска округа 316 коммунистов. Но и эти мероприятия не обеспечивали полного решения проблемы подготовки кадров политработников, поэтому командование округа, политуправление продолжали проявлять особую заботу о пополнении их рядов.

Таким образом, и Уральский военный округ в предвоенные годы внес свой вклад в дело подготовки кадров командиров, политработников и специалистов.

Руководство Коммунистической партии, непрерывно возраставшее партийное влияние на все стороны жизни и деятельности войск округа явились решающим фактором, благодаря которому было достигнуто успешное решение задач, стоявших перед воинами-уральцами. Основное направление партийно-политической работы в войсках округа было выражено в приказе командующего в связи с началом издания окружной газеты: «...Упорно и непримиримо, с большевистской страстностью бороться за генеральную линию нашей партии, за воспитание бойцов, командиров, политработников округа в духе марксизма-ленинизма, за еще большее сплочение их вокруг ленинской партии, вокруг ее боевого штаба — Центрального Комитета...»¹

К 1 декабря 1935 г. в партийных организациях Уральского военного округа состояло на учете 2244 члена партии и 877 кандидатов²; в комсомольских организациях насчитывалось 4965 человек³. Партийно-комсомольская прослойка создавала крепкое ядро уральских воинских частей. Коммунисты и комсомольцы, являвшиеся, как правило, передовыми воинами, возглавляли стахановское движение, вели за собой личный состав, помогали преодолевать трудности боевой и политической подготовки. В дальнейшем, после возобновления приема в партию, партийные организации значительно выросли за счет вовлечения в свои ряды лучших бойцов и командиров. Например, с января по май 1938 г. в войсках округа

273 человека были приняты в члены и 740 — кандидатами в члены ВКП(б). В 1939 г. число членов партии по сравнению с предыдущим годом увеличилось почти на 1300 человек. Пополнялись и ряды комсомольцев.

Большое значение для расширения и укрепления партийного влияния в армии имело создание в мае 1937 г. военных советов в округах, в том числе и Уральском. Военный совет занимался наиболее важными проблемами, связанными с проведением в жизнь военной политики партии и правительства. Например, в июне — августе 1937 г. на его заседаниях рассматривались вопросы о боевой подготовке 65-й и 85-й стрелковых дивизий, о предстоящих маневрах, подготовке резервов по линии Осоавиахима, готовности органов местного военного управления к проведению очередного призыва и другие⁴. 20 мая 1938 г. Военный совет глубоко проанализировал состояние воинской дисциплины в войсках округа. В качестве практических мероприятий по дальнейшему укреплению дисциплины Военный совет указал на необходимость привлечения самих воинов к обсуждению нарушений, тщательному и своевременному расследованию их, правильному проведению дисциплинарной практики командирами всех степеней — особенно младшими, улучшению организации досуга воинов и постановки партийной информации⁵.

В повышении активности коммунистов и боевистов партийных организаций уральских частей определенную роль сыграло регулярное проведение партийных конференций в соединениях и в масштабе округа.

9—13 июня 1937 г. состоялась I окружная партийная конференция⁶. На повестке дня стояли вопросы о состоянии и задачах партийно-политической работы, отчет и выборы окружной партийной комиссии. Делегаты активно обсуждали важнейшие вопросы армейской жизни, справедливо критиковали имевшиеся недостатки в работе парторганизаций, делились передовым опытом. Большое внимание уделялось марксистско-ленинской учебе, ана-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 125, лл. 1—6.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 130, лл. 10—15.

³ Фактически это была вторая окружная партконференция (первая состоялась в 1921 г.), но, поскольку установился порядок их нумерации с момента второго образования округа, впредь он будет соблюдаться и в настоящем издании. — *Прим. авт.*

⁴ «Красный боец», 15 августа 1935 г.

⁵ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 21, л. 142.

⁶ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 38, л. 94.

лизу состояния боевой и политической подготовки в частях¹.

С 28 мая по 1 июня 1938 г. проходила II окружная партийная конференция. С докладом «О состоянии партийно-политической работы и мерах ее улучшения» выступил член Военного совета Н. Т. Николаев. Он отметил, что части округа добились некоторых успехов в боевой и политической подготовке. Там, где партийно-политическая работа проводилась целеустремленно, где наблюдалась высокая активность партийных и комсомольских организаций, были достигнуты и лучшие результаты в боевой подготовке. Докладчик показал это на примере 1-го батальона 195-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии, который в 1937 г. занял первое место в округе и был отмечен приказом Наркома обороны Союза ССР. Выступавшие в прениях делились опытом партийной работы. Старший политрук М. А. Антипов рассказал о состоянии партийного просвещения и росте рядов партии; секретарь комсомольской организации М. Ахмадаев критиковал недостатки в руководстве комсомолом; о причинах нарушений воинской дисциплины отдельными бойцами говорил красноармеец В. Баранов. Серьезный разговор об итогах боевой подготовки и дальнейших задачах партийно-политической работы состоялся и на III окружной партконференции, проходившей в декабре 1939 г.

Окружные партийные конференции и предшествовавшие им отчетно-выборные собрания и дивизионные конференции демонстрировали полное единодушие и сплоченность уральских воинов-коммунистов вокруг ЦК ВКП(б). Принимавшиеся решения намечали конкретные меры для устранения недостатков. Выполнение этих решений способствовало усилению партийной работы, достижению частями округа успехов в боевой и политической подготовке.

Важнейшим участком партийной работы в войсках округа всегда было руководство комсомолом. На 1 января 1936 г. 96 процентов секретарей полковых бюро ВЛКСМ были членами или кандидатами партии; из 195 комсогов и секретарей комсомольских организаций почти половина являлись коммунистами².

Коммунисты поддерживали патриотические дела комсомольцев, помогали лучше вести работу с молодежью, активно участвовали в организации и проведении мероприятий. В работе первой окружной комсомольской конференции в феврале 1936 г. приняли участие командующий войсками округа, его заместитель, первый секретарь Свердловского обкома партии, председатель облисполкома. Конференция прошла под девизом — вывести УралВО в ряды передовых округов РККА. Комсомольцы горячо обсудили свои задачи в дальнейшем развитии стахановского движения, улучшении воспитательной работы, организации спорта, художественной самодеятельности. Вторая окружная комсомольская конференция (апрель 1940 г.) обязала организации ВЛКСМ всемерно развивать социалистическое соревнование, добиваться, чтобы каждый комсомолец мастерски владел своей военной специальностью. Был выдвинут лозунг — каждый член ВЛКСМ должен завоевать знак «Отличник РККА». Комсомольские организации обязывались активно помогать командованию в подготовке снайперов, снайперских пулеметных и оружейных расчетов¹.

Политическая подготовка личного состава всегда была в центре внимания командования и политуправления округа. Военный совет округа неоднократно рассматривал на своих заседаниях вопросы, связанные с повышением идейного содержания и действенности политзанятий, обязывал командиров и политработников улучшать подготовку руководителей групп, строить занятия более увлекательно, всемерно добиваться высокой посещаемости. Военный совет в июне 1939 г. потребовал ни под каким предлогом не отрывать красноармейцев и младших командиров от политзанятий.

Военный совет округа постоянно направлял и контролировал работу командиров и политработников по организации марксистско-ленинской подготовки командного состава, требовал, чтобы все командиры имели личный план изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, а политорганы и парторганизации повседневно проверяли ход их самостоятельной работы.

Ярким подтверждением высокой политической активности воинов округа, их сплоченности вокруг Коммуни-

¹ См. «Красный боец», 10—14 июня 1937 г.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 38, л. 91.

¹ См. «Красный боец», 11 апреля 1940 г.

стической партии и Советского правительства было единое участие в выборах органов власти и голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Своими избранными уральцы называли кроме представителей командования округа лучших бойцов и командиров. Так, в Верховный Совет СССР в 1937 г. были избраны командир лучшей роты 65-й стрелковой дивизии Р. К. Ибрагимов, красноармеец Г. А. Крюков — отличный водитель танка, до службы в армии — комбайнер-орденоносец; депутатами местных Советов в декабре 1939 г. стали младший командир из 82-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза П. Е. Пономарев, курсант Пермского военного авиационно-технического училища Ш. Х. Гафиатулин, красноармеец из 186-й стрелковой дивизии М. С. Ельсуков и другие.

Многие командиры и политработники, секретари партийных организаций частей принимали активное участие в работе местных партийных органов, избирались членами областных, городских и районных партийных комитетов. Все это расширяло связи с местными органами и давало возможность лучше разрешать вопросы военного строительства. Как и ранее, партийные и советские организации Урала очень внимательно относились к нуждам войск, оказывали им необходимую помощь. Например, только за первое полугодие 1939 г. на заседаниях президиума исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся было рассмотрено 29 военных вопросов: о готовности железной дороги к воинским перевозкам, о выделении помещений для военкоматов, об организации торгового обслуживания в военных лагерях и другие¹. Бюро Свердловского обкома партии в 1939 г. рассматривало на своих заседаниях и принимало специальные решения о праздновании годовщины Красной Армии, об итогах призыва в 1939 г. и мероприятиях по подготовке призыва в 1940 г. и другим вопросам.

В организации политико-воспитательной работы командирам и политработникам много помогала окружная Дом Красной Армии. При секторе агитации и пропаганды ДКА было организовано военно-лекторское бюро из 37 человек. Силами этого бюро были проведены сотни

лекций и докладов. Проводились также окружные олимпиады художественной самодеятельности. Некоторые самодеятельные коллективы воинов-уральцев прославились далеко за пределами округа. Например, ансамбль башкирской песни и пляски 65-й стрелковой дивизии неоднократно выступал в Москве, в том числе перед делегатами

Газета «Красноармеец» всесторонне освещала учебные будни воинов

VII съезда Советов. В репертуаре самодеятельных коллективов находило широкое отражение героическое прошлое и настоящее советского Урала, славные боевые традиции Вооруженных Сил и бойцов-уральцев.

Активным пропагандистом, агитатором и организатором красноармейских масс выступала окружная газета «Красный боец». В ней систематически публиковались материалы о жизни войск, округа, отражался ход социалистического соревнования, пропагандировался опыт передовиков, стахановцев. Газета критиковала недостатки в боевой и политической подготовке, работе партийных и комсомольских организаций. Много полезных статей, заметок, корреспонденций было помещено под рубриками «С полей тактических учений», «Растить и совершенство-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 141, лл. 1, 2, 5, 6, 10, 12.

вать мастеров артиллерийского огня», «Овладевать смежными специальностями», «Отлично действовать в ночных условиях» и т. д. С целью лучшего внедрения передового опыта редакция провела в ряде частей совещания отличников боевой и политической подготовки. Хорошо освещала армейскую жизнь и газета «Красноармеец». Она всегда шла в ногу с жизнью.

Многогранная партийно-политическая работа вызвала в рядах уральских бойцов большой политический подъем, вдохновляла на самоотверженный ратный труд. Высокая боевая и идейная закалка уральцев особенно ярко проявилась в боях с врагами Родины.

На полях сражений

В тридцатые годы все более обостряется борьба между крупнейшими капиталистическими странами. Стремясь к захвату новых рынков сбыта и источников сырья, империалисты вооруженным путем перекраивают чужие границы, поработают целые народы Европы, Азии и Африки, стирают с карты мира самостоятельные государства. Нарастает угроза новой мировой войны, направленной своим острием против Советского Союза.

Японские милитаристы пытаются прощупать крепость наших границ. В 1938 г. они совершили нападение у озера Хасан. Мужественно сражались наши бойцы, в том числе те, чья служба проходила в Уральском военном округе. Нижне-Тагильским горвоенкоматом были призваны рабочие местных предприятий А. Ф. Зось и Н. В. Ощурков. В 7-й запасной танковой бригаде они овладевали современной техникой. А. Ф. Зось стал командиром танка, Н. В. Ощурков — механиком-водителем. У озера Хасан они участвовали в первой танковой атаке против японцев 31 июля. После четырехчасового боя танк Зось остановился: свалилась гусеница. Командир приказал Ощуркову немедленно исправить повреждение. Но японцы развернутой цепью двигались к танку и не давали открыть люк. Наконец Ощуркову удалось выйти из машины. Он работал под танком, обстреливаемый противником. Через несколько минут авария была ликвидирована¹. А. Ф. Зось и Н. В. Ощурков были награждены орденом Ленина.

¹ См. «Тагильский рабочий», 23 февраля 1939 г.

Это лишь один из многих примеров мужества и героизма уральцев, проявленных советскими воинами в боях против японских милитаристов у озера Хасан. Уральцы-орденоносцы М. П. Алексеев, Г. Г. Оленев, С. А. Карфилов, П. М. Марченко, А. В. Селянин, Я. В. Дядюшкин, Н. А. Морозов, Л. П. Губин, А. В. Воробьев, В. В. Куридин и другие, вернувшись после окончания боев в родные края, активно участвовали в оборонной работе, передавали свой опыт и военные знания допризывникам.

В газете «Вперед» Нижне-Сергинского района Свердловской области говорилось, что «беседы хасановцев разжигают стремление к военным знаниям, особенно у молодежи». Участник боев на озере Хасан Засыпкин помог двадцати допризывникам Нижне-Сергинского завода ликвидировать неграмотность, научил их метко стрелять. Другой герой этих боев — Щербаков, награжденный орденом Красного Знамени, систематически проводил занятия с допризывниками поселка Михайловский завод¹.

В мае 1939 г. японские милитаристы вторглись на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Они надеялись захватить Монголию и подготовить плацдарм для последующего нападения на Советский Союз. Бурю негодования и возмущения вызвала эта наглая вылазка. На собраниях и митингах советские люди клеймили позором агрессора. От бойцов Красной Армии шел поток рапортов с просьбой отправить сражаться в МНР, с обещанием по первому приказу выполнить любое задание партии и правительства. «Японские захватчики не учимаются, урок у Хасана для них оказался, видимо, недостаточным, — сказал на митинге курсант школы младших командиров 82-й стрелковой дивизии Н. Кулаков. — Пусть они запомнят, что мы можем повторить этот урок, у нас найдутся более жесткие смирительные рубахи. Понимая обстановку, мы удвоим нашу борьбу за отличную боевую и политическую подготовку, чтобы, когда позовут нас партия и правительство, достойно выполнить любое задание по защите Родины. Я беру обязательство окончить школу на «отлично». При этом он и многие другие курсанты высказали стремление сразу после окончания школы по-

¹ См. «Вперед», 10 августа 1939 г.

ехать на Халхин-Гол для борьбы против японских агрессоров¹.

Вскоре желание курсантов, как и других воинов дивизии, исполнилось. Соединение, развернутое до полного штата, было отправлено на восток. Развертывание было проведено очень быстро. Большинство призванных составляли военнообязанные старших возрастов, многие являлись коммунистами и комсомольцами. В разработке всего комплекса вопросов, связанных с от мобилизованием и переброской частей, активное участие приняли представители командования и политуправления округа.

В пути следования дивизия получила боевой приказ выгрузиться на станции Борзя и совершить марш до Халхин-Гола. Около двадцати суток продолжался этот тяжелый марш. Воины-уральцы стойко переносили тяготы походно-боевой обстановки. Они понимали, что впереди главное — бой с коварным и сильным противником.

Прибыв в район боевых действий, дивизия получила задачу двумя полками прорвать вражескую оборону с фронта, окружить и уничтожить противника на сопке Песчаная и высоте Зеленая, в дальнейшем во взаимодействии с другими частями овладеть высотой Ремизова.

Наступление началось 20 августа. 601-й стрелковый полк с одним батальоном 602-го полка действовал в составе Северной группы. Первый день наступления сложился для полка не совсем удачно. Лобовые атаки высоты успеха не имели. Только 22 августа после трехчасовой артподготовки в четвертой атаке наши бойцы овладели первой линией вражеских окопов. В этой атаке погиб командир полка майор И. А. Судак и был ранен комиссар полка старший политрук И. П. Злобин. 23 августа полку во взаимодействии с 7-й мотоброневой бригадой удалось окружить и разбить противника. 27 августа полк вышел в район высоты Ремизова и к утру 31 августа окружил вражеские войска.

Два других стрелковых полка дивизии — 602-й и 603-й — вели наступление на сопку Песчаная и высоту Зеленая во взаимодействии с 57-й Уральской стрелковой дивизией, которая входила в Южную группу. Бой носил ожесточенный характер. Рота, которой командовал коммунист младший лейтенант Ф. А. Корнеев, шесть раз

атаковала Песчаную, и лишь седьмая атака закончилась взятием высоты. Младший лейтенант водрузил на ней красный флаг. В последующих боях эта рота истребила более сотни японцев. Командир роты Ф. А. Корнеев был награжден орденом Красного Знамени.

Во время штурма Песчаной отличился и рядовой Н. П. Игошев. В первой атаке 20 августа, когда был убит командир отделения, Игошев принял командование на себя. Во главе отделения он ворвался во вражеские окопы и забросал японцев гранатами. 23 августа Игошев под сильным артогнем вынес с поля боя раненого командира роты. За мужество и героизм коммунист Игошев был награжден орденом Ленина.

Звания Героя Советского Союза удостоился командир отделения 603-го стрелкового полка П. Е. Пономарев. Отбивая атаки неприятеля, подразделение потеряло связь с флангом. Потребовалось выслать дозор. Выполнение этой задачи взял на себя командир отделения П. Е. Пономарев с тремя бойцами.

При выполнении боевой задачи Пономарев неожиданно столкнулся с группой японцев. При первой же схватке его товарищи погибли, а Пономарев получил серьезное ранение. Но наш воин не растерялся и мужественно продолжал сражаться. Трех солдат он заколол штыком, остальных забросал гранатами и загнал в окоп. Будучи ранен вторично, командир отделения Пономарев, преодолевая боль, окопался и продолжал обороняться до подхода подкрепления. Вражеские солдаты, засевшие в окопе, были уничтожены¹.

Однополчане после этого сложили частушку:

Носа мы не задираем,
Но ударим — будь здоров!
На шестнадцать самураев
Шел один Пономарев...

За умелое руководство своими подразделениями и личную боевую доблесть звание Героя Советского Союза получил и командир 603-го стрелкового полка майор Н. Н. Зайюльев.

Героические действия личного состава дивизии отмечены Советским правительством. 601-й стрелковый и

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 137, л. 180.

¹ См. «За Родину», 18 июля 1939 г.

ря 1939 г. 57-я стрелковая дивизия, ее 127-й и 293-й стрелковые полки были награждены орденом Красного Знамени¹.

К концу августа 1939 г. боевые действия на Халхин-Голе были закончены, враг потерпел поражение.

Через три месяца после событий на Халхин-Голе империалистам удалось спровоцировать финских реакционеров на выступление против Советского Союза.

Фронт протянулся от Баренцева моря до Финского залива. Но главные сражения шли на Карельском перешейке, где финны возвели так называемую линию Маннергейма. Несколько оборонительных полос, по несколько десятков рядов проволочных заграждений и железобетонных надолб, 897 гранитных сооружений, 296 железобетонных дотов, противотанковые рвы, поля минных фугасов — все это надо было преодолеть, чтобы отбросить врага от колыбели революции — города Ленинграда.

Одним из организаторов инженерного обеспечения прорыва линии Маннергейма был наш земляк из города Очер Пермской области Аркадий Федорович Хренов. Его боевой путь начался в Уральском военном округе еще с первого формирования. Юношей он защищал родной Урал от колчаковцев, будучи бойцом-телефонистом 30-й стрелковой дивизии; в дни советско-финляндского конфликта генерал Хренов возглавлял инженерные войска Ленинградского военного округа. Умелый организатор, талантливый военачальник, он непосредственно руководил действиями инженерных частей при прорыве. Родина увенчала его Золотой Звездой Героя².

Фронт нуждался в пополнении. К январю 1940 г. в округе были сформированы две запасные стрелковые бригады, которые дали Северо-Западному фронту около двадцати маршевых батальонов. Пять маршевых батальонов были отправлены из 170-й стрелковой дивизии. В январе 1940 г. формируются и вскоре убывают на фронт 82-й танковый полк (на легких танках Т-26), два отдельных автомобильных батальона, два санитарных поезда, десять походных госпиталей и два эвакуационных пункта, четыре добровольческих лыжных батальона. О том, на-

сколько велик был патриотический порыв уральцев, можно судить по потоку заявлений с просьбой направить в лыжные батальоны. Так, за одну неделю после объявления мобилизации в Челябинской области было подано 1375 заявлений, в Удмуртии — 1350, в Башкирии — 1277³.

Воины 57-й стрелковой дивизии настойчиво учились тому, что необходимо на войне. Приобретенные знания и навыки пригодились им в боях на Халхин-Голе

Посланцы Урала с честью выполняли свой долг на фронте. Сказались высокая политическая сознательность, крепкая уральская закалка, способность переносить лютые морозы, преодолевать глубокие снега, умело вести бой в лесах и горах. Они внесли свой вклад в дело разгрома врага. В марте 1940 г. советско-финляндский конфликт закончился победой наших войск.

Опыт боев — в практику обучения

Итоги советско-финляндского конфликта были специально обсуждены на Пленуме Центрального Комитета ВКП(б) в марте 1940 г. После этого в апреле Главный военный совет провел совещание руководящих военных

³ См. Уральцы бьются здорово, стр. 117—118.

¹ См. «Известия», 19 ноября 1939 г.

² См. Отцизны верные сыны. Сборник очерков. Пермь, 1964, стр. 409—413.

работников. На нем были разработаны новые принципы организации учебы войск и воинского воспитания красноармейцев и командиров с учетом опыта боевых действий войск. Указания ЦК партии и решения Главного военного совета легли в основу приказа Народного комиссара обороны № 120 от 16 мая 1940 г., который требовал учить войска тому, что нужно на войне, и так, как этого требует война. Предстояла перестройка всей системы боевой подготовки в соответствии с этим принципом. В Уральском военном округе разворачивается борьба за выполнение этих требований.

Тактические занятия и учения строились с учетом опыта минувших войн. В 1940 г., в частности, отрабатывались темы: атака и оборона укрепленного района, оборонительный бой с возведением различного рода заграждений, наступление на полевую оборону с преодолением полосы заграждений, встречный бой. Особое внимание обращалось на изучение и отработку действий танковых подразделений и частей на флангах общевойсковых соединений при наступлении на полевую оборону и вводе в прорыв. Каждое занятие проходило на новой, неизвестной местности, в условиях, приближенных к боевой обстановке. Полевые занятия проводились в любую погоду, днем и ночью, в условиях горно-лесистой и лесисто-болотистой местности. По решению Военного совета все части поочередно выводились в зимние лагеря¹.

Вошло в систему проведение тактических учений с боевой стрельбой. В 1940 г. 170-я и 186-я стрелковые дивизии получили за действия на таких учениях хорошую оценку. Во время учений нередко практиковалась артиллерийская подготовка боевым снарядам. Пехота приучалась наступать за огненным валом. Станковые пулеметики, расчеты минометов и 45-мм орудий обучались ведению огня в интервалы и через голову своих войск. Большое внимание уделялось инженерной подготовке — оборудованию огневых позиций, траншей, ходов сообщения, а также устройству и преодолению заграждений, форсированию рек.

Опыт боевых действий Красной Армии в конце 30-х годов показал большое значение взаимозаменяемости. В Уральском военном округе разворачивается движение

за овладение смежными специальностями. Окружная газета широко освещала опыт инициаторов этого движения — бойцов батарей, которой командовал Курганский. В этом подразделении вычислитель Сисевич овладел специальностью наводчика, разведчик Титов и радист Прикащенко научились управлять мотоциклом. Бойцы и командиры подразделения Лавринова, подхватив почин, обязались добиться того, чтобы каждый подносчик патронов был и наводчиком, чтобы каждый хозяйственник, писарь, повар образцово владел стрелковым оружием. Войны подразделения призвали всех бойцов поддерживать движение за овладение смежными специальностями и тем самым еще больше укрепить боевую выучку и боевую готовность частей округа¹.

Советско-финляндский конфликт показал, насколько важно бойцу уметь хорошо ходить и воевать на лыжах. В округе ни одно из зимних тактических учений не проходило без использования лыж. Кроме того, проводились различные соревнования и переходы. Например, команда окружного Дома Красной Армии провела скоростной переход по маршруту Свердловск, Нижний Тагил, Свердловск. 320 км было пройдено за 29 часов 10 минут, что в среднем составляло 11 км в час.

В сентябре 1940 г. Военный совет провел инспектирование войск округа и подвел итоги на специальном заседании. В приказе указывалось, что войска Уральского военного округа строили и проводили боевую подготовку в условиях, приближенных к боевой обстановке, и добились в этом направлении твердых, но пока еще только первоначальных успехов. Отмечалась хорошая подготовка 6-й легкой танковой бригады, противотанковой, полковой и корпусной артиллерии, особенно 210-го артиллерийского дивизиона и 512-го гаубичного артиллерийского полка 170-й стрелковой дивизии, артподразделений 4-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии, батальонов связи и саперного 112-й стрелковой дивизии и других частей². Указывались и причины серьезных недостатков, а также меры по их устранению.

Перестройка боевой подготовки с учетом опыта военных действий стояла в центре внимания партийных ор-

¹ ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 145, л. 193.

¹ См. «Красный боец», 27 февраля 1940 г.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 145, лл. 183—187.

ганизаций. 10—13 декабря 1940 г. состоялась IV окружная партийная конференция, которая обсудила задачи политорганов и партийных организаций в связи с перестройкой боевой подготовки. На конференции отмечались положительные результаты, достигнутые в ряде частей, говорилось о повышении авангардной роли коммунистов. На прошедшей инспекторской проверке красноармейцы-коммунисты получили 86 процентов отличных и хороших оценок. Значительно выросли партийные ряды. Количество низовых партийных организаций возросло в два раза. Политработники и партийный актив уделяли большое внимание укреплению ротных партийных организаций.

Многие партийные организации частей округа улучшили свою работу, направленную на повышение качества боевой выучки войск. Продуманнее стали готовиться партийные собрания, расширился круг обсуждаемых вопросов, связанных с задачами боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины. Когда, например, в 565-м легком артиллерийском полку 153-й стрелковой дивизии 1-й дивизион стал отставать в боевой подготовке, партийное бюро провело большую работу с командирами, бойцами дивизиона, потребовало от коммунистов и комсомольцев повышения ответственности за состояние дел в подразделении. Были организованы дополнительные тренировки, налажена помощь передовиков отстающим, развернуто социалистическое соревнование. В результате этой работы дивизион вышел на первое место. В 385-м стрелковом полку 112-й стрелковой дивизии многие коммунисты отставали в стрелковой подготовке. В результате организации конкретной помощи партбюро они сумели выправить недостатки и заняли ведущее положение.

На конференции отмечалось также, что в некоторых партийных организациях работа сводится к различного рода советам и заседаниям. Конференции потребовала коренного улучшения работы партийных организаций, оказания действенной помощи командирам в ликвидации шаблона, условностей и упрощенчества в обучении войск. В обстановке, максимально приближенной к боевой, личный состав должен учиться действовать быстро, решительно и инициативно, образцово применяя состоящую на вооружении боевую технику. Политорганам было указано на необходимость создания в ближайшее время

партийных организаций во всех ротах и им равных подразделениях и улучшения руководства ими.

Партконференция призвала всех коммунистов и беспартийных с полной ответственностью и напряжением всех сил трудиться над выполнением задач обучения и воспитания личного состава частей округа.

Задачи комсомольских организаций в связи с перестройкой боевой подготовки обсудила III окружная комсомольская конференция (январь 1941 г.). Конференция отметила, что за минувший год организации ВЛКСМ оказали немалую помощь командованию частей и подразделений в обучении и воспитании личного состава. Делегаты конференции обменялись опытом, вскрыли причины, мешавшие перестройке работы, сосредоточили свое внимание на нерешенных вопросах, прежде всего на том, как и что нужно сделать, чтобы каждый комсомолец стал отличником учебы. Решения конференции явились конкретной программой работы комсомольских организаций округа по выполнению приказа Народного комиссара обороны от 16 мая 1940 г. о повышении постоянной и полной боевой готовности войск, всемерном улучшении воинского мастерства личного состава, обучении бойцов тому, что требуется на войне.

Угроза военного нападения империалистов продолжала возрастать. Поэтому партия и правительство наряду с перестройкой боевой подготовки войск считали необходимым провести ряд организационных мероприятий, направленных на повышение боеспособности Вооруженных Сил. Внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г. приняла «Закон о всеобщей воинской обязанности». Закон закреплял переход к кадровой системе комплектования. К тому времени в Уральском военном округе, как и в Красной Армии в целом, этот переход был завершен. Одновременно была произведена реорганизация местных органов военного управления; в областях и республиках Урала вместо территориальных мобилизационных округов вновь создавались военные комиссариаты.

По новому закону был снижен призывной возраст — с 21 года до 19 лет, а окончивших среднюю школу — до 18 лет. Это давало возможность увеличить численность армии и обученных резервов. Расширилась база для подготовки командно-технических кадров. Были увеличе-

ны сроки действительной службы и сроки учебных сборов запасников. Устанавливались правила очередных призывов, а также военного учета и проведения мобилизации в случае войны.

Для претворения в жизнь всех положений закона большие обязанности возлагались на военкоматы округа. Наиболее ответственной задачей военкоматов была подготовка и проведение призывов. С каждым годом работа по подготовке призывников и проведению призыва давала более высокие результаты. Так, в 1940 г. в среднем по округу было призвано 86,5 процента призывного контингента, подготовлено много военных специалистов: шоферов, мотоциклистов, радистов, летчиков¹. Хороших результатов добился Свердловский областной военный комиссариат (облвоенком полковник А. А. Калущин).

На 1941 г. Военный совет округа установил более высокие нормативы работы военкоматов, а именно: все стороны изучить призывников, обучить грамоте всех неграмотных и малограмотных, усилить подготовку значкистов ГТО, ГСО и ПВХО, шоферов, телеграфистов и радиотелеграфистов².

Военный совет округа направляет усилия командиров и политработников на всемерное повышение мобилизационной готовности войск. В октябре — декабре 1940 г. на его заседаниях неоднократно заслушивались доклады командиров корпусов и дивизий о мобилизационной готовности. Военный совет требовал уточнения приписки призывников, тщательного изучения состава запаса и других приписников непосредственно в районах комплектования. Он обсуждал также вопросы о мобилизационных ресурсах в областях и автономных республиках, состоянии вооружения и боевой техники, готовности воинских погрузочных устройств на железных дорогах Урала. Это диктовалось непрерывным усилением напряженности международной обстановки.

Характерно, что и местные партийные и советские органы Урала в этот момент усилили свое внимание вопросам укрепления обороноспособности страны. V партийная конференция Свердловской области, проходившая в марте 1940 г., обязала обком, горкомы и райкомы

ВКП(б) улучшить руководство оборонной работой и деятельностью местных военных органов, в частности, обратить особое внимание на постановку учета и изучения военнообязанных, подготовку военнообученных кадров запаса, приведение автотранспорта в образцовое состояние. Конференция потребовала активизировать работу оборонно-массовых организаций по военному воспитанию широких трудящихся масс, особенно по линии подготовки наиболее ценных специалистов: шоферов, мотоциклистов, радистов и др.

Бюро всех областных комитетов ВКП(б) Урала почти на каждом заседании рассматривали вопросы, связанные с работой оборонно-массовых организаций, военных органов, подготовкой и проведением призывов, проверочных мобилизационных мероприятий.

В начале мая 1941 г. в округе подводятся итоги зимнего периода боевой и политической подготовки войск. Лучшими оказались 186-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Н. И. Бирюков), 290-й стрелковый полк 186-й стрелковой дивизии (командир подполковник Хаустович), 436-й легкий артиллерийский полк 112-й стрелковой дивизии (врио командира капитан Зароастров), 210-й отдельный артиллерийский дивизион 170-й стрелковой дивизии (врио командира лейтенант Краснов). Начинается интенсивная летняя учеба, ведется работа по сколачиванию подразделений. 16—17 июня по распоряжению Наркома обороны некоторые части и соединения округа были погружены в эшелоны и двинулись на запад¹.

Таким образом, в годы мирного труда Уральский военный округ пережил серьезные изменения. Сокращенный в 1922 г., он возродился на новой основе в 1935 г. и обеспечил наращивание усилий в укреплении обороноспособности страны. В округе были развернуты многие новые соединения и военно-учебные заведения, постоянно сохранялась мобилизационная готовность и успешно выполнялись задания партии и правительства по отправке формирований в различные районы боевых действий, а также на запад, где они в первые дни Великой Отечественной войны вступили в боевые действия с врагами нашей Родины.

¹ См. «Красный боец», 31 августа 1940 г.

² ЦГАСА, ф. 25892, оп. 44, д. 145, лл. 195—199.

¹ См. Уральцы бьются здорово, стр. 123.

Глава III

КУЗНИЦА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ

(июнь 1941 г. — сентябрь 1945 г.)

Развязанная фашистской Германией война против СССР явилась величайшим испытанием экономических и моральных сил нашего социалистического государства. Она потребовала подчинить интересам разгрома врага всю экономику, все материальные и духовные силы народа.

«...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны...»¹ — учил В. И. Ленин. Руководствуясь этим указанием великого вождя, Коммунистическая партия Советского Союза развернула гигантскую работу. Вся полнота власти в стране была сосредоточена в руках Государственного Комитета Оборона, созданного для объединения всех усилий страны в борьбе с агрессорами. Партия и правительство разработали мероприятия по перестройке в кратчайшие сроки экономики на военный лад, мобилизации всех сил народа на отпор врагу. Они были изложены в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР партийным и советским органам прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.

Урал сыграл важную роль в разгроме фашистской Германии. Еще в годы предвоенных пятилеток благодаря мудрости Коммунистической партии здесь была создана крупная база черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности, сельского хозяй-

ства. Значительное развитие получила на Урале и оборонная промышленность. В начале войны сюда из западных районов страны были перебазированы сотни предприятий. Кроме того, в ходе войны велось строительство новых промышленных объектов. В результате этого производство промышленной продукции на Урале в 1942 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза¹. За это же время производство военной продукции на Урале увеличилось более чем в 5 раз².

В период войны Урал, Поволжье, Западная Сибирь и другие восточные районы превратились в главную военно-промышленную базу Советского Союза. Если в июне 1941 г. удельный вес восточных районов в общесоюзном производстве военной продукции составлял 18,5 процента, то в июне 1942 г. он достиг 76 процентов³. О том, что Урал был в то грозное время становым хребтом обороны, говорит такой факт. В самое тяжелое время — в четвертом квартале 1941 г. — он дал 62 процента всего выплавленного в стране чугуна, около 50 процентов стали, весь алюминий, магний, никель, кобальт⁴.

Урал называли во время войны главным арсеналом Советских Вооруженных Сил. Вместе с тем он был и кузницей боевых резервов. Уральский военный округ превратился в один из основных округов по подготовке многочисленного пополнения для действующей армии.

В первых сражениях

Весть о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну вызвала величайший гнев советского народа. Призыв отдать все силы делу разгрома захватчиков, с которым в первый же день войны обратилась Коммунистическая партия к трудящимся Советского Союза, дошел до сердца каждого воина-уральца. В воинских частях и учреждениях округа проходили

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., Воениздат, 1965, стр. 46.

² См. Г. С. Кравченко. Военная экономика СССР 1941—1945. М., Воениздат, 1963, стр. 112.

³ См. там же.

⁴ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1967, стр. 103.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.